

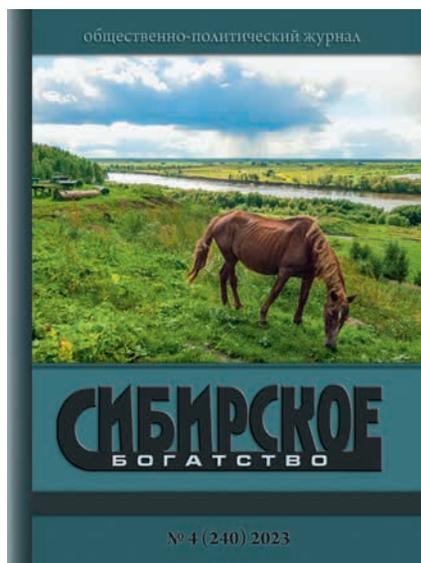

СИБИРСКОЕ

БОГАТСТВО

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор В.А.Писахов, тел. (3452)399400
Литературный редактор Д.В.Аксарина
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко, тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: В.А.Ермакова, В.А.Писахов, Д.В.Аксарина, П.Н.Буцинский, А.Н.Янин, А.А.Петрушин, Н.Э.Косполова,
Л.П.Барабанова, Р.Р.Гимранова.

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,

тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

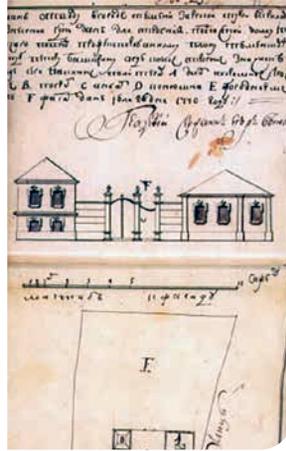
Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 07.08.2023 г. Выход в свет 22.08.2023 г. Заказ № 1708. Тираж 500. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

В этом году в Тюменской области число стобалльников увеличилось на 16. Максимальный результат – у 63 человек. Есть и те, кто написал сразу два предмета на все 100. Итого в нашей копилке 68 стобалльных результатов! Пусть эти достойные результаты станут стартом в интересной студенческой и успешной профессиональной жизни. Молодцы!

**Александр Моор,
губернатор
Тюменской области**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

**Будем дружить
и сотрудничать** 4
**Жизнь региона в зеркале
СМИ**

**Маршрут цветов
и сюрпризов** 10
Гулятельное настроение

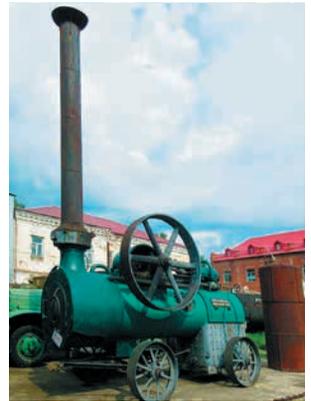
**Утром встанешь –
соловушка поёт** 12
Домик с видом на... деревню

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

**Заселение Сибири
и быть первымъ
ея насельниковъ.** 18
Глава II

С чего начинается родина
**«В этих срубях
есть сердце и вены»** 24
**Что скрывают деревянные
храмы юга Тюменской области**

**Из времён деревянных
трогуаров** 30
**Коммунальное хозяйство
Тюмени XVIII – XIX веков**

СУТЬ ДЕЛА

Отправить птицу в полёт

Добрые руки для доброго дела

34

Тюмень в «деле врачей»

Кремлёвские тайны

40

Шедевры и технологии

Найти дом для каждой картины

46

Непрочитанная книга

Как пройти в библиотеку?

52

УРОКИ ЖИЗНИ

«Куём мы счастья ключи»

Мастер огневого шва

58

Чудо света

Вода, пар, электрический ток

64

Домой – только после победы

Наше дело правое

66

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Под зубаревским покровом

Деревня старинная, деревня современная

72

Рисование музыкой

«Акварель», «Акварелька», «Акварелюшка»

78

Всегда свои краски

Встреча в мастерской

82

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Татарские песни в исполнении профессиональных коллективов, спортивные состязания, национальные костюмы и кухня, несравненная красота скачущих лошадей, упорство всадников, крики восторга болельщиков – всё это было на большой сабантуйской поляне

Будем дружить и сотрудничать

Фото Admtymen.ru, автор неизвестен

Главные события первых двух месяцев лета, произошедшие на тюменской земле, нашли отражение в многочисленных материалах региональных и федеральных СМИ. Информационных поводов действительно хоть отбавляй: фильмы тюменских режиссёров получили награды на международном кинофестивале, на Тобольском судостроительном заводе создадут первое в Сибири крупное судно длиной 140 метров, а в аэропорту Рощино началась масштабная реконструкция, в результате чего его площадь увеличится вдвое

Текст **Владимир ПИСАХОВ**

В СЕРЕДИНЕ ИЮНЯ внимание журналистов было приковано к Петербургскому международному экономическому форуму, на котором делегация Тюменской области во главе с губернатором Александром Моором заключила ряд выгодных соглашений. Глава региона также принял участие в дискуссии на площадке «Клуба губернаторов», где руководители субъектов и федеральные эксперты обсудили основы устойчивости экономической системы в условиях санкций, цифровизацию, пространство для сотрудничества государства и бизнеса

и принципы суверенно-социального развития России, сообщает «Тюменская область сегодня».

Спикеры предположили, что одна из причин успешного преодоления вызовов в условиях санкций и основа для создания технологического суверенитета страны – крепкий предпринимательский класс и государственно-частное партнёрство. Александр Моор обратил внимание коллег на то, что применение и адаптация практик не будет достаточной без методически выверенной школы управления, основанной на культуре, духовности и принципах, близких именно русскому человеку.

– Настал период начать мыслить и планировать большими шагами. На мой взгляд, сейчас перед страной стоят задачи масштаба освоения Западной Сибири. И чтобы их реализовывать, должна быть своя наука управления. Нужно проанализировать управленческий опыт регионов в решении конкретных задач, определить, какие методы были успешными, почему, и на этой основе фундаментально обучать поколения управленцев, – цитирует Александра Моора «Тюменская область сегодня».

Как наш регион противостоит санкционному давлению? Отвечая на этот вопрос, глава региона отметил повсеместный рост социально-экономических показателей в Тюменской области. Озвученные цифры действительно впечатляют: по итогам 2022 года в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года объём инвестиций в регионе вырос на 152 %, а индекс промышленного производства за четыре месяца 2023-го составил 110 %.

С кем Тюменская область будет сотрудничать, как планирует развивать производство и образовательную сферу, поддерживать малый и средний бизнес, стало понятным по итогам форума. Так, в рамках ПМЭФ подписан меморандум о намерениях с губернатором Пермского края Дмитрием Махониным: теперь наш регион будет «дружить» с Пермским краем кампусами, о чём Александр Моор сообщил в своём телеграм-канале.

– В Перми так же, как у нас, идёт работа по созданию масштабного образовательного центра. Сотрудничать будем в нескольких направлениях: в области науки, технологий, образования и цифровизации, а также в сфере молодёжной политики, – написал Александр Моор.

Глава региона сообщил, что «Промсвязьбанк» продолжит поддержку малого и среднего бизнеса в нашем регионе. Председатель ПСБ Пётр Фрадков и Александр Моор подписали соответствующее соглашение. «Банк присоединится к программе, в рамках которой региональным

гарантийным фондом будут предоставляться поручительства предпринимателям по их кредитным обязательствам перед банком. Также ПСБ продолжит поддержку молодёжного предпринимательства», – написал Александр Моор в своём телеграм-канале.

«Сибинтел-Холдинг» инвестирует в Тюменскую область порядка 30 млрд рублей, делится новостью издание «Тюменская область сегодня». Региональное правительство и холдинг заключили соглашение о сотрудничестве по реализации инвестиционных проектов на территории региона: соответствующий документ на площадке ПМЭФ подписали Александр Моор и генеральный директор компании Владимир Шевчик.

– У холдинга интересы в самых разных сферах. Компания планирует реконструкцию птицефабрики «Пышминская», расширение термального комплекса в Тюмени, строительство новых туристических объектов, логистическо-складского центра, объектов малой энергетики, – приводит слова главы региона «Тюменская область сегодня».

Издание напоминает своим читателям, что девелоперская компания «Сибинтел-Холдинг» реализует проекты на территории Тюменской области с 2000 года. За это время под руководством холдинга были созданы термальный курорт «Лето-Лето», торговые центры «Галерея Вояж», «Гудвин» и «Премьер», а также ряд жилых комплексов и бизнес-центров. Местные предприниматели и компании Тюменской области помогают региону сохранять высокие темпы развития экономики. В условиях роста влияния российского инвестора повышается и значимость заключённого в рамках ПМЭФ соглашения. Со своей стороны правительство области окажет холдингу всю необходимую поддержку.

Тюменская область договорилась о сотрудничестве и с Запорожской областью. Об этом пишет «Тюменская линия». Соответствующий документ подписали губернатор Александр Моор и временно исполняющий обязанности губернатора Запорожской области Евгений Балицкий.

Александр Моор считает: чтобы успешно решать масштабные задачи, должна быть своя наука управления

Фото Admtymen.ru, автор неизвестен

главное

В рамках ПМЭФ Тюменская область подписала выгодные соглашения о сотрудничестве с крупными компаниями и некоторыми регионами РФ

Регионы будут совместно работать по целому ряду направлений: от проектов в экономике и промышленности до молодёжной политики и охраны окружающей среды. В своём телеграм-канале Александр Моор назвал сотрудничестве с новыми субъектами РФ приоритетной задачей. К слову, подписанный документ о партнёрстве с Запорожской областью стал 24-м соглашением о взаимодействии Тюменской области с другими субъектами Российской Федерации.

РИА Новости информирует о подписании соглашения о сотрудничестве правительства Тюменской области и ПАО «НК «Роснефть». Речь идёт о совместной реализации промышленных и социальных программ, способствующих комплексному развитию нашего региона, созданию экономических, правовых и организационных условий в целях реализации проектов, стратегически значимых для экономики Тюменской области. Свои подписи в документе поставили Александр Моор и главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» Игорь Сечин.

В числе ключевых направлений сотрудничества, делится подробностями федеральное информагентство, упоминаются создание благоприятных условий для развития минерально-сырьевой базы и добычи сложных в разработке запасов углеводородов, вовлечение местных предприятий в производственные и логистические цепочки «Роснефти», обеспечение потребителей качественными нефтепродуктами, содействие развитию энергопотенциала региона. Стороны также намерены реализовывать социально-экономические программы и проекты по охране природы.

В истории легендарного завода «Тюменские моторостроители» появится новая глава благодаря соглашению о сотрудничестве Тюменской области и ПАО «Газпром». Предприятие возобновит выпуск собственных газотурбинных двигателей, которые заменят импортные аналоги, продолжает тему РИА Новости, ссылаясь на слова Александра Моора. В своём телеграм-канале глава региона отметил, что улучшенные технико-экономические характеристики нового газотурбинного двигателя ТМ-16 позволят заменить импортные аналоги. Со своей стороны правительство региона готово оказать заводу помощь в реализации проекта, в том числе в подготовке кадров.

Знай наших!

Сразу два фильма тюменских режиссёров удостоились высоких наград на международном кинофестивале ZILANT в Казани, причём сразу в трёх номинациях. Работы Владимира Мотырева и Юрия Шевченко отметили среди 800 картин других участников. Об этом сообщает информационный центр правительства Тюменской области. В номинации «Лучший актуальный фильм» лучшим признали фильм «Незримое» Владимира Мотырева, а дебютная картина Юрия Шевченко «Не спеши» отмечена в двух номинациях – «За

оригинальное художественное решение» и «Короткометражный фильм».

Лента Владимира Мотырева обнажает проблему непонимания между родителями и ребёнком. Через форму фантастического повествования автор исследует семейные конфликты, объясняет, почему они происходят и к чему могут привести. Драма Юрия Шевченко рассказывает историю троих друзей, застрявших на безлюдной трассе. Им придётся преодолеть несколько испытаний, но справятся с ними не все...

Отличились и тюменские водители автобусов большого класса, победившие на международном конкурсе профмастерства, финальный этап которого состоялся в рамках фестиваля SPbTransportFest-2023 в Санкт-Петербурге. Об этом пишет издание «Тюменская область сегодня». Команде наших земляков противостояли

**В 2023 году
число
ТЮМЕНСКИХ
ШКОЛЬНИКОВ,
сдавших ЕГЭ
на 100 баллов,
увеличилось на 16**
Фото Екатерина Христовова

**Тюменские
водители
автобусов –
победители
международного
конкурса проф-
мастерства**

Фото ГУС Тюменской области,
автор неизвестен

регионального правительства отметили, что это в два раза больше, чем в предыдущем году. Безошибочно работу написали школьники из Абатского, Тюменского районов, Заводоуковска, Ишима, Тобольска и Тюмени. Улучшились результаты и по географии. Кроме того, 16 выпускников из 14 школ Тюмени и Тобольска также заработали 100 баллов, дополняет тему «Тюменская область сегодня»: четверо из них показали максимальный результат на экзамене по литературе, двенадцать – по химии. Все 100-балльники получают по 100 тысяч рублей за успешную сдачу экзаменов. Напомним, решение поощрять таких ребят принял губернатор Тюменской области Александр Моор в 2022 году.

Площадь тюменского аэропорта Рощино увеличится почти вдвое благодаря строительству нового терминала. Реконструкцию планируется выполнить без остановки работы воздушной гавани, сообщает РИА Новости, она завершится в 2027 году. Губернатор Тюменской области принял участие в закладке символической «капсулы времени» в основание будущего терминала. В итоге площадь аэропорта увеличится до 46 тысяч квадратных метров, пропускная способность вырастет с 600 до 1940 пассажиров в час, приводит подробные данные РИА Новости со ссылкой на информцентр регионального правительства.

двадцать команд из семнадцати регионов России, а также из Белоруссии и Казахстана. Участники соревнований демонстрировали знание правил дорожного движения, умение маневрировать. В итоге золото в скоростном маневрировании и серебро в личном зачёте взял Сергей Клещевников, второй результат в личном зачёте в категории «Молодой водитель» показал Максим Гонтарев, второе место по скоростному маневрированию среди водителей автобусов особо большого класса занял Фёдор Третьяков.

Начальник главного управления строительства Тюменской области Павел Перевалов, комментируя итоги конкурса, порадовался за успехи земляков. «Это говорит о том, что система пассажирских перевозок находится на хорошем качественном уровне», – цитирует его слова «Тюменская область сегодня».

«Комсомольская правда-Тюмень», впрочем, как и остальные региональные СМИ, опубликовала ещё одну приятную новость: двадцать два выпускника в Тюменской области в этом году получили 100 баллов на едином госэкзамене по русскому языку. В информационном центре ре-

**Александр
Моор заложил
символическую
«капсулу времени»
в основание
будущего терминала
аэропорта**

Фото Михаил Калянов

Здесь появятся семь крытых телескопических трапов, с восьми до шестнадцати увеличится число кабин паспортного контроля на международных воздушных линиях. В новом аэровокзальном комплексе оборудуют 39 стоек регистрации, в том числе 11 на международных воздушных линиях (в существующем их всего 20).

– Первое, что видят туристы, предприниматели, которые прибывают в Тюмень самолётом, – это здание аэровокзала. От того, какое впечатление мы произведём, зависит очень многое. Сегодня перед нами стоит задача создавать комфортные условия для перевозок внутри страны и за её пределами с учётом текущей динамики пассажиропотока. Я благодарен нашим партнёрам за то, что они пошли на такой шаг. Этот проект очень своевременный и является стратегическим для Тюмени и области, – отметил Александр Моор на торжественной церемонии закладки капсулы, слова которого приводит «Тюменская область сегодня».

«Сабантуй», корабль, новый парк

В Тюменском районе в деревне Тураева прошёл традиционный областной праздник «Сабантуй», символизирующий у татар окончание весенних полевых работ. Фоторепортажи о ярком и весёлом национальном празднике опубликовали все региональные издания, но наиболее полную картину представила «Тюменская область сегодня», обеспечив читателям эффект присутствия на мероприятии.

Татарские песни в исполнении профессиональных коллективов, спортивные состязания, национальные костюмы и кухня, несравненная красота скачущих лошадей, упорство всадников, крики восторга болельщиков – всё это было на большой сабантуйской поляне, сразу погружает в атмосферу праздника автор материала. Главным событием дня, как обычно, стали скачки. В этот раз в них победил всадник из Ялutorовского района. К слову, на «Сабантуе» в Тураева приехали делегации из Аромашевского, Вагайского, Ялutorовского, Тюменского, Нижнетавдинского, Тобольского, Исетского, Яркового районов, Заводоуковского городского округа, городов Тобольска и Тюмени.

На празднике присутствовал губернатор Тюменской области Александр Моор, который обошёл все площадки, где участники соревновались в борьбе корэш, армрестлинге, боях на подушках, перетягивании каната. Для зрителей развернули зоны с аттракционами, мастер-классами и другими развлечениями. Организаторы провели даже конкурс красоты «Татарская красавица», в котором победила Алсу Исмагилова из посёлка Андреевского Тюменского района.

– Поздравляю вас с нашим областным татарским праздником Сабантуй. Когда я смотрю, как проходит праздник, как ярко, красиво,

На традиционном областном празднике «Сабантуй» в деревне Тураева было весело и шумно

Фото Михаил Калянов

интересно вы его проводите, понимаю, что он стал уже не просто татарским, а многонациональным. С большим удовольствием люди всех национальностей, которые проживают в нашей области, приходят на Сабантуй, дарят улыбки и радость, делятся самыми яркими впечатлениями. В нашей Тюменской области мы гордимся тем, что много веков люди более 150 разных национальностей живут рядом друг с другом в дружбе и любви, помогая в трудные минуты. Поздравляю всех с праздником, всем желаю здоровья, успехов, благополучия, мира и добра, – обратился с главной сцены к присутствующим глава региона.

В Тюмени в микрорайоне «Березняковский» открыли парк Российско-Армянской дружбы и памятник маршалу Ивану Баграмяну, сообщает «Московский комсомолец-Тюмень». Там же состоялось освящение новой армянской апостольской церкви имени древнеармянского просветителя Месропа Маштоца. В церемонии приняли участие губернатор Тюменской области Александр Моор и делегация из Республики Армения во главе с вице-премьером Мгером Григоряном. Обращаясь к собравшимся с приветственными словами, он подчеркнул, что это знаменательное событие символизирует крепкую дружбу между нашими

В церемонии открытия парка Российско-Армянской дружбы принял участие Александр Моор

Фото Екатерина Христовоза

странами и народами. Александр Моор отметил, что на тюменской земле много веков бок о бок живут представители более чем ста национальностей, которые с душой и ответственностью вкладывались в развитие нашего региона. «И ныне живущие поколения всех национальностей, в том числе армян, также продолжают дело своих предков и развивают наш край», – сказал губернатор.

Сейчас в Тюмени проживают почти семь тысяч армян, ежегодно в областном центре проводится фестиваль национальных культур «Мост Дружбы», в котором армянская диаспора представляет свою культуру, традиции, обычаи. Александр Моор выразил благодарность инициаторам создания парка Российско-Армянской дружбы:

– Созданный парк, я уверен, станет местом притяжения всех тюменцев, которые с большим удовольствием будут здесь гулять с детьми, с большим уважением относиться к нашей многонациональной культуре и понимать, что только дружба между людьми, дружба между народами и странами – залог нашего твёрдого, уверенного, мирного развития и движения в будущее, – цитирует «МК» губернатора региона.

Новый парк будет местом притяжения всех тюменцев

Фото Екатерина Христовова

Реставрация старинных книг – кропотливый труд

Фото Admtymen.ru, автор неизвестен

Будущий сухогруз станет первым построенным в Сибири крупным судном длиной 140 метров

Фото Admtymen.ru, автор неизвестен

«Коммерсант» сообщает о том, что на Тобольском судостроительном заводе построят первое в Сибири крупное судно длиной 140 метров. По данным информационного центра правительства Тюменской области, здесь работают над созданием самоходного универсального сухогруза-контейнеровоза.

Грузоподъёмность судна составит до 9,25 тыс. тонн с вместимостью 495 контейнеров. Оно будет перевозить генеральные и навалочные грузы (в том числе зерно), контейнеры, леса и другое. В 2022 году завод, пишет «Коммерсант», отремонтировал 300 единиц водного транспорта и провёл модернизацию семи судов. За три года заводчане спустили на воду три самоходных сухогруза класса «река – море». Их аналогов в Сибири ещё не строили.

«Ермак» спешит на помощь

Специалисты Тюменской областной научной библиотеки отреставрировали книгу 1897 года, делится с читателями «Тюменская область сегодня». Они работали три месяца над третьим томом «Истории искусств» Петра Гнедича. Сотрудники библиотеки восстановили листы, убрали заломы

и разрывы, собрали все страницы заново, а потом вставили в переплёт. Её уникальность в том, что это издание энциклопедического характера. Несмотря на свой почтенный возраст, оно читается легко и увлекательно. Книгу отправили в редкий фонд.

Всего с начала 2023 года в Тюменской областной научной библиотеке подарили вторую жизнь уже десяти изданиям, резюмирует «Тюменская область сегодня». В 2022 году реставраторы восстановили внешний вид 17 экземпляров редких книг.

Тюменские конструкторы разработали экотрактор «Ермак», сообщает «Тюменская область сегодня», который способен поливать цветы и газоны, летом убирать в скверах и парках мусор, а зимой – снег. В общем это большая электробатарея, к которой можно подключить разное навесное оборудование, раскрывает подробности издание: триммер, воздуходувку, кусторез и так далее. Экотрактор практически бесшумен – он издаёт звук примерно как холодильник. На одном

заряде машина может работать около четырёх часов, а заряжается от обычной электророзетки или солнечной батареи. На 90 процентов агрегат сделан из российских комплектующих. Производители трактора уже имеют соглашение на поставку техники в Эфиопию и Иран.

В историческом центре Тобольска местные археологи раскопали допожарную планировку XVII-XVIII веков, пишет ТАСС. Об этом изданию рассказал научный сотрудник Лаборатории археологии и исторической антропологии ТКНС УрО РАН Евгений Загваздин. «В нижних слоях нам удалось изучить ряд архитектурных комплексов, которые показали особенности планировки кварталов Тобольска до момента Большого пожара 1788 года, – цитирует Загваздина ТАСС. – Последние работы, выявившие такую планировку, проходили в 2020 году. Главная её отличительная особенность, предположительно, была в том, что она нерегулярна. Работы 2023 года эти предположения подтвердили». Во время раскопок исследователи также обнаружили фрагмент постамента неизвестного памятника, кожаные и деревянные изделия, импортные предметы – европейский и китайский фарфор и нумизматический материал

Новый экотрактор, как большая электробатарея, к которой можно подключать разное навесное оборудование

Фото tyumen-city.ru, автор неизвестен

Такую картину увидели археологи в результате раскопок в центре Тобольска

Фото vk.com, группа «Тобольск настоящий», автор неизвестен

советского периода, подтверждающий, что эту территорию часто посещали.

Завершим обзор новостью о пополнении рядов почётных граждан Тюменской области двумя нашими земляками: депутаты областной думы единогласно проголосовали за Михаила Логинова и Альберта Суфианова, сообщает подробности Vsluh.ru. Михаил Александрович Логинов – начальник Тюменского президентского кадетского училища, выпускник ТВВИКУ, боевой генерал, воевавший в горячих точках. Награждён орденом Красной звезды, орденом «За военные заслуги», орденом Почёта, орденом «За личное мужество» и другими наградами. Альберт Акрамович Суфианов – главный врач Федерального центра нейрохирургии, заслуженный врач Российской Федерации, автор около 300 печатных работ в отечественных и зарубежных СМИ.

Михаил Александрович Логинов

Фото Admtymen.ru, автор неизвестен

Альберт Акрамович Суфианов

Фото Admtymen.ru, автор неизвестен

Гулятельное настроение

Маршрут цветов и сюрпризов

У любимой моей Тюмени есть один недостаток. Летом, в жару, её центральные районы буквально плавятся в солнечном свете. Редкая улочка помнит прохожего под спасительный купол сплетённых древесных крон, да и скверы как-то уж очень малы и словно стесняются отнимать пространство у жилой застройки. Захочешь отдохнуть в таком насквозь просматривающемся скверике и едва ли найдёшь свободную скамейку в тени, где лучи, пробив листву, уже потеряли обжигающую силу и, подобно золотому люрексу, распались на невесомые нити и блики

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

ПАРКИ, зелёные лёгкие города, разбросаны по его окраинам. Если выдалась пара-тройка свободных часов, не будешь добираться до Гагаринского или Гилёвки. Начнёшь искать другие варианты и, естественно, их найдёшь, потому что у жителей центра тоже есть любимые места для прогулок.

Начальной точкой двух моих давно проложенных пешеходных маршрутов условно можно назвать «ступени цирка». И ведут они отсюда в районы одноэтажной застройки, в Тюмень деревянную, тихую и цветущую, местами уже коттеджную, но не утратившую прежнего бесхитростного обаяния.

До строительства современной развязки одной из самых уютных и неторопливых улиц города мне казалась Первомайская. Это сегодня она преобразилась: на приближении к вокзалу заиграла открывшейся на восток и запад перспективой, помолодела, влилась в современные ритмы. Доходишь по ней до железнодорожного моста, а с него через улицу Волгоградскую попадаешь совсем в другой мир: в кварталы бревенчатых избушек, широко распахнувших ресницы бело-синих наличников, буйных мальв в палисадниках и кланяющихся через заборы вишен. Здесь не оставляет ощущение, что плавная жизнь цветов и деревьев по-своему влияет на уклад окруживших район многоэтажек – в местных дворах чаще, чем где-то ещё, встречаешь приветливых бабушек, обихаживающих на радость соседям общественные клумбы. Вокруг тоже царят мальвы, ромашки, колокольчики, бархатцы, пряные травы и много всего ещё – цветущего и благоухающего. Но если через мост идти всё-таки нет охоты, можно отправиться по улице Герцена или Урицкого и, стараясь забираться

подальше от центральных артерий, заплутать в живописных переулках тюменского Городища.

Нет, мы не будем сегодня касаться истории Чимги-Туры, столицы древнего ханства, которую, рассказывая об этой части города, обычно вспоминают его знатоки. Да и об остроге, возведённом здесь русскими воеводами, говорить не имеет смысла. Наша прогулка не познавательная. Она созерцательная. Она – о резьбе на окнах, пусть не такой нарядной, как на купеческих домиках-визитках Тюмени, но всё же не менее старой. О фактуре дерева, скрытого под полуоблупившейся краской, о бегущих по нему трещинах, складывающихся в волшебные узоры. О причудливых завитках кое-где сохранившейсяковки... Если любишь такие вещи и умеешь их замечать, то блуждание по Городищу наверняка доставит тебе удовольствие.

Здесь есть дома, построенные полторы сотни лет назад, и вековые липы, и в этот раз в своей любви к ним я оказалась не одинока. На улице Энгельса, возле старинной усадьбы, принадлежавшей когда-то врачу Арсению Климшину, мы разговорились с двумя вышедшими на пленэр художницами. Девушки рассказали мне, что до недавнего времени владельцами дома были потомки Арсения Николаевича, тоже тюменские медики, а окружающий дом густой сад, полускрытый высоким забором, занимал (или, может быть, занимает до сих пор) целых сорок две сотки! Так что нынешняя встреча с Городищем всё-таки не обошлась для меня без новых знаний. Но даже просто неспешное перетекание с одной улочки на другую здесь – это знакомство, слияние с городом, умеющим преподносить маленькие сюрпризы тем, кто готов их принимать.

Старинные
улочки Тюмени
и сегодня
вдохновляют
художников

Утром встанешь – соловушка поёт

Домик с видом на... деревню

Жители Памятного часто находят в своих почтовых ящиках написанные от руки объявления: «Куплю ваш дом». Желание приобрести недвижимость в уютном селе Ялуторовского района, возможно, объясняется близостью к райцентру, расположенному всего в пяти километрах, однако сами селяне считают, что Памятное помимо живописного пейзажа и свежего воздуха привлекает развитой инфраструктурой, в которой есть место даже современному спортивному комплексу

Текст и фото **Владимир ПИСАХОВ**

Лови подачу, Марат!

С него невольно и началось моё знакомство с селом, когда приехал сюда в первых числах июня за новыми впечатлениями и в поисках интересных знакомств. История об этой сибирской глубинке должна открываться именно со спортивного комплекса, подумал я, увидев из окна автомобиля внушительных размеров сооружение. Ещё больше удивился, обнаружив рядом мини-футбольное поле с искусственным газоном, а чуть поодаль – лыжную базу «Снежинка» с оборудованными внутри раздевалками, душевыми, инвентарными комнатами. Здесь напрокат можно взять лыжи и тюбинги, к услугам селян километровая лыжероллерная трасса, по которой селяне катаются в любое время года: зимой, разумеется, на лыжах, летом – на роликах. Тут же обустроена

тренажёрная площадка, приспособленная под сдачу норм ГТО. Для 1200 жителей населённого пункта – роскошные условия, чтобы укреплять здоровье, быть сильнее, выше, быстрее. Неужели востребовано?

– Ещё как! – утверждает директор спортивной школы Ялуторовского района Владимир Черкасов, встречая меня в холле спортивного комплекса «Юбилейный». – Залы и тренажёрные площадки никогда не пустуют, разве что в жаркую погоду люди собираются у нас в меньшем количестве. Да вы пройдите внутрь, посмотрите, что там происходит прямо сейчас.

В 11 часов утра в углу просторного светлого спортивного зала за теннисным столом несколько подростков устроили настоящую битву – видимо, за звание лучшего теннисиста дня. Мальчишки обступили поле боя, громко подбадривая двух участников жаркой игры, раздавая им советы, имитируя руками удары по мячу и отчаянно

Директор
районной
спортивной школы
Владимир
Черкасов:
«В Памятном
создан настоящий
спортивный
кластер»

хватаясь за голову, если кто-то неудачно отбивал атаку оппонента.

– Марат, лови подачу! – кричит юный спортсмен слева, подбрасывая мячик высоко вверх.

Соперник, увы, не справляется с хитрой траекторией мяча и проигрывает сет, уступая место за столом своему приятелю. На лице – ни тени обиды или разочарования от поражения, потому что его очередь наступит совсем скоро. Правда, о реванше речь не идёт, главное – азарт, общение со сверстниками, интересное и весёлое время-провождение.

– Мне очень нравится бывать здесь, – делится Марат впечатлениями. – И спортом можно заниматься, и друзей новых находить: каждый год их становится всё больше. А вы в теннис или футбол играете?

На мгновение во мне просыпается былая молодецкая удаль и загораются те самые искорки, которые светятся в глазах памятинских сорванцов, но быстро понимаю, что моих лошадиных сил и навыков явно не хватит, чтобы на равных соперничать с юными спортсменами. Желаю ребятам удачи и в сопровождении Владимира Черкасова удаляюсь осматривать другие помещения большого спортивного кластера. Как же тут здорово!

– В основном местные жители – и дети, и взрослые – играют в мини-футбол, волейбол, с недавних пор проводим фитнес-тренировки для людей серебряного возраста, – рассказывает директор спортивной школы. – Культивируется армрестлинг, причём среди наших воспитанников есть мастера спорта. В Памятном оборудованы городошная площадка – остались ещё энтузиасты-любители старинной русской игры – и верёвочный парк на территории школы, зимой заливаем хоккейный корт.

– Судя по вашему телосложению, вы тоже приобщились к здоровому образу жизни...

– В футбол играю с удовольствием и в тренажёрный зал хожу регулярно, в форме себя поддерживать надо. Ну и рыбалку люблю. Мне Памятное в первую очередь запомнилось рыбал-

кой. Дело в том, что сюда я переехал с родителями из Казахстана в 1994 году, каждое лето мы с отцом ходили рыбачить на Исеть или Тобол. Потом начал футболом заниматься, играл за сельскую футбольную команду. Приятные воспоминания о том времени.

Без радио и света

**Михаил
Анатолевич
и Елизавета
Васильевна
Шемякины свою
жизнь в селе
характеризуют
одним словом:
«Благодать»**

Михаилу Анатолевичу Шемякину, бывшему председателю Памятинского сельского совета, тоже есть что вспомнить о прежних годах. Он родился и вырос в этом селе, на его глазах оно менялось, постепенно развивалось и становилось краше, уютнее, роднее. Долгая и насыщенная событиями история населённого пункта оставила глубокий след в душе Михаила Анатолевича, ведь он тоже внёс весомый вклад в благоустройство малой родины. А всё начиналось с маленькой деревушки, в которой не было ни электричества, ни радио, ни асфальта, ни прочих благ цивилизации.

– Я учился в 1-2 классе практически в полумраке, – рассказывает мой собеседник. – В помещениях стояли лампы – одна на две парты, поэтому для нас чуть ли не праздником стал день, когда на столбе загорелась первая лампочка. Если не ошибаюсь, в 1956-м запустили электростанцию. Хорошо помню, как провели радио – сначала повесили на столб, позже и в дома протянули. В диковинку казалось. Мы пацанами собирались возле столба с радио и ждали, когда будут транслировать музыку. В 1961 году построили новую восьмилетнюю школу, а то после 4 класса в школу ходили пешком в город, в 1983-м сделали среднюю общеобразовательную. Как жили? Нормально. Ну как нормально... В колхозе люди зарплату не получали, работали за трудодни, однако держались на плаву за счёт личного подсобного хозяйства: у каждого большие огороды, скотина, запасались ягодами и грибами.

Михаил Шемякин выполнял обязанности инженера по охране труда в совхозе имени Ча-

**Памятинский
спорткомплекс
«Юбилейный»**

лова, объединявшем хозяйства 11 населённых пунктов. В 1981 году его избрали председателем сельсовета, территорию возглавлял до 2011-го. Всё стало рушиться в сложные для всей страны 90-е годы, когда крепко стоявший на ногах совхоз начал разваливаться и дробиться на маленькие хозяйства: отделилась деревня Прогресс, где создали собственный ягодный питомник, затем из-под общей крыши ушла Анисимовка, организовавшая свиноводческую ферму, и в итоге совхоз имени Чкалова практически прекратил своё существование.

– Люди тогда лишились работы, – сетует Михаил Анатольевич, говоря о 90-х. – Дело в том, что остаться без источников дохода у нас не страшно, потому что мы – пригород, каждые 10-20 минут в Ялutorовск ездит автобус, поэтому кто хочет работать, работу найдёт. Однако плохо то, что сейчас в Памятном нет местного производства, кроме одного небольшого завода пищевого оборудования, на котором трудятся несколько человек, действуют лишь бюджетные организации – образовательные, культурные, спортивные. Правда, радует в этой ситуации то, насколько заметно преобразилось наше село за последние годы! Напротив сельсовета была знаменитая лужа. Как мы только с ней ни боролись, куда только ни писали про неё! Песка навозим, а он со временем расплзётся – и опять грязевая каша. Село ведь топило постоянно, бывало, раньше половина Памятного под воду уходило. Сегодня благодать.

– Но согласитесь, жизнь в старые добрые времена протекала интенсивнее, – предполагаю я. – В каком селе хотели бы жить – в советском или современном?

– Конечно, прежние годы отличаются от нынешних, – соглашается со мной Михаил Шемякин. – Совхоз каждого обеспечивал работой, люди в большом количестве держали крупный рогатый скот – сейчас, к слову, на всё село четыре коровушки ходят. С другой стороны, зачем мне нынче корова, если мясные и молочные продукты могу купить в магазине? Это, поверьте, не от лени, просто старикам тяжелее ухаживать за скотиной, молодым же особо и не нужно. Где хотел бы жить? Убавили бы мне года, я бы в то ушёл. Поймите, дело не в том, в каком периоде обитать, а в том, какие условия для жизни созданы. Сейчас село цветёт и пахнет, и, чего греха таить, многие городские хотели бы переехать в Памятное: чистый воздух, тишина, лес, слияние Исети и Тобола, рыбалка, грибы и ягоды под рукой, город рядом. Медицинское обслуживание, культура, спорт – всё есть в селе. Утром встанешь – соловушка поёт, аромат хвойный... Зачем нам город?

Супруга Михаила Шемякина, Елизавета Васильевна, с улыбкой кивает: местные жители и 50 лет назад благоустраивали территории возле своих домов, и сегодня ухаживают за ними, делая их краше и привлекательнее. У каждого подворья

Глава Памятинского сельского поселения Алексей Протасов приложил немало сил, чтобы территория развилась и благоустроилась

чистота и порядок, прохожих радуют ароматная сирень, яблони.

– Вот вы предположили в начале разговора, что из деревни люди уезжают жить в город, а к нам, наоборот, едут жить из города, – утверждает Елизавета Васильевна. – Чуть ли не каждый день достаём из почтовых ящиков объявления: «Куплю ваш дом». Общалась недавно с двумя женщинами, желающими поселиться в Памятном, и они признались: «Как у вас тут дышится!». Любимое место? Мне нравится везде, но ближе к сердцу, наверное, улица Олимпийская, на которой живу. Когда-то там было болото, и муж, встречая наших детей из садика, надевал болотники, поднимал малышей на руки и нёс домой, иначе могли просто застрять в грязи.

– Сейчас у нас только две улицы в щебне, – добавляет глава Памятинского сельского поселения Алексей Протасов. – Одна будет заасфальтирована в нынешнем году, вторая – в следующем.

В Памятинском ДК порой яблоку негде упасть во время праздничных мероприятий

Культурные дети

В сельских Домах культуры особенная атмосфера. В них, возможно, отсутствует внешний лоск, но культурная составляющая наполнена яркими событиями и мастеровитостью селян, чьё

творчество приятно удивляет, подкупает простотой и изысканностью одновременно. Директор Памятнинского ДК Елена Архипова с гордостью рассказывает о талантливых односельчанах, маленьких и взрослых, которые от души и поют, и танцуют, и рисуют, и создают что-то своими руками: ежемесячно в стенах учреждения проходят выставки местных рукодельниц, использующих в работе самый разный материал – бисер, ткани, пластик...

– Какой у вас зрительный зал вместительный, – замечаю я, проходя в просторное помещение.

– На 90 мест, и в дни массовых мероприятий он забивается битком, – говорит Елена Архипова. – В этом году на 8 Марта совместно со школой организовали праздничный концерт, желающих посетить его оказалось так много, что пришлось дополнительно ставить стулья.

Елена Николаевна приехала в Памятное 25 лет назад, и первое, что бросилось в глаза, – отзывчивость и невероятная доброта сельских жителей. На любые идеи, которые она хотела воплотить в жизнь, её девочки, как ласково называет своих землячек, откликаются моментально: помогут и выставку оформить, и концерт подготовить.

– Кстати, у нас очень культурные дети, все здороваются, – подчёркивает Елена Архипова. – Специфика села в том, что здесь каждый друг другу родной, хоть мы и не родственники. Из Памятного никогда не уеду, потому что я с удовольствием хожу на любимую работу, потому что для меня и моей семьи тут есть всё, что нужно для комфортной жизни. Мне даже квартиру бесплатно дали по программе переселения из ветхого жилья. Зачем я куда-то поеду?

Вот и Людмила Анатольевна Завялова, и Светлана Ивановна Шемякина, и Галина Павловна Туровнина не представляют свою жизнь без родного села. Для них и подрастающих внуков здесь раздолье для души, стремящейся к уединению, покою и гармонии, здесь они чувствуют себя свободными и лёгкими на подъём, здесь никто, по их мнению, не нарушает личное пространство:

Людмила Анатольевна Завялова:
«В городе твоё личное пространство нарушается, в селе ты свободен»

Светлана Шемякина приехала в Памятное студенткой на уборочную, познакомилась с будущим мужем, так и осталась здесь жить

Галина Павловна Туровнина с мужем живут почти в лесу, дом расположен прямо под соснами; признаются, что это их и держит в Памятном

ты не ограничен суетливыми и более жёсткими правилами городского уклада.

– Когда я училась в Ялуторовском медучилище, нас, студентов, направили в Памятное на уборочную, – рассказывает Светлана Ивановна. – Тут я и познакомилась с будущим мужем, вышла замуж, так и осталась. После окончания училища устроилась на работу в детский сад – сначала медсестрой, позже воспитателем. Трудовой стаж – почти сорок лет. Очень люблю своё село. Школа есть, детский сад, медпункт, спортивный комплекс, лыжная база, дома красивые строятся – почти коттеджи. И председатель у нас хороший!

Директор ДК Елена Архипова гордится односельчанами, которые откликаются на любые её идеи: и выставку помогут оформить, и концерт подготовить

Хорошо, удобно и красиво

Алексея Протасова, которого Светлана Ивановна по старинке назвала председателем, назначили на должность главы Памятинского сельского поселения в 2010 году вместо ушедшего на заслуженный отдых Михаила Шемякина. Проблем в то время хватало. После развала совхоза имени Чкалова на территории осталось много заброшенных зданий, и первоочередной своей задачей новый руководитель считал поиск их собственников и привлечение людей для работы на бесхозных объектах. Они должны быть задействованы в жизни села, не сомневался Алексей Владимирович, чтобы местные жители имели возможность зарабатывать, чтобы немного приподнять обвалившуюся в 90-х экономику и вывести её на более высокий уровень.

– За два года нам удалось справиться с этими трудностями, и сегодня у нас нет ни одного заброшенного объекта, – резюмирует Алексей Владимирович. – Более того, появились завод пищевого оборудования, где работают 22 человека, прекрасный магазин, установлены спортивные и детские площадки. В селе асфальтированы практически все улицы, обустроены тротуары с ограждениями и пешеходные переходы, хорошо

Вот такие поделки мастерят юные селяне на занятиях в Доме культуры

развит спортивный кластер. Особо хочу отметить сквер Памяти и воинской славы, который мы начали строить в 2015 году благодаря финансовой помощи местных предпринимателей – на том месте раньше находилась свалка. В нынешнем году в нём установили стену памяти с фамилиями всех жителей района, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, и стелы в честь четырёх жителей Ялutorовского района, Героев Советского Союза.

Трудно представить, что благоустроенная ныне территория сквера когда-то была неухоженной и заросшей. Её приводили в порядок всем миром, вернее, всем Ялutorовским районом, но работа над преображением священного места никогда не закончится, уверен Алексей Протасов: здесь всегда будет что улучшать, дополнять, украшать, потому что это память. Память о героях, сражавшихся с фашизмом в середине прошлого столетия, память о земляках, подаривших потомкам свободу и жизнь. В День Победы люди приходят сюда чуть ли не всем селом.

– В Памятном жить хорошо, удобно и красиво, – продолжает для меня экскурсию по селу глава поселения. – Близость к городу, огромный лесной массив, слияние двух рек, грибы, ягоды, санаторий-профилакторий «Сосновый бор», куда приезжают лечиться со всей России. До райцентра можно добраться быстро – автобусы курсируют каждые 20 минут. Великолепная школа на 180 учеников, в которой трудятся замечательные преподаватели, детский сад, и даже парикмахерские есть! Дальнейшие планы? В ближайшие годы планируем построить зону отдыха с фонтаном, уже почистили территорию. В общем, мы неплохо развиваемся. Не хотите к нам переехать?

Пожалуй, надо прекращать ездить в командировки в сельскую местность, иначе когда-нибудь обязательно не выдержу, соберу свои пожитки и поселюсь в одной из сибирских глубинки на берегу реки, рядом с ароматным сосновым бором. Грибы, ягоды, соловушка по утрам, неограниченная внутренняя свобода и личное пространство, которое позволю нарушать только коту и собаке... В этом однозначно что-то есть, как думаете?

В селе асфальтированы все улицы, кроме двух, отсыпанных щебнем

В центре сквера Памяти и воинской славы – алая пятиконечная звезда

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

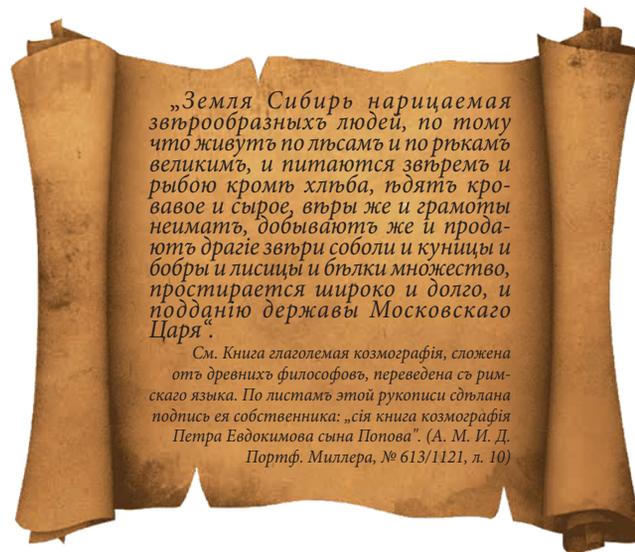
В 1922 году декретом Советской власти церковь отделили от государства. Спустя 10 лет храм в селе Петелино закрыли. Большую часть икон разбили и сожгли, колокол сбросили на землю, окон сорвали кованые решётки, церковная библиотека исчезла. В 1930-х годах здание отдали под клуб, а потом под зернохранилище. Со временем сооружение вообще забросили. В нём произошло два пожара, первый залил ливень, второй (в 1966 году) потушили местные жители

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

И БЫТЬ ПЕРВЫХЪ ЕЯ НАСЕЛЬНИКОВЪ

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

Продолжаем публиковать книгу исследователя Сибири Петра Никитича Буцинского (1853-1916), рассказывающую об истории заселения Сибири. В этом номере – окончание второй главы, повествующей о Верхотурье и Верхотурском уезде. Напомним, что книга «Заселение Сибири и быт первых её насельников» издана в 1889 году в Харькове в типографии губернского правления, оригинал произведения редакция журнала нашла на сайте Томской областной библиотеки имени А.С.Пушкина

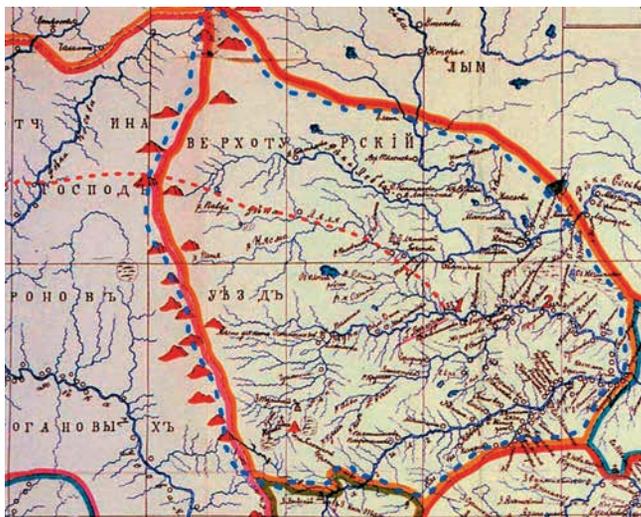

„Земля Сибирь нарицаемая звѣрообразныхъ людей, по тому что живутъ по лѣсамъ и по рѣкамъ великимъ, и питаются звѣремъ и рыбою кромѣ хлѣба, пьютъ кровавое и сырое, вѣры же и грамоты неиматъ, добываютъ же и продаютъ драгіе звѣри соболи и куницы и бобры и лисицы и бѣлки множество, простирается широко и долго, и подданію державы Московскаго Царя“.

См. Книга глаголемая космографія, сложена отъ древнихъ философовъ, переведена съ римскаго языка. По листамъ этой рукописи сдѣлана подпись ея собственника: „сія книга космографія Петра Евдокимова сына Попова“. (А. М. И. Д. Портф. Миллера, № 613/1121, л. 10)

ГЛАВА II

Верхотурье и Верхотурский уезд (1598-1645)

Верхотурский уезд.
Карта 1744 года
uraloved.ru

ДОСЕЛЕ мы говорили о слободах и деревнях в Верхотурском уезде, основанных или переведенцами из Европейской Руси, или новоприбранными из охочих людей, или же верхотурскими крестьянами. Последним в 1624 г. принадлежало 20 деревень, так что почти каждое семейство имело свою деревню; но и другие обитатели Верхотурья, а равным образом ямщики и монахи, поселившиеся около Верхотурского острога, были виновниками возникновения многих деревень в Верхотурском уезде. Их колонизационная деятельность имела тот же характер, шла тем же путём и началась в то же время, как и у верхотурских крестьян, и они сначала основывали деревни по Туре, Салде, а с 1612 года по Тагилю и Мулгаю, или Мугаю.

Во всех деревнях по дозору Тюхина было 23 двора, а людей 30 человек. Пашни за ними в деревнях и починках было 339 ч., перелогу – 387, сенных покосов – на 5,670 копен. За пользование пашнями и угодыми посадские люди с 1623 г. начали платить «пятинный сноп». Верхотурские священники также имели свои деревни: деревня Троицкого священника (при реке Туре); Воскресенского священника Лариона (при Тагиле); Воскресенского священника Авдея (там же).

Теперь скажем о Ямской слободе и о деревнях, основанных верхотурскими ямщиками. Ямская слобода начала строиться не ранее 1600 года. С проложением Бабиновской дороги ямскую службу от Верхотурья до Соликамска вначале отправляли лялинские вогуличи. Последние ещё в 1599 году жаловались

Царю, что всякие служилые люди берут у них лишние подводы и просили избавить их от этой тягости. Борис Фёдорович в том же году указал впредь с инородцев подвод не брать и велел устроить по верхотурской дороге ямы. Но из одной челобитной самих верхотурских ямщиков видно, что они начали отправлять ямскую службу только с 1601 года. В 1600 году ямщики, в количестве 50 семейств, были уже в Верхотурье и оттуда били Царю челом, чтобы дать им льготы от их должников на три года, а они в те льготные годы построят себе дворы и пашни заведут. Царь пожаловал и велел верхотурскому воеводе не давать в эти льготные годы на них суда и управы ни в каких долгах. За ямскую службу ямщики сначала получали на пай по 20 руб. денег и по 12 четвертей ржи и овса, но едва только они завели свою пашню, как хлебное жалованье было совсем отнято, а денежное уменьшено до 7 рублей.

Между тем тягость их службы по мере увеличения дорог от Верхотурья всё более и более возрастала. В 1619 г. они жаловались: «гоняют они всякие службы зимние и летние ежедневно на 6 дорог на Соликамск, на Чусовую, на Епанчин, на Пелым, на Лялю, на Тагил вёрст по 400 и 500 и от тех многих дальних служб лошадьми опали и одолжали великими долгами, жён и детей позакладывали, и многие их товарищи разбрелись». И действительно, в следующем году верхотурских ямских охотников осталось только 39 человек, а одиннадцать сбежали неизвестно куда. Царь велел прибавить жалованье ямщикам и на место выбывших прибрать новых, но охотников не нашлось, а из старых ямщиков ещё бежало 5, так что к 1624 г. осталось на ямской службе из 50 только 34 человека. Верхотурские ямщики за ямскую службу кроме денежного жалованья получали земельный надел под самою слободой по чети в поле на человека, да за рекою Калачиком по 2 ч. в поле... Но эти земли не отличались плодородием, и ямщики, бросив их, заняли в 1612 году пашни по Тагилю, Мулгаю и в других местах и основали там свои деревни.

Общий вид на город Верхотурье, uraloved.ru, автор неизвестен

Всего в Верхотурском уезде в 1624 году было две слободы и 149 деревень, а взрослого мужского населения в городе и уезде было 1273 чел. К этому числу нужно прибавить захребетников, половников и бобылей, которых в это время было 49 человек. Всякого чина люди обрабатывали своей пашни 2,220 ч. в поле, а на Государя пашенные крестьяне пахали 166 десятин в двух полях; сена косили верхотурцы на себя 49,315 копен, да на Государя пашенные крестьяне косили по 2 копны с десятины.

Из всего сказанного нами доселе о заселении Верхотурского уезда следует, что это заселение происходило главным образом посредством основания хуторов; в первой дозорной книге упоминаются только две слободы – Ямская и Невьянская. Мы уже упомянули, что в 1625 году

выше старой Невьянской слободы построена новая Невьянская слобода, и в том же году возник Тагильский острог. Но несколько ранее, именно с 1624 года, начала заселяться река Ница. Здесь уже существовало земледелие, которым занимались туринские татары, а потому при заселении этой реки возникали постоянные распри между русскими и инородцами. Ещё в 1619 году, как мы упоминали, основал на Нице около устья Режи несколько дворов Артемий Бабинов с товарищами, но эти русские поселенцы по

жалобе татар были согнаны верхотурским воеводой. Тем не менее в 1623 г. правительство велело тобольскому воеводе основать здесь государеву пашню и на неё перевести из Тобольска и Тюмени ссыльных людей, а равным образом велело призывать «охочих» на льготу на два года и давать подмоги на человека по 10 рублей денег, по 5 четвертей ржи, по чети ячменя, по 4 части овса и по три пуда соли.

Новая слобода заложена при реке Нице, именно между впадающими в неё речками Кожею и Ключевкою. Так как строителем был верхотурский слободчик Ощепков, то и слобода называлась Ощепковою-Ницынскою, а первыми её обитателями были 12 человек ссыльных, переведённых из Тобольска и Тюмени. В 1626 году эти поселенцы били челом: «как-де они посланы из Тобольска и Тюмени на Ницу в крестьяне и в ту пору дано им государева жалованья подмоги денег по 11 рублей с полтиной и они на те деньги купили лошадей дорогою ценою – по 6 и 7 рублей и больше за лошадей, и с тех купленных лошадей и с иного, кто что купит или продаст, берут на них в Тюмени и в Туринске пошлину и Государь бы их ницынских крестьян пожаловал для их скудости, для новой селидьбы и для распашки государевой пашни, не велел у них с тех купленных лошадей и с иных товаров брать пошлин...» Государь пожаловал, не велел с них брать в течение двух лет пошлины с купли и продажи, если доведётся им купить или продать «не великое», стоимостью не свыше пяти рублей.

Но несмотря на хорошую подмогу и льготы, упомянутые крестьяне недолго жили в новой слободе. В 1626 году кончились

Дом воеводы и казначейство.
Начало XX века

uraloved.ru, автор неизвестен

ПОСЛЕ 1637 года население Ницынской слободы не только не увеличилось, но даже значительно уменьшилось, так что в 1640 году старых пашенных крестьян осталось только 68 человек. Это уменьшение объясняется, во-первых, тем, что правительство переселяло ницынских крестьян в другие уезды, во-вторых, слободчики

льготные годы, и ницынские крестьяне должны были обрабатывать государеву пашню; в начале того же года в Ницынскую слободу прислан прикащик, боярский сын Степан Молчанов, для суда и расправы над крестьянами и для надзора за пашней. Вероятно, он слишком усердно начал радеть о государевой прибыли, положил большие пашни на крестьян, что последние подняли бунт, убили Молчанова и бросили его в воду. В убийстве прикащика участвовали одиннадцать человек и все они по государеву указу были сосланы в Кузнецкий и Томский остроги, а 12-й ещё ранее сам сбежал неизвестно куда. Верхотурский воевода, донося в Москву о Ницынском бунте и других крестьянских бунтах, просил разрешения строго наказывать бунтовщиков, а если, замечал он, по твоему государеву указу не будут они наказаны, то и впредь от них чаять ещё больше того дурна, потому что в Сибири мужики схожие из разных городов от всякого воровства бегаючи».

Таким образом, Ницынская слобода осталась без крестьян. Снова велено бирючам «кричать не один день», призывать пашенных крестьян на государеву пашню в эту слободу и в том же 1626 году явилось 12 человек новых поселенцев. Затем год от году поселение Ницынской слободы увеличилось и в 1630 году в ней было 76 семейств пашенных крестьян. Развитию этой слободы способствовало, между прочим, и то, что в это время была проложена новая сухопутная дорога, кратчайшая из Туринска к Верхотурью, которая шла через разные слободы и в том числе через Ницынскую на Тагил; по новой дороге начали ездить служилые, торговые и промышленные люди, от которых жители имели немалый доход. Для сбора государевой пошрины с тутошних и проезжих людей в Ницынской слободе основана таможня, а опасность от неприятельских нападений «Кучумовых внучат» заставило правительство построить там острожок. С построением таможни и острожка в Ницынской слободе появились целовальники и служилые люди, беломестные казаки, которых около 1635 года было уже 30 человек. Вместе с тем и количество крестьянского населения значительно увеличилось: в 1637 году пашенных крестьян в этой слободе было 144 человека, государевой пашни обрабатывали 87 десятин. Кроме массы хлеба Ницынская слобода доставляла правительству много и других доходов, так что ницынскому прикащику велено завести «сметные книги», в которые писать всякие доходы по статьям.

прибирали в этой слободе крестьян в другие слободы и, наконец, в-третьих, некоторые крестьяне сами выходили из Ницынской слободы и основывали на своих пашнях собственные деревни. Так, в 1639 году из этой слободы выселился Мишка Зырянин с четырьмя товарищами и основал деревню на Ключе – Ключевку, которая впоследствии стала называться по имени основателя «Зырянскою». В следующем году в этой деревне уже было 17 крестьянских дворов, из них пять дворов переселились туда из слободы Рудной. Тем не менее плодородные земли и разные угодья при реке Нице привлекли новых поселенцев в Ницынскую слободу, и крестьянское население последней в 1645 году состояло уже из 120 дворов, а людей в них было 144 человека взрослого мужского пола.

К западу от Ницынской-Ощепковой слободы при реке Нице в 1630 году основана была слобода Рудная. Поводом к её основанию послужило открытие в 1628 году железной руды в одном болоте, находящемся на южном берегу реки Ницы. Правительство, узнав об этом, велело построить там железный завод, а для работы на нём поселить при реке Нице несколько крестьянских семейств; прибранные крестьяне, в количестве 16 семейств, и положили начало Рудной слободе. Жители этой слободы обязаны были работать на заводе с 1 сентября по 9 мая и за это время выделать 400 п. железа; зато они освобождались от всяких податей и повинностей, пользовались землёй, не платя за неё обычного «пятинного снопа», да ещё получали денежного жалованья в год по 5 руб. Однако труд на заводе был столь тяжёлый, что крестьяне при первом удобном случае бросали слободу и разбегались в разные стороны.

Вскоре после Рудной возникла слобода Ирбитская. В 1632 году по указу царя верхотурский слободчик Иван Спицын прибрал отчасти из «охочих людей», а отчасти в других слободах от отцов детей, от братии братьев, от дядей племянников 20 человек крестьян и поселил их при устьях реки Ирбеи, или Ирбита, с тем, чтобы они обрабатывали основанную здесь государеву пашню. Прибранные крестьяне получали «подмогу» по 10 р. за десятину и льготу на два года. Но этим крестьянам не пришлось обрабатывать государевых десятин: едва только минули льготные годы, как они били челом, чтоб государь пожаловал, велел брать с них оброчный хлеб вместо обработки пашни. Государь пожаловал, и ирбитские крестьяне должны были за поль-

зование землёй с каждой выти доставлять ежегодно в царские житницы по 20 четвертей ржи и 20 ч. овса, да за сенные покосы и за всякие «годовые изделия» по 5 ч. ржи. Несмотря на значительный оброк, которым были обложены ирбитские крестьяне, Ирбитская слобода развивалась довольно быстро: через восемь лет после её основания в ней старых и новоприбранных крестьян было уже 85 человек, а в 1645 году одних вышедших из льготы крестьян было 82 человека, плативших оброку 570 четвертей ржи и 712 четвертей овса, т.е. с каждого человека (двора) собиралось в государевы житницы разного хлеба почти по 63 меры да новоприбранных крестьян в этом году в Ирбитской слободе было 15 человек. Около 1640 года в этой слободе построен острожок, а для защиты его прибраны беломестные казаки, которых в 1645 году было 25 человек.

От Ирбитской слободы, лежавшей около устья реки Ирбита, нужно различать слободу Усть-Ирбитскую, заложенную на реке Бобровке, при впадении последней в Ирбит. В «Списке с чертежа Сибир. земли 1672 г.» она зовётся «Усть-Ирбитскою, что на р. Бобровке», и расстояние её от Ощепковой-Ницынской слободы показано там 20 вёрст. Но впоследствии слободы с подобным названием мы не встречаем ни на атласе Ремезова, ни в списках Миллера; по всей вероятности, она стала называться «Бобровою» по имени речки, при которой была основана. Через два года после основания Усть-Ирбитской слободы в 20 верстах от последней, на правом берегу реки Ирбита, возникла слобода Белослудская. Строителем её был прикащик Ирбитской слободы Василий Муравьёв, а первыми обитателями были 8 крестьян.

В конце же царствования Михаила Фёдоровича в верхотурском уезде возникли слободы Арамашевская на Реже, Мурзинская и Краснопольская на Невье. Впрочем, Миллер относит основание первой слободы к более раннему времени – к 1631 г. или 32 году. Правда, в одной отписке тобольского воеводы от 1639 года Арамашевская слобода упоминается уже существующею в это время, но зато ни в «рописях» сбора государева хлеба, ни в «списках» крестьян Верхотурского уезда мы не встречаем до 1641 года этой слободы. Можно думать, что она основана именно в 1639 году и что часть крестьян из 38 семей, прибранных в этом году в Невьянскую, Ницынскую и Арамашевскую слободы, и были первыми поселенцами в последней. В 1645 году в ней было уже 32 человека, пахавших государевой пашни 14 десятин в поле... Вскоре после основания Арамашевской слободы в ней построен острог, в котором было казаков в 1645 году 16 человек.

Одновременно с Арамашевской слободой возникла и Мурзинская при реке Невье. Основателем её был верхотурский боярский сын Андрей Бужанинов; в 1639 году он прибрал туда на оброк 40 человек крестьян и построил церковь, а в

1645 году в этой слободе вышедших из льготы крестьян было 45 человек, да новоприбранных 8 человек.

В самом конце обозреваемого нами периода, именно в 1645 году, начала строиться в верхотурском уезде при реке Вилуе, впадающей в Невью, Краснопольская слобода; тот же Бужанинов прибрал и первых её обитателей – 10 человек крестьян.

Кроме того, нужно заметить, что с проложением Бабиновской дороги по ней в разных местах устроены были караулы с таможенными, около которых к концу царствования Михаила Фёдоровича образовались небольшие посёлки крестьян, из которых впоследствии разрослись значительные сёла. Таких караулов на новой дороге было три: первый построен был на реке Ляле на том месте, где новая дорога пересекала эту реку; второй при пересечении той же дорогою р. Павды, впадающей в Лялю; третий под названием «Ростес» поставлен по бабиновской дороге, на горах, которые отделяют Сибирь от России. Эти караулы построены не позже 1600 года.

З АСЕЛЯЯ верхотурский уезд русским элементом, Московское правительство при этом прежде всего преследовало экономические цели, стремилось развить земледелие по ту сторону Уральского хребта, чтобы Сибирь могла иметь свой местный хлеб. Теперь интересно знать, насколько эта цель была достигнута в обозреваемый нами период? Громадные расходы, затрачиваемые казною на пашенных крестьян, окупались ли их земледельческою деятельностью на государевых пашнях? Приведём некоторые данные из современных документов, касающихся Верхотурского уезда, из разных «сметных книг хлебных запасов» и «книг ужимных», чтобы судить об успехах земледелия в этом уезде. Но предварительно считаю нужным заметить, что вышеупомянутые книги были заведены в Сибири только в конце первой четверти XVII века, а потому и сведения наши относительно состояния хлебопашества в этом крае будут относиться только к позднему периоду, именно ко второй половине царствования Михаила Фёдоровича; более ранних документов, касающихся этого предмета, мы не встречали.

Правда, ещё в 1619 году государь указал, чтобы сибирские воеводы составили описи городов, острогов, сёл и деревень с подробным означением жителей оных, их про-

Верхотурский кремль с южной стороны. Начало XX века

uraloved.ru, автор неизвестен

Одна из угловых башен ограды Верхотурского монастыря

Фото С.М.Пронудин-Горский, 1909 г., uraloved.ru

излишек. Считаю нелишним здесь указать на самые доходные статьи города Верхотурья за 1627 год и отметить выдающуюся разницу в некоторых статьях доходов за 1628 год. Самый крупный доход составляли сборы десятой пошлины с товаров и отъезжей пошлины с торговых и промышленных людей. Последнего рода пошлина свидетельствует о большом торговом движении через город Верхотурье, стоявший на бойком месте, на большой дороге, ведущей из Европейской Руси в Сибирь и обратно.

Но правительство московское не пренебрегало никакими статьями доходов, как бы они ни были ничтожны: продавало мякину, ухоботье, солому, отдавало на откуп пролубли, торговлю квасом и харчами. Кабак как везде и всегда, так и в Верхотурье составлял очень важную статью казённых доходов и в то же время был величайшим злом для верхотурского населения и для проезжих людей. Как видно из

вышеприведённой росписи, верхотурский кабак в 1628 году доставил казне 1,071 рубля – сумму по тому времени довольно большую, свидетельствующую о значительном развитии пьянства в этом городе. Правительство не только не боролось с этим злом, но даже стремилось к распространению оно, как показывает дело о верхотурском кабаке. Верхотурский воевода Никита Петрович Борятинский и его товарищи, видя, как губительно действует царёв кабак на верхотурское население, решили сделать представление правительству об уничтожении оно по примеру города Тобольска. В начале 1623 года они писали в Москву: «Верхотурские служилые люди, стрельцы, казаки, ямские охотники и пашенные крестьяне в верхотурском кабаке многие пропились, и верхотурские служилые люди от государевой службы многие отбыли, многие ямские охотники разбрелись, а пашенные крестьяне от того же кабака одолжали и обнищали...». На это представление верхотурский воевода с товарищами получил грозную грамоту от царя и великого князя всея Руси Михаила Фёдоровича. «И все то пишете к нам, читаем в этой грамоте, не радея в нашем деле, что кабак хотите оставить, а кабак заведён давно на Верхотурье до московского разорения задолго и преж вас многие наши воеводы на Верхотурье бывали, а о том кабаке к нам не писывали; а вам, где было искать пред прежним во всём прибыли, а и старое хотите растерять... и вы, делая леностию своею и не хотя нам служить, пишете к нам не делом, или на то смотрите, что в Тобольске велено кабак свести, и то вам не образец...».

Радея о кабацких доходах, правительство в то же время понимало, что оно может потерпеть большой убыток от неисправности служилых людей, ямских охотников и пашенных крестьян, и поэтому предписало: «унимать от

мыслов, их занятий, а равным образом, чтобы и на будущее время составляли ежегодные сметы хлебных и денежных доходов и расходов и «именные списки» пашенных крестьян, но воеводы не спешили с этим делом, даже несмотря на повторительные указы. Только с прибытием в Тобольск в качестве воеводы боярина Юрия Сулешова в 1623 году и по его распоряжению сибирские воеводы в 1624 году составили «дозорные книги», а с 1625 года начали ежегодно составлять «сметные книги хлебных и денежных доходов и расходов» и «именные списки пашенных крестьян». Тот же Сулешов издал подробное «уложение», которым точнее определено: а) количество государевой пашни, которую должен обработать пашенный крестьянин за пользование землёй и разными угодьями; б) сбор «пятинного хлеба» с непашенных людей; в) количество разных пошлин со всяких торгов и промыслов. После этого «уложения» размер государевой пашни в Сибири и количество выделного хлеба с «непашенных людей», как равным образом и сборы разных пошлин, значительно увеличились. Уложение Сулешова имело большое влияние на развитие земледелия в Сибири; сибирские воеводы «пашенных городов» с этого времени начинают доносить в Москву, что «в Сибири теперь заведена государева пашня большая, а прежде была малая», и что «сибирские всяких чинов люди пашут на себя пашни пред прежним больше». Крестьяне с этого времени преимущественно стали заниматься хлебопашеством, тогда как прежде они более обращали внимание на разные промыслы.

Е СЛИ ТЕПЕРЬ обратим внимание на государевы денежные доходы в городе Верхотурье и его уезде, то увидим, что здешние местные средства не только покрывали расход, но и доставляли значительный

пьянства тутошних людей» и заботиться об увеличении продажи вина людям проезжим, «чтобы на верхотурском кабаке кабацких денежных доходов перед прежними годами собрати с прибылью». Нужно заметить, что сумма доходов с верхотурского кабака и явочная пошлина далеко не даёт нам полного понятия об употреблении количества вина в Верхотурье. Дело в том, что до 1627 года в этом городе не было ещё казённой «винной и пивной пиварни», а вино и пиво в верхотурский кабак доставляли по уговору верхотурские служилые, посадские ямские и пашенные люди. «Они курили вино и варили пиво», читаем в одной отписке, «у себя по домам, в деревнях и по сёлам своими котлами». Само собой понятно, что эти «уговорщики» не всё количество выкуриваемых спиртных напитков доставляли в царёв кабак, а значительное количество оставляли для собственного употребления и для тайной продажи; например, воевода Гагарин доносил, что те служилые, посадские и пашенные люди и ямские охотники, сваря вино, выпивали сами. Вследствие этих злоупотреблений «уговорщиков» тот же воевода в 1627 году отобрал у всяких людей винные котлы и трубы в царскую казну и устроил «винную и пивную пиварню» в верхотурском остроге и запретил частным лицам курить вино и варить пиво на верхотурский кабак.

Правительство вполне одобрило эту меру как клонящуюся к увеличению дохода с верхотурского кабака и только приказало воеводе выдать деньги из царской казны за отобранные винные «суды». И впредь царь наказывал зорко смотреть, «чтобы на Верхотурье и в Верхотурском уезде винных судов ни у кого не было, чтобы чрез то нашему верхотурскому кабаку никакой порухи и нашей казне недобору не было». Приложение вышеуказанной меры, по-видимому, в первый же год дало блестящий результат: по смете предполагалось доходов с верхотурского кабака в 1628 году 455 р. 14 к., а собрано более чем вдвое – 1,071 р. Воевода по этому поводу замечает, что «питухов было более». Но кажется, «питухов было более» в верхотурском кабаке в 1628 г. не вследствие уничтожения частного винокурения,

а зависело от большого количества проезжих людей чрез Верхотурье в этом году; на это ясно указывает сумма отъезжей пошлины. Но тайное винокурение и тайная продажа вина продолжала существовать, и борьба с этим злом была не по силам представителям царских интересов, а равным образом и жалобы верхотурских воевод на пьянство всяких верхотурских людей встречаются и впоследствии.

ВЫШЕ МЫ СООБЩИЛИ роспись казённых доходов, исключительно собиравшихся в городе Верхотурье, но и уезд доставлял значительную сумму, и там собирались разного рода пошлины на караулах и на слободских таможенных, и там продавалась государева мякина; всех доходов с Верхотурского уезда в 1628 году собрано было 468 рублей. Если эту цифру сложим с цифрой доходов города Верхотурья, то получим довольно крупную сумму всех доходов за 1628 год, именно – 4484 рубля, не считая ясака. Между тем как окладных и неокладных расходов за тот же год сделано только на сумму 2240 рублей: из неё уплачено жалованье верхотурским служилым людям, ружникам и оброчникам 117 человекам – 569 рублей да ямским охотникам 50 человекам – 750 рублей, а неокладные расходы главным образом производились на подмогу крестьянам. Вообще в Верхотурье доход значительно превышал расход: в 1625 году в «сметной книге денежных доходов и расходов» показан остаток 1758 рублей, в 1627 году – 1065 рублей, в следующем году – 2344 рубля, а в 1629 году – уже 3089 рублей. К этим доходам нужно прибавить ещё ясачный и поминочный сборы мягкой рухляди с инородцев Верхотурского уезда. Так, в 1628 году собрано ясака и поминков по московской цене на 1227 рублей 8 копеек; в следующем году – на 977 рублей 66 копеек, в 1635 году – на 671 рубль; в 1644 году – на 814 рублей.

(Продолжение в следующем номере)

Торговая площадь Верхотурья, начало XX века

uraloved.ru, автор неизвестен

*«Деревянные церкви Руси,
Перекошены древние стены,
Подойди и о многом спроси,
В этих срубах есть сердце и вены»
Александр Шаганов*

«В этих срубах есть сердце и вены»

Что скрывают деревянные храмы юга Тюменской области

В 2022 году автор, профессиональный инженер-нефтяник, по своей инициативе подготовил и опубликовал книгу-фотоальбом «Храмы Тюменской области». Этот фолиант включает 742 авторские фотографии, отснятые в период с 2016 по 2022 год, в том числе снимки около 300 памятников религиозной православной культуры, расположенных на юге области, – соборы, храмы, церкви, часовни, приходы, поклонные кресты и камни

Текст и фото **Анатолий ЯНИН**

Недавно возникла идея выбрать из фотоальбома снимки, посвящённые (пока ещё) сохранившимся деревянным церквям региона, и опубликовать в журнале «Сибирское богатство». Отмечу, что фотографии отсняты несколько лет назад, в основном в 2016-2018 годах, то есть с тех пор прошло пять-семь лет. За это время судьба отдельных храмов изменилась, некоторые были отреставрированы, другие снесены, и на их месте возвели новые. Тем не менее для ознакомления читателей с архитектурными особенностями объектов исходного культового деревянного зодчества на юге Западной Сибири часть церквей представлены на снимках в первоначальном виде.

По данным А.А.Варанкиной, в начале XX века на юге Тюменской области насчитывалось 156 деревянных храмов и церквей, к началу XXI века – всего 52. Из них к ценным объектам отнесено 14, из которых семь охраняется государством. Остальные 38 деревянных объектов являются по сути «новоделом».

В материале речь идёт о 16 объектах деревянного зодчества, расположенных в Тюменском, Вагайском, Исетском, Ишимском, Упоровском, Ялуторовском и Ярковском районах, посёлке Сумкино города Тобольска. Текстовые пояснения к фотографиям (комментарии) сформированы на основании сведений, опубликованных в печатных изданиях и электронных средствах массовой информации.

Церковь во имя Святой Троицы Живоначальной (~1786 г.). Село Луговое Тюменского района, ул. Коклягина, дом 1а

Раньше село называлось Луговским или Троицким (по названию местной церкви). Поселение стоит на высоком правом берегу реки Туры, в устье ручья Таловка, берущего начало от Ирбитского тракта. По другую сторону оврага Туры находилась деревня Коклягина.

Точная дата постройки храма Святой Троицы неизвестна, первое упоминание о нём датируется 1786 годом. Церковь расположена на правом берегу реки Туры. Здание деревянное, однокупольное, с колокольней, возведено на средства прихожан. В храме было два престола: во имя Святой Троицы и во имя святой великомученицы Екатерины. В период с 1909 по 1929 год здесь работала церков-

но-приходская школа. После 1929 года церковь закрыли. По свидетельству местной жительницы Антонины Кухтеринной (Урусовой), с куполов сбросили кресты, сняли колокола, иконы и книги забрали. Впоследствии в помещении храма находился сельский клуб, затем – зерносклад.

В 2000-х годах в Луговом возобновили отправление религиозных обрядов. В 2008-м в полуразрушенном деревянном здании впервые после долгого перерыва отпраздновали день Святой Троицы. 25 октября 2009 года в селе создали религиозную группу храма, 11 июня 2011 года была совершена первая Божественная литургия. Весной 2009-го для проведения богослужений около деревянного храма поставили тёплый вагончик. Сейчас здесь действует временный приход во имя Святой Троицы. Причём старая деревянная церковь уже разобрана, ведётся подготовка к строительству нового каменного храма.

Спасская церковь (1886 г.). Село Мальково Тюменского района, ул. Кооперативная, 21

Первое упоминание о деревне Мальковой содержится в Дозорной книге 1623 года, составленной Н.Н.Беглецовым, то есть в 2023 году селу исполнится 400 лет. Деревня основана казаками на крутом правом берегу реки Туры, на пути по Сибирскому тракту. Деревянная Спасская церковь построена в 1886 году на средства тюменского купца Иоанна Войнова. Служба в храме шла уже с 1882 года, в ней имелся один престол – во имя Всемилостивого Спаса.

История этого храма такова. 14 апреля 1879 года после неудачного покушения на императора Александра II состоялось заседание Тюменской городской думы. На нём, в честь спасения императора, уроженец Мальково купец И.Войнов обязался построить в селе церковь. Отсюда и название храма – «Всемилостивейшего Спаса». Основной святыней в нём была икона Святителя Николая Чудотворца, чудесным образом сохранившаяся при пожаре в прежнем Крестовоздвиженском храме. Однако после революции икона бесследно исчезла. Современники отмечали, что в 1910 году храм смотрелся как новый. В нём сделали ремонт, стены и потолок расписали, здесь имелся богатый иконостас.

В первые годы советской власти храм разграбили. С него сбросили колокол, сняли все иконы, фрески уничтожили, церковную ограду снесли, погост сравняли. В 1919 году здание отдали под зерновой склад. Крышу перестроили, помещение передали под клуб, который действовал до 1997 года. В октябре того же года в праздник Покрова Пресвятой Богородицы в церкви возобновили богослужение. Затем из-за аварийного

состояния её вновь закрыли. В октябре 1998-го то, что осталось от церкви, передали сельской православной общине.

В начале 2000 года храм возобновил работу. В 2005-м был проведён капитальный ремонт здания, построена газовая котельная, что позволило совершать круглогодичные молитвенные мероприятия.

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Посёлок Сумкино города Тобольска, ул. Октябрьская, 29а

Православная община в Сумкино создана в 1980-х годах. В августе 1990-го по инициативе местного жителя, капитана-речника Ф.К.Быкова, деревянное здание было перебазировано из села Шишкино (Шишкинское) Тобольского района. Известно, что в старинном селе Шишкинское первый деревянный храм во имя Казанской иконы Божией Матери построен в 1776 году. В 1881 году тобольский купец Александр Шишкин пожертвовал на возведение нового храма 2000 рублей. В 1882-м строительство новой деревянной церкви на каменном фундаменте было закончено. В 1911 году церковь отремонтировали.

Сборка перевезённого в посёлок Сумкино храма началась в апреле 1991 года. Первое богослужение прошло здесь 24 апреля 1992 года, а 1 мая 1992-го храм освятил епископ Тобольский Димитрий. В 2000 году открыта воскресная школа. Храм имеет один престол – Казанской иконы Божией Матери.

Храм в честь Сретения Господня (1866-1871 гг.). Село Ашлык Вагайского района

Деревянная церковь построена на средства прихожан в 1866-1871 гг., приход открыли в 1888 году. В церкви имелся один престол – Сретения Господня. При храме действовала приходская школа. В конце XIX века село было центром благочиния. В истории села известно несколько чудесных случаев, когда после отслуженных молебнов бедствия (пожары) прекращались.

В 1929 году храм закрыли, церковное имущество конфисковали. После этого в здании располагалось зернохранилище, потом клуб и библиотека. Долгое время храм стоял в запустении. В 1997 году в селе образовалась православная община, которой и были переданы остатки храма Сретения Господня. В начале XXI века во время рыбалки ребяташки вытащили из сетей старинную икону, впоследствии в амбаре местного жителя нашли ещё одну. В последние годы над восстановлением храма трудятся И.Д.Киселёв с сыном, другие жители села.

Храм во имя Спаса Нерукотворного. Село Супра Вагайского района

Село Супра расположено на берегах рек Иртыш и Большая Супра. В конце XIX – начале XX веков деревня Супринская Дубровной волости Тобольского уезда входила в приход села Берёзовского (в 15 верстах от деревни). В 1903 году по указу Тобольской духовной консистории в деревне Супринской построена деревянная часовня во имя Святого Николая Чудотворца. Православная община в селе Супра образована в 1999 году. Сейчас при поддержке Абакского мужского монастыря строится новый деревянный храм. Местная община приписана к Иоанно-Богословному храму села Вагай, для проведения богослужений у неё есть небольшой деревянный молебный дом.

Храм во имя святого князя Александра Невского (1908 г.). Село Сычёво Вагайского района, ул. Советская

Село Сычёво расположено на левом берегу реки Вагай. Основано оно, вероятно, в 1694 году. Местная сельская церковь входит в небольшую группу храмов, построенных на последнем этапе эволюции культового деревянного зодчества региона. Одноэтажный храм возведён в 1908 году на

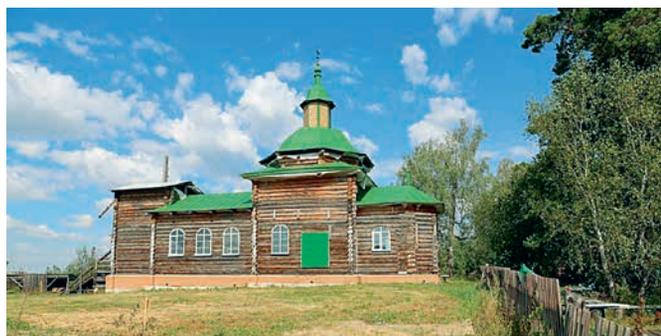
средства прихожан. Церковь деревянная, с пониженным планом, трапедия отсутствовала. Внутри помещения росписей не было. В период советской власти церковь закрыли, сейчас она заброшена и разрушается. В селе на сегодня осталось всего лишь несколько жилых домов.

Церковь Петра и Павла (1880 г.). Село Шестовое Вагайского района

Церковь построена в 1880 году по типовому проекту на средства прихожан. Деревянное здание обшито тёсом и стоит на кирпичном фундаменте. Основу церкви образует односветный пятиглавый четверик, завершённый низким глухим четвериком с купольной кровлей. По углам четверика расставлены боковые главки (ныне обрушенные). Замыкает храм невысокая четырёхгранная колоколенка, увенчанная островерхим тесовым пирамидальным колпаком. Над западным входом сохранились следы треугольного навеса. Декор фасадов ограничен простыми наличниками. Интерьер церкви полуразрушен, здание находится в консервации и является историко-культурным памятником.

Церковь Петра и Павла (1761-1762 гг.). Деревня Битюки Исетского района, ул. Горная

Деревня Битюки стоит на берегу небольшой речки Юзи, притоке реки Исеть. В Юзю впадает родниковый ручей Боровка. На одном из холмов раньше стоял храм во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. Его построил в 1761-1762 годах переехавший сюда из челябинских земель купец Иван Битюков, владевший здесь стекольным и винокурным заводами. Известно, что в этом храме (в течение двух лет) начинал служение известный впоследствии православный священник – митрополит Мелетий, закончивший в 1889 году Тобольскую духовную семинарию.

Деревню Битюки местные жители за особую красоту природы иногда называют «Исетской Швейцарией». Здесь

расположен самый старый за Уралом сохранившийся деревянный храм. Даже в советские годы безбожники не осмелились его разрушить. За период своего существования церковь неоднократно перестраивалась. В 1990-х её разобрали. Сейчас здание деревянного храма практически полностью обновлено и восстановлено. На старом уцелевшем фундаменте возвели новые стены из крепкого бруса. Подняли купол с главкой и вручную установили крест, кованный в XVIII веке.

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы (1868 г.). Село Бобылёво Исетского района, ул. Береговая, 46а

Село Бобылёво расположено на берегу речки Ирьюм, притока реки Исеть. Основано в 1680 году С.Бобылёвым и З.Жерновниковым на месте Исетского отрога. Покровская церковь построена в 1868 году на средства купца Андрея Шишкина и купеческого сына Василия Калинина. Здание деревянное, стоит на кирпичном цоколе, обшито тёсом. Этот храм был поставлен на месте прежней церкви, возведённой в 1725 году. Сооружение 1868 года крупное, объединяющее в своём облике традиционные черты трапезной церкви, с элементами каменной архитектуры позднего барокко, и отчасти классицизма. Высокий двухсветный четверик храма венчает крупный гранёный купол и стройный барабан надглавки. Декоративный верх отделён от внутреннего пространства балочным перекрытием. Простые формы дополнены декоративным убранством филёнчатых пилястр. В 1935 году храм закрыли, в нём хранили зерно, потом организовали клуб, а с 1970-х годов здесь располагался цементный склад.

С 2006 года в церковь стал приезжать батюшка, который служил молебны и проводил Крестные ходы. Позднее на средства прихожан Георгия Ивановича и Надежды Александровны Тимофеевых церковь была реконструирована. На праздник Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 2017 года храм освятил митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий. По его благословию в церковь передано уникальное паникадило (центральная люстра со множеством свечей), которое ранее находилось в Покровском соборе Тобольского кремля.

Храм в честь Покрова Божией Матери (1916 или 1928 год), г. Ишим, ул. Тюменская, 73

Город Ишим основан в 1687 году на левом берегу одноимённой реки Ишим. В 1793 году в Ишиме было закончено строительство первого в городе прекрасного каменного Богоявленского собора. В 1891 году на средства купца Николая Черняковского построена красивейшая Никольская

церковь. Точные свидетельства о времени заложения и постройки Покровской церкви отсутствуют.

В 1914 году в станционном посёлке, за восточной окраиной города Ишима, появился молитвенный дом. Впоследствии службу вели во вновь отстроенной деревянной Покровской церкви. Здание возвели в стиле северорусского деревянного зодчества: шатровое завершение колокольни и восьмигранный ярус основного обелиска венчали пять маковок с крестами.

В 1930 годы Покровская церковь оставалась единственной в Ишиме, верной Патриарху Тихону. В конце 1930-х храм закрыли. Здание было разорено, украдены часть пола и потолка, выбиты стёкла, утрачены иконостас, иконы, книги, утварь.

24 июня 1937 года храм закрыт и передан под зерносклад, а в 1946 году здание вернули верующим. 22 декабря 1946 года храм освятили заново, однако 5 августа 1960 года Ишимский горисполком решил его снести в связи с расширением помещения котельной. К счастью, сделать это не удалось, уникальный памятник деревянного зодчества был спасён. Сегодня Покровский – единственный в Приишимье полностью сохранившийся бревенчатый православный храм.

Изначально здание Покровской церкви стояло посреди огромной Базарной площади и было видно издалека. Но в 1964 году напротив алтаря открыли кинотеатр «Авангард». В последующие годы рядом с ним возвели новые силикатные пятиэтажки. В 1980-х годах южный подход к храму перекрыли блочные дома. Сейчас здание церкви окружено строениями практически со всех сторон.

26 февраля 1979 года настоятелем церкви назначен иерей Константин Некрасов (1939-2007 гг.), который прослужил здесь без малого 30 лет. Будучи плотником, он обшил здание вагонкой, перестелил кровлю, прирубил помещение для хора, переделал иконостас. Расписывать стены храма не потребовалось, так как они были плотно увешаны иконами, спасёнными из других церквей Приишимья.

Храм во имя Пресвятой Троицы (1906 г.). Село Карасуль Ишимского района, ул. Гагарина, 2

Село основано в 1765 году на Сибирском тракте как деревня Карасульская (по гидрониму р.Карасуль). Церковь в селе Карасуль известна с конца 1860-х годов. В 1883-м здесь построен другой деревянный храм, а в 1906-м на средства прихожан возвели новый деревянный храм. В церкви был один престол – во имя Святой Троицы Живоначальной. До революции в приходе находились деревни Десятова,

Лягалова, Озерки, всего – 403 двора. В 1930-х годах церковь пострадала: с неё сняли купола, иконы выбросили. Здание использовали как клуб и много раз перестраивали.

В 1998 году местные жители святыню возродили, но сооружение сильно обветшало. Это был единственный сохранившийся в Пришимье деревянный храм. В 2013 году начали сбор пожертвований на строительство нового храма. 25 апреля 2014 года организовано приходское общество в честь Абалакской иконы Божией Матери. На основе чертежей XIX века составили проект реконструкции, работы начали 2 апреля 2018 года. Обновление удалось провести в короткие сроки – за полтора года. Полностью реконструированный храм во имя Святой Троицы Живоначальной открылся 31 августа 2019 года.

Храм во имя Святой Троицы (1908-1912 гг.). Деревня Старая Шадрина Упоровского района, ул. Боровая, 31

Эта церковь – одна из немногих сохранившихся деревянных сооружений образцов позднего зодчества в регионе. Старая Шадрина относилась к приходу Богородице-Казанской церкви села Коркино (в 9 верстах). Первая часовня построена в 1806 году, в 1870-м возвели новую во имя Святого Модеста, однако жители деревни почти все были старообрядцы – раскольники «стариковской секты».

Временную церковь в деревне поставили в 1903 году. Спустя пять лет начали строить новый деревянный храм на кирпичном цоколе. Брёвна на стенах здания клали с угловыми врубками («в обло»). Построенный двухсветный четверик храма имел четырёхгранную апсиду, равные по ширине помещения трапезной и притвора, вытянутые по одной оси. Горизонталь карниза – единая, опоясывающая здание, включая нижний ярус храма. Доминирующий четверик был покрыт четырёхскатной кровлей. Над ним возвышались барабан и глава. Основным мотивом декора являлся щипец с мелким подзором резьбы геометрического

рисунка, венчающий наличники окон. Окончательный вид этот храм приобрёл в 1913 году.

В 1932 году его закрыли, в 1937-м по решению Упоровского райисполкома помещение передали под клуб. В начале XX века второй этаж здания горел, колокольня была уничтожена, её остатки разобрали, здание обветшало и утратило свою завершенность. Созданная в деревне Старая Шадрина православная община планирует восстановить подлинный вид здания церкви во имя Святой Троицы.

Церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери – архитектурный памятник деревянного зодчества второй половины XIX века. Село Нижнеманай Упоровского района, ул. Нижнеманайская, дом 20

Село Нижнеманай (точнее, Нижнеманайский форпост) основано на правом берегу реки Манай в 1743 году. В XVIII веке первыми здесь поселились кержаки-сибиряки. Затем сюда переселились крестьяне из Калужской и Курской губерний. Церковь в селе построена в 1886 году на средства прихожан по типовому проекту. В приход входило девять деревень, всего – 463 двора. 24 января 1866 года при храме открыли церковно-приходскую школу. Церковь обычная трёхчастная (храм-трапезная-колокольня), отразившая влияние псевдорусского стиля. Основой храма являлся неравногранный восьмиерик, восходящий к традициям деревянного зодчества XVIII века. Декор фасадов был прост и состоял из тесовой обшивки и наличников с треугольными фронтонами. На фасадах ранее находились угловые филёнчатые пилястры, плоский подкарнизный фриз несложной резьбы.

В 1937 году храм закрыли, отделка интерьера и иконостас утрачены. В 1990-х годах здание церкви отреставрировали. В 2016 году она отметила своё 150-летие.

В престольный праздник 8 сентября 2016 года митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий совершил чин малого освящения храма. Главная святыня храма – Владимирская икона Божией Матери. В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля 2019 года на колокольню храма (впервые с 1930-х годов) были установлены новые купола.

Свято-Владимирский храм (основан в 1895 г., восстановлен в 1995-2000 гг.). Село Петелино Ялutorовского района, ул. Свердлова, 7

Село Петелино – одно из старейших на юге Тюменской области, расположено вблизи долины реки Тобол. Согласно данным Тобольской епархии, в деревне Мыс (ныне Петелино) Бердюжского прихода Томиловской волости Ялutorовского уезда 29.06.1895 года на пожертвования прихожан началось строительство церкви по проекту архитектора Богдана Цинке. Храм освятили 24.09.1901 года и назвали во имя святого Василия Великого. Убранство церкви поражаало своим богатством:

алтарь был отделан позолотой, иконы писаны на дереве, медные подсвечники отличались тонкостью и изяществом.

В 1922 году декретом Советской власти церковь отделили от государства. Спустя 10 лет храм в селе Петелино закрыли. Большую часть икон разбили и сожгли, колокол сбросили на землю, с окон сорвали кованые решётки, церковная библиотека исчезла. В 1930-х годах здание отдали под клуб, а потом под зернохранилище. Со временем сооружение вообще забросили. В нём произошло два пожара, первый залил ливень, второй (в 1966 году) потушили местные жители.

В 1987 году директор Петелинской школы Борис Рассохин предложил восстановить храм как памятник деревянного зодчества. Деньги на реставрацию внесли более 120 человек. Отремонтировали фундамент, поставили стропила и колокольню. Но в храме вновь вспыхнул пожар, который в очередной раз удалось потушить.

18 сентября 1995 года архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий дал благословение на восстановление многострадального храма, который нарекли Свято-Владимирским. Обновлённый храм торжественно освятили 3 августа 2000 года. В этот день семья Капитона Леднёва передала храму хранившуюся у них икону Владимирской Пресвятой Богородицы. Сейчас здание полностью восстановлено, здесь проходят богослужения.

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (1857 г.). Село Плеханово Ярковского района

Село Плеханово расположено на правом берегу реки Тавды, названо оно по фамилии первых переселенцев. Деревянная церковь построена на небольшом возвышении «тщанием прихожан» в 1857 году. В ней был один престол – во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. На территории обители имелись деревянные строения и амбар. При церкви работала библиотека, а копии метрических книг сохранились с 1854 года. В приходе Плехановской церкви насчитывалось 9 деревень, 376 дворов, 2966 прихожан.

Известно, что с 8 декабря 1893 года на протяжении 36 лет священником в церкви села Плеханово служил А.С.Киановский (1872 г.р.). В храме отец Александр находился до 12 декабря 1929 года, когда его арестовали и привезли в Тюмень. 17 апреля 1930 года по приговору «тройки» при ГП ОГПУ расстрелян. Батюшка захоронен, предположительно, в Тюмени – вдоль юго-восточной ограды Текутьевского кладбища.

Церковь во имя Святой Троицы (1897 г.). Село Староалександровка Ярковского района, ул. Мира, 1

Село основали в 1838 году на правом берегу реки Тобол коми-зыряне из Коми. Сразу после приезда, в 1842-1844 годах, жители деревни Александровской обратились к архиепископу Тобольскому и Сибирскому с просьбой о разрешении на строительство деревянной церкви на каменном фундаменте. В 1846 году план церкви был готов, однако дело затянулось. В итоге церковь во имя Живоначальной Троицы (с приделом святого Александра Невского) построена только спустя полвека – в 1897 году, но уже по проекту архитектора Богдана Цинке.

Здание церкви было типовым, с компактной трёхчастной схемой, состоящей из четверика с гранёной апсидой, сверху возвышалась шатровая колокольня. Храм имел четырёхскатное покрытие, с развитыми карнизными частями и изломами фронтонов. Выразительность стен достигнута профилированными формами карниза и широким фризом в виде орнамента с накладной плоской резьбой. Здание имело высокие окна с наличниками, а также угловые пилястры.

В советские годы храм закрыли, колокольня разрушилась, утварь и иконостас утрачены. Ранее здесь располагался клуб, с восточной стороны на двери осталась примечательная табличка «Касса». Сейчас на порталах ещё сохранились деревянные массивные двери с металлическими петлями, кое-где уцелели кованые решётки. Помещение отнесено к памятникам историко-культурного наследия и находится на консервации.

Послесловие

Данной публикацией автор хотел напомнить читателям об исторических корнях становления сибирской православной культуры на юге Тюменской области, а также привлечь внимание соответствующих государственных органов и неравнодушных граждан к проведению реставрации (или консервации) «уходящих» объектов деревянного зодчества, пока ещё имеется некая иллюзорная возможность сохранить их для потомков.

Из времён деревянных тротуаров

Текст **Дарья АКСАРИНА**

Как жили тогда? Вопрос, который нередко задают и дети, и взрослые, интересующиеся историей страны, родного края. Именно о быте наших предков, о том, как они обживали холодную и болотистую землю, нам известно не так много. В этом материале попробуем восстановить фрагменты жизни тюменцев конца XVIII – начала XIX века: узнаем об особенностях застройки и планировки города, о городских ведомствах и службах, призванных сделать быт сибиряков безопаснее и комфортнее. Познакомиться с бытовой историей помогут архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Тюменской области, – честные свидетели давних событий

Всё началось с пожара

До 1766 года Тюмень была почти полностью деревянной, а улицы застраивались довольно хаотично. Толчком для повышения общего качества застройки города стало, как нередко бывает, трагическое событие: 4 июня (15-го по старому стилю) 1766 года случился сильнейший за всю историю города пожар, после которого от центра Тюмени практически ничего не осталось. Он послужил поводом для разработки первого основательного плана застройки города. Как только губернатор Тобольской губернии Денис Иванович Чичерин утвердил план, в Тюмени начали появляться новые улочки.

Изменилось расположение зданий, однако основным строительным материалом осталось дерево. Для топкой почвы вариантов было не так много, да и дерево являлось наиболее доступным и простым в обработке ресурсом. За счёт более корректной застройки риск возникновения крупных пожаров стал меньше, но не исчез совершенно. Для деревянного города понадобилось разработать соответствующие градостроительные нормы, направленные и на снижение пожароопасности, и на обеспечение прохода и проезда к строениям в случае пожара

или другого стихийного бедствия. Требования и нормы оформили в документы. Теперь власти города должны были эти нормы «привить» горожанам, поскольку многие обыватели продолжали строиться привычным для себя образом. В «Приказе (черновом варианте) о строительстве новых домов по изданному плану» от 6 мая 1793 года обнаруживаем достаточно детально описанную проблему:

«...Многие жители здешнего города Тюмени на прежде отведённых им под дом местах, перестраивая дома прежние, а по ветхости иных другие делают и новые, не сообразно изданному плану... Особенно переселяющиеся из уезда в город мещане, хотя им при отводе мест истолковано было, но они, позабыв, сельского и деревянного строения производят постройку домов не такую, как надлежит...».

Ограничения в строительстве касались в первую очередь расстояния между домами и размеров отдельных строений. Вплотную друг к другу дома строить категорически запрещалось, минимальным допустимым расстоянием между домами было около 10,5 метра, а длина здания не должна превышать 25,6 метра:

«...Деревянное строение чтоб одно от другого дома и со службами, то есть с сараем... не ближе было – 5 сажень, не выше и не ниже 6 аршин и не больше каждый корпус построен 12 сажень, а два жилища ни под каким видом не допускать...».

Имелись особые требования и к горючести строительных материалов:

«...кровли крыть тёсом, а дранью, хворостом не допускать...».

О том, что «домопроизводство» обдумывали тщательно, свидетельствует и наличие в документах санитарно-гигиенических требований, в частности к жилым помещениям. В том же Приказе находим нормы для высоты потолка: «...не выше и не ниже 6 аршин...» (примерно 4,27 метра). А в копии «Описи дома, отданного купцом Прасоловым под народное училище» от января 1790 года перечислены все изъяны нуждающегося в ремонте строения на момент пожертвования его купцом:

«...Дом деревянный постройки давнишней, под тесовой крышей, ветхий. <...> обои бумажные ветхие разных цветов. Окошек тринадцать, в них окончин стеклянных поломанных семь, две целые. <...> Позади, в той же связи, людская изба, в ней печь кирпичная ветхая, пол ветхий, четыре окна...»

Пожары были не единственной бедой деревянного города. Основным поводом для тревоги можно считать сезонные природные явления. Например, особенно тщательно готовились тюменцы к ледоходу на родной Туре. В «Промемории (памятке - Д.А.) из Тюменской воеводской канцелярии в Тюменскую комендантскую канцелярию о подготовке ко вскрытию льда на реке Туре» от 28 марта 1778 года подробно объяснялась необ-

ходимость вскрытия ледяной корки на реке, являющейся одним из главных транспортных путей для тюменцев и их ближайших соседей:

«...как ныне наступило вешнее время, и лёд на реке Туре под городом Тюменью вскоре может повредиться, и с обеих сторон от берегов уже вода появилась. И заблаговременно в заморозки имеющийся казённый перевозной паром и лодку надлежит одолбить и чрез всю реку лёд одолбить же, чтоб перевозить было можно прибывших когда-либо кабинетских и сенатских курьеров и других главных персон...»

Мосты и дороги

Дорожный вопрос в старой Тюмени тоже не игнорировался. За дорогами в самом городе и за дорогами и мостами между Тюменью и соседними населёнными пунктами мало-мальски следили. Они не просто имелись, а обслуживались, причём регламентированно. Интересен документ «Опись мостов Тюменской округи» 1793 года:

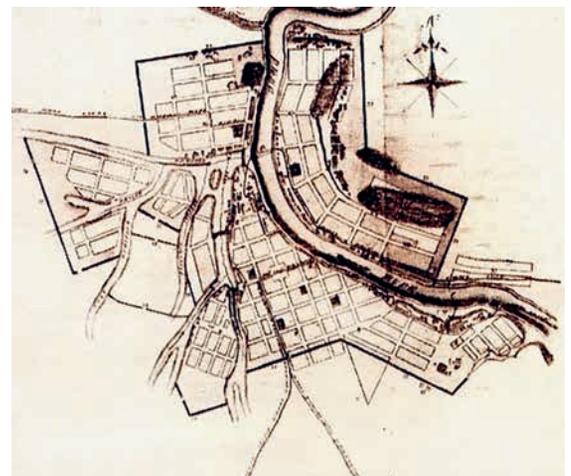
«Опись учинённая состоящим в Тюменском округе по трактам, к Тобольску, Екатеринбург, Туринску, Ялуторовску, к Успенскому заводу, Антипинской волости от Иевлева перевоза к Ялуторовску ж, мостам, перевозам, и какие селения приписаны для поправления и содержания оных...»

В «Описи мостов Тюменской округи» перечислено более десятка мостов, и для каждого указывается его расстояние от Тюмени, географический объект, через который переброшен мост, а также материал, длина, высота и ширина. К каждому мосту приписаны ответственные за его обслуживание и ремонт населённые пункты (преимущественно ближайшие деревни).

Коммуникации общественного пользования, в первую очередь свозы к реке Туре, были бедой постоянной, но контролируемой. Из-за особенностей грунта, уровня грунтовых и речных вод свозы приходили в негодность. Из «Промемории из Тюменской комендантской канцелярии в Тюменскую воеводскую канцелярию о состоянии свозов к реке Туре» от 5 октября 1779 года узнаём, что за содержание свозов отвечали все горожане

План города Тюмени, 1766 г.

Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырёх столетий. СПб.: Русь, 2004

по распоряжению Тюменской воеводской канцелярии и Тюменского магистрата, то есть работал законодательно закреплённый принцип коллективной ответственности за состояние объектов общего пользования. Вероятно, именно быстрое разрушение свозов, а следовательно, необходимость их частого ремонта стала причиной распределения ответственности между жителями города:

«...состоящие здесь в городе свозы к Туре реке совсем пришли в негодность, так что с великою нуждою по оным ездят и лошадей поят. Того ради в Тюменской комендантской канцелярии определено в Тюменскую воеводскую канцелярию писать сию промеморию и требовать, чтобы она благоволила живущим в городе Тюмени крестьянам об исправлении тех свозов сделать подтверждение октября "5-го" дня 1779 года...»

Порядок на улицах города и в жилищах горожан одним ремонтом не ограничивался – необходимость поддержания города в чистоте также закрепили законодательно. В «Наставлении (черновом варианте) Тюменской комендантской канцелярии о соблюдении порядка в Ямской слободе» от 15 октября 1782 года прописано:

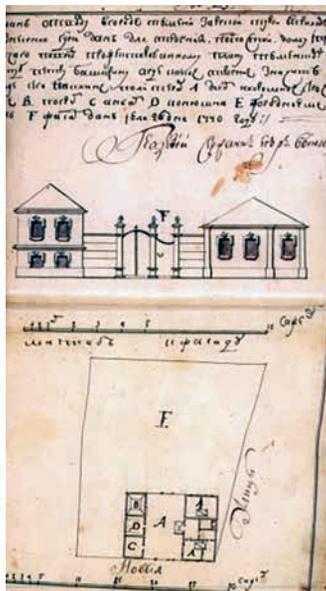
«По улицам была б чистота, помёта всякого и мертвечины не было. От чего бы не могло произойти вреда. И если оно против чьего дома усмотришь, то в тот же час вели того дома хозяину оное очистить и свезти за жилые окрестности в удобное место...»

При прочтении «Наставления» понимаем, что санитарные нормы не ограничивались формальным порядком на придомовой территории горожан – все вредные для здоровья отходы полагалось вывозить за пределы населённого пункта в специально отведённое для этого «удобное место».

Коллективная ответственность

Примечательно, что за управление коммунальным хозяйством и социальным обеспечением в то время отвечали одни и те же органы управления – в первую очередь Тюменская комендантская канцелярия, Тюменская воеводская канцелярия и Тюменский магистрат. Коммунально-хозяйственная и социальная отрасли тесно взаимодействовали – проблемы одной отрасли, как правило, требовали поддержки другой. Такая комплексность и взаимообусловленность способствовали достаточно продуктивному управлению, согласованной работе ведомств.

Помимо комендантской и воеводской канцелярий и магистрата важным органом управления было Тюменское ведомство, также участвовавшее в слаженной работе коммунальных служб. А вот городская Дума в развитии коммунального хозяйства не принимала столь активного участия. Функции ответственных органов (канцелярий, магистрата и ведомства) нередко дополняли друг

Типовые фасады зданий, 1766 г

Тюмень: образ, душа, судьба/ред. Н.П.Дворцова. Тюмень, 2004

главное

В развитии коммунального хозяйства Тюмени XVII – XIX веков принимали участие и городские ведомства, и само население

друга. Тюменская воеводская канцелярия отвечала за безопасность города и горожан, в то время как комендантская канцелярия занималась непосредственно городским хозяйством. Несмотря на то, что названные органы управления были в некоторой мере подконтрольны Тобольскому наместническому правлению, локальные проблемы, в том числе и вопросы коммунального хозяйства Тюмени, решались ими самостоятельно.

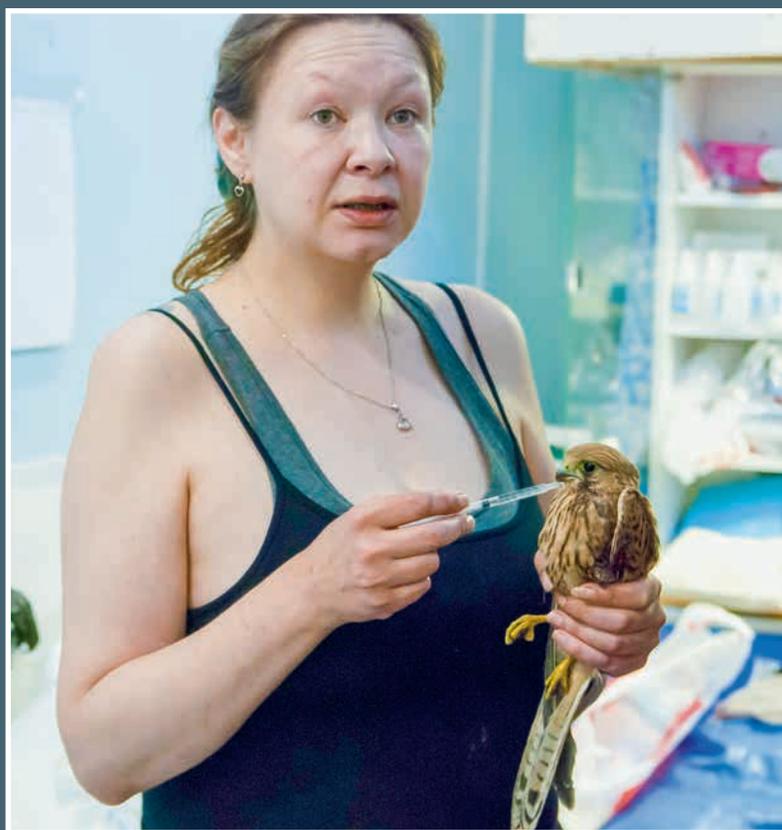
Ответственность за поддержание общественного порядка в городе возлагалась на выборных квартальных, которые к тому же обязательно приводились к присяге и снабжались детальными письменными наставлениями от управляющего органа. Интересно, что квартальные выбирались из городских жителей. В «Сообщении из Тюменского магистрата о выборе квартальных в городе Тюмени» от 7 сентября 1787 года встречаем такие сведения:

«...здешний город Тюмень состоит из пяти кварталов <...> указом велено к тем кварталам по одному человеку из градских жителей выбрать <...> Те выбранные служители... к присяге приведены и по указу о лихоимстве 714 года подпиской обязаны, потому к Тюменским городническим делам при сем сообщении должны быть посланы с тем, чтобы оных благоволили по выбору общества в те кварталы, кто куда выбран, определить с дачею им на указном основании письменных наставлений...»

Наличие достаточного количества в городе ответственных и грамотных, как минимум умеющих читать трудяг положительно характеризует культурную среду минувшей эпохи.

Выборные работники в сферах коммунального хозяйства в Тюмени XVIII века не были редкостью, даже напротив – встречались часто. В документах той эпохи можно найти и упоминания таких отдельных строителей, ремонтных бригад, обслуживающего персонала... Пожалуй, при всей добротности управленческого аппарата многое держалось на инициативных и способных гражданах, на самом обществе. Впрочем, и наёмный труд использовался, особенно если для какого-то дела требовался опытный ремесленник. Немалая часть сложных и важных работ в сфере коммунального хозяйства по заказу органов управления выполнялась подрядчиками. Большая часть коммунальных работ оплачивалась органами городского управления, иногда в финансировании участвовало и население.

Вот и выходит, что в Тюмени XVIII–XIX веков коммунальное хозяйство было делом общим: во многом организовывалось благодаря не только слаженной работе местных ведомств, но и населению города и прилегающих к нему населённых пунктов. Коллективная ответственность населения немало способствовала развитию родного города.

СУТЬ ДЕЛА

В природе ни одна здоровая птица в руки не дастся: если она позволила человеку подойти, значит, ей плохо. Ко мне несколько раз обращались восторженные тюменцы: ой, я нашёл ручную совишку! Сидит, никуда не улетает... Да нет же! Она не ручная, ей просто очень тяжело! Её срочно нужно показать доктору!

Отправить птицу в полёт

Добрые руки для доброго дела

Фото Виктория Ерманова

Текст Виктория ЕРМАКОВА

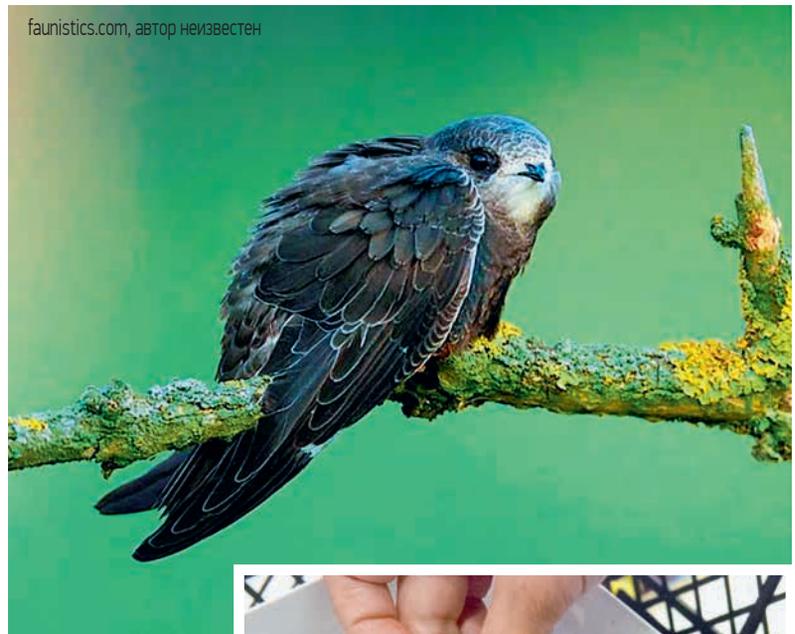
Для волонтеров, занимающихся спасением и реабилитацией птиц, лето – самое беспокойное время. Выпавшие из гнезда птенцы, слётки, потерявшие родителей, травмированные взрослые особи – все нуждаются в заботливых и умелых руках

КАК ПОМОЧЬ попавшей в беду птице, большинство из нас представляет лишь в самых общих чертах. Птичий мир окружён широко растиражированными мифами, и вполне естественное желание выручить из беды какую-нибудь пернатую мелочь часто наталкивается на наше очевидное неумение и незнание, как правильно это сделать. Чтобы случайно не навредить ей ещё больше, приходится искать специалиста, способного поставить диагноз и дать необходимую консультацию. К счастью, у нас в городе такой человек есть.

Первого раненого хищника знакомые принесли Марии Боевой десять лет назад. На вопрос, почему они в тот момент обратились именно к ней, она сегодня только пожимает плечами – знали, вероятно, определённые черты её характера... Чтобы вылечить и вернуть пациента на волю, ей тогда пришлось прочитать массу литературы и провести на форумах бесчисленное количество часов, общаясь со знатоками. А дальше включился старый как мир, но по-прежнему действенный информационный инструмент под названием «сарафанное радио», и с этого момента Мария без питомцев уже не оставалась. Сейчас у неё группа во «ВКонтакте» «Помощь диким птицам. Тюмень», через которую любой желающий может её найти и задать важные для него вопросы. Ну, или, как это часто бывает, просто подбросить ей новых забот.

Сорок четыре стрижа

Познакомились мы с Машей не совсем обычно: на крыльце её магазина, где она присела отдохнуть после трудной ночи. Накануне сюда привезли двухдневных птенцов трясогузки. Отдыхавшие в лагере мальчишки разорили гнездо, растащили часть яиц, а уже вылупившихся малышей у них забрала сотрудница, и прежде помогавшая всяким лесным беспризорникам. К сожалению, один птенчик дороги не перенёс, второй же, размером чуть больше коктейльной креветки, был устроен на дне аккуратного гнёздышка с подложенной снизу грелкой. Вот его-то через каждые двадцать минут моя новая знакомая подкармливала из тонкого шприца питательной

Небесные жители стрижи в городах часто попадают в опасные ситуации

Лекарства птицы получают вместе с питьём

Фото Виктория Ерманова

Фото Виктория Ерманова

сверчковый вытяжкой, а затем переключалась на сидящих в коробке стрижей – уже оперившихся, но пока не летающих.

Эти чёрные комочки получали в клюв мадагаскарских тараканов, очищенных от лишнего хитина, причём младший заглатывал их заметно проворнее своего более крупного старшего соседа, да ещё всякий раз пытался натянуться на палец кормилицы. Стрижата, надо сказать, оказались настоящими симпатягами: чуть взъерошенные, размером с небольшой кулачок, с чёткой геометрией острых крыльев и ртами, раскрывающимися, как похожий на воронку розовый цветок.

– У стрижей очень большой клюв, – Маша на минутку оторвалась от своего занятия, – его уголки практически заходят им за глаза... Их можно назвать китами небесного мира, только питаются они не планктоном, а мелкими насекомыми. За день взрослая птица съедает несколько тысяч комаров и мошек, так что они настоящие наши помощники. К сожалению, в городе стрижи получают травмы, в том числе опасные, связанные с повреждениями крыльев и почти неизменно обрекающие их на гибель. Стриж большую часть жизни проводит в полёте на высокой скорости, лапки у него не при-

способлены для передвижения по земле. Зато лёгкие созданы так, чтобы пропускать большие объёмы воздуха. Без полноценного дыхания его внутренние органы начинают деформироваться, развиваются грибковые заболевания. А вот выпавших из гнезда птенцов выводить можно, только кормить их приходится до сорока пяти дней – дольше, чем детёнышей большинства других птиц. Я иногда даже в гости вынуждена приходить с очередным гнездом. Сидишь, общаешься с друзьями, а между делом съёшь птенцам в ротки их любимый корм...

Дома у Марии давно прижились галка и ворона, которым после травмы было заказано возвращение в дикую природу, а здесь, на работе, в небольшом «секонд хенде», она организовала «стационар» для пациентов, требующих постоянного ухода. Вот и в этот раз кроме уже названных малышей в просторной клетке с места на место перепархивали молодые воробей и трясогузка, а в отдельном уголке ещё один уже вполне окрепший стриж старался выбраться из своего укрытия и покачаться на занавеске примерочной кабинки.

Где найти утиную маму

– Недавно волонтеры из Нижнетагильского реабилитационного центра решили запустить ежегодную акцию «Стрижиный домик». Дело в том, что выпавшего птенца можно вернуть в гнездо – не важно, в родное или других стрижей. Если своих деток там не много, они будут его кормить. Но где эти гнёзда находятся, надо узнавать заранее, желательно ещё с весны. И как до них добраться – тоже. Стрижи строят дома высоко, на чердаках и балконах. Зачастую без специального оборудования здесь не обойтись, – объяснила мне Мария. – А это значит, что о выпавших или выпорхнувших раньше срока птенцах приходится заботиться людям. К сожалению, взять на себя ответственность за хрупкое и, согласимся, мало понятное существо готов далеко не каждый. Участие постороннего человека обычно заключается в том, чтобы доставить птицу к волонтеру. Был, например, такой случай: мужчина решил отремонтировать свой балкон и начал с того, что сложил построенные там гнёзда – три стрижиных и одно воробьиное – в ведро, посадил сверху мамочку-стрижу и доставил мне прямо в руки. Ответственно поступил, ничего не скажешь. Только лучше бы подождал пару недель, пока сидящие там птенцы встанут на крыло.

Летом дня не бывает, чтобы не принесли очередную коробку. Диких птиц ветеринарные клиники не принимают – чаще всего там просто не знают, что с ними делать. Птичья медицина в стране имеет сельскохозяйственную направленность: в основном она подсказывает, как обращаться с курами, утками или гусями, чтобы человек получал здоровое мясо. Нам же в работе

Утиные семьи принимают под своё крыло чужих малышей

faunistics.com,
автор неизвестен

приходится опираться на зарубежный опыт или налаживать связи с немногочисленными специализированными российскими центрами. Возвращение пернатых в среду обитания – главная и зачастую наиболее сложная задача волонтеров. В первой половине лета было много проблем с городскими утками. Стояла жара, и утки вместе с выводками перемещались с места на место в поисках чистой воды. Малыши отставали, часто застревали в решётках ливнёвки. Многие там гибли, а тех, кого удавалось спасти, тюменцы привозили к нам. И знаете, какое у нас с мужем было «развлечение»? Мы лазили по окрестным прудам в поисках стаяк, близких по возрасту нашим питомцам. Утки легко принимают чужих детёнышей, и если к ним посадить пару-тройку утят, можно быть уверенным, что те обретут новую семью.

Рассказывая об утиных повадках, Мария, кстати, обратила внимание на очень важный момент. Кто из нас хотя бы раз в жизни не подкарм-

В этой большой коробке к Маше приехал новый пациент

Фото Виктория Ерманова

ливал уток хлебом, наблюдая, как они спешат ухватить размоченную в воде крошку, как слышатся-слетаются со всех сторон облюбованного ими водоёма? Забавно и трогательно. И очень вредно для любой водоплавающей живности:

– Надо понимать, что птицы в лесу не пекут себе булочек – это чуждый для них рацион. В худшем случае хлеб может забить им кишечник и вызвать воспаление, в лучшем – что, как вы понимаете, тоже не слишком хорошо – они будут наедаться, не получая необходимых питательных веществ. На пустых кормах постепенно ослабнут,

Пустельга

faunistics.com,
автор неизвестен

**Здоровая птица
никогда не дастся
человеку в руки.
Если она подпустила
к себе, значит, ей плохо**

Фото Виктория Ерманова

у них начнутся проблемы с иммунитетом. Кроме того, прикормленные горожанами утки не спешат улетать в тёплые края и остаются у нас на зиму. Хлеб вреден практически всем птицам. Не случайно же если у каких-то видов природой заложено зерновое питание, своих птенцов они всё равно выкармливают насекомыми.

Пока мы общались, раздался звонок, и Мария отправилась встречать гостей. На пороге магазина появился молодой человек с большой коробкой и с ним девочка лет девяти. Оказалось, что в утяшевской промзоне отец с дочерью подобрали пустельгу – небольшого сокола с окровавленным крылом. Пока шёл осмотр нового пациента, у нас завязался разговор. Мужчина рассказал, что его семья живёт в частном доме, и дочка очень хотела бы оставить птицу у себя. Вспомнил, что его отец ещё подростком выкармливал найденных в лесу совят и отпускал их обратно. Маша тем временем, оценив состояние повреждённого крыла, ловко обернула пустельгу салфеткой, чтобы та не пыталась вывернуться из рук, и начала через шприц поить её водой с обезболивающим средством.

– Птицам мы уколов не делаем: все необходимые лекарства они получают вместе с питьём. В данном случае травма небольшая – частичное повреждение кисти. Наш красавец будет летать снова, но не так хорошо, как его здоровые сородичи, поэтому проблем с добытием пищи ему не избежать. Хищника, конечно же, можно оставить в доме, но полноценное содержание будет очень затратно. Крупной птице нужны корма и главное – медицинское обслуживание: регулярные анализы и рентген. Я бы посоветовала взять для девочки маленькую птичку. Многих наших малышей даже после частичной реабилитации нельзя выпускать на волю, и тюменцы с большим удовольствием разбирают их по домам. Ну, а пустельгу мы отвезём в Нижнетагильский реабилитационный центр «Солнечная птица». Там за ней начнут присматривать опытные специалисты.

О «дрессированных» совах и «пьяных» свиристеях

– Маша, я знаю, что ваши фавориты – хищные птицы и врановые. Не страшно к ним подходить? Всё-таки когти, клювы, да и размеры намекают на то, что лучше держаться на почтительном расстоянии.

– В ранней юности я занималась в конно-спортивной секции, ухаживала за лошадьми. И мне всегда нравились самые агрессивные из них. Наверное, предпочтения эти сохранились до сих пор. Получала и когтями, и клювом, были даже рваные раны, но симпатия никуда не делась.

– За что же вы их так любите?

– За нестандартные повадки. За то, что за ними интересно наблюдать. Расскажу вам такой случай. Мне позвонили из одного летнего лагеря и сообщили о необычном поведении ворон. Работники лагеря заметили у крыльца кричащего воронёнка.

Накормили его. А у меня поинтересовались: что же делать дальше? Я им посоветовала: отнесите в сторонку, где старшие птицы обязательно его обнаружат... Нет, вы не поняли, ответили они мне, мы так и поступали, но родители каждое утро притаскивают его обратно. Мы его кормим, а взрослые вороны подбирают остатки. Получается, что они просто переложили заботу о своём птенце на людей и отчасти живут за его счёт. И можете себе представить: вся эта история продолжалась до тех пор, пока птенец не превратился в молодую ворону. Вот тогда всё семейство перелетело кормиться на соседнюю помойку.

– Видела ваши фотографии с купающимся осоедом, а под ними много-много дружеских «лайков».

– Да, у меня жил слётос-осоед. С виду грозная птица, настоящий ястреб, на самом же деле хищник совершенно условный, любитель овощей и сладких фруктов. У нашего Оси, например, всегда стояло блюдечко с арбузом, иначе он начинал обижаться на окружающих. В природе его сородичи разоряют осиные гнёзда или ищут в земле жучков-червячков. Когда нашему осоеду хотелось есть, он садился ко мне на плечо, клал лапу на голову и начинал перебирать волосы. Вообще это замечательные создания – у них нет страха перед людьми. Ося боялся сов, боялся галку. Но человека подпускал к себе спокойно. Не удивительно, что с осоедами случается множество всяких курьёзов. Когда выпускаешь птицу на волю, она обязательно должна полететь. Не полетела – выпуск не состоялся. И только выпущенный осоед может пойти пешком. Осоеды летают меньше других птиц. И половину своего корма добывают на земле.

В природе ни одна здоровая птица в руки не даётся: если она позволила человеку подойти, значит, ей плохо. Ко мне несколько раз обращались восторженные тюменцы: ой, я нашёл ручную совушку! Сидит, никуда не улетает... Да нет же!

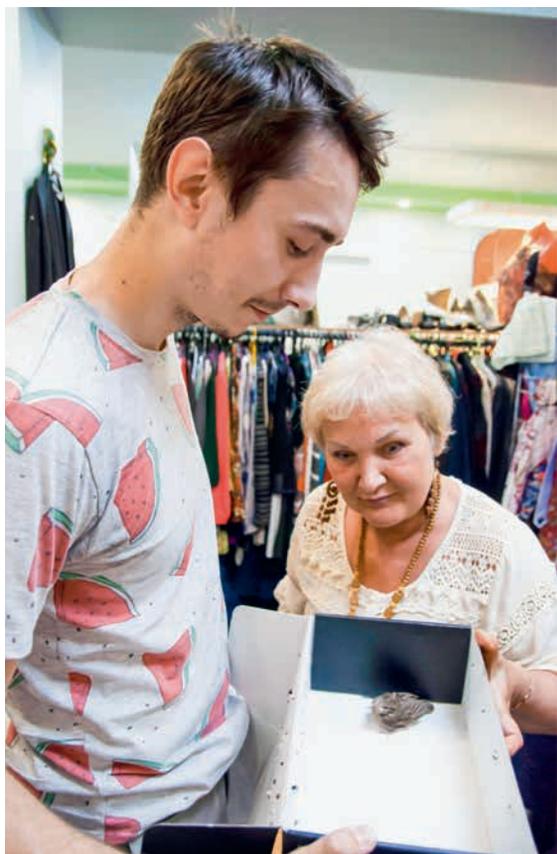
Полярные совы и свиристели доставляют немало хлопот зооволонтерам в зимнее время
faunistics.com,
авторы неизвестны

Она не ручная, ей просто очень тяжело! Её срочно нужно показать доктору! А осоед подпустит вас к себе без всяких проблем. Бывали такие случаи: к моим коллегам из российских центров привозили совершенно здоровых осоедов, которые приехали мирно сидели на полянке и наслаждались жизнью, когда мимо проходил какой-нибудь сердобольный гражданин. И да, купаться им, действительно, очень нравится. Ося с удовольствием в моём присутствии плескался в тазике. У него срабатывал инстинкт – мокрая птица становится беззащитной, а во мне он чувствовал гаранта своей безопасности.

– А какую самую необычную птицу вам приходилось спасать?

– Один раз привезли летучую мышку, маленькую, ещё молочную. Вот с кем пришлось повозиться! Если птенцов я кормлю в течение дня, а ночью они наконец-то засыпают и дают мне отдохнуть, то мышь требовала заботы сутками напролёт.

Друзья и помощники Марии Боевой со слётком лесного воробья
Фото Виктория Ермакова

главное

На работе, в небольшом магазине, Мария организовала «стационар» для крылатых пациентов, требующих постоянного ухода

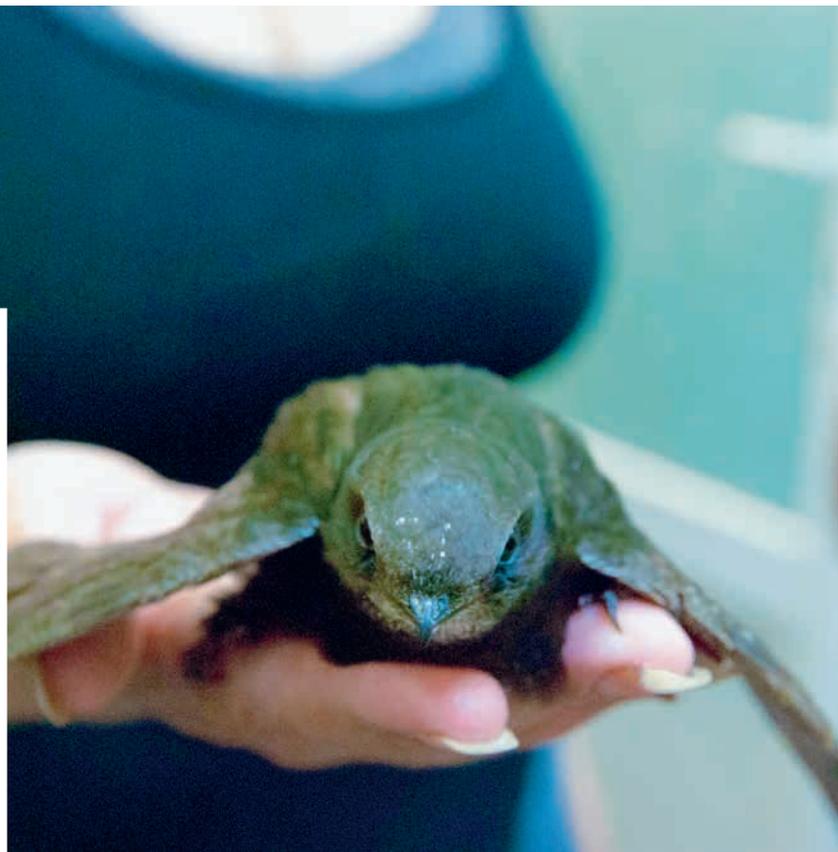
Птенец-стриженок и взрослый стриж
Фото Виктория Ермакова

– Мария, лето закончится – станет легче?
– Осенью у нас будут кочующие птицы. Зимой – залетевшие в город полярные совы. А ещё свиристели. Меня удивляет, что люди годами повторяют одну и ту же сказку о пьяных свиристелях, наевшихся забродивших ягод. Замороженные ягоды не бродят, и если вы увидели свиристель, лежащую на земле, значит, скорее всего, она ударилась о какое-то препятствие. Это тундровые птички, в городском пространстве им ориентироваться трудно. Летают они большими стаями, и те, что оказались по бокам, бьются о стены домов, о столбы, не могут распознать оконных стёкол. Бесчувственную птицу не надо тащить в кусты,

где её съест кошка или собака – а именно так поступает большинство тех, кто их находит. Лучше возьмите её домой, не поите, не кормите, просто дайте отлежаться. Если мы научимся выполнять несколько несложных правил, спасённых птичьих жизнью будет гораздо больше.

– Ещё одна очень важная тема, которую непременно нужно затронуть. Слышала, что корма и лекарства вы покупаете на собственные средства, но это же очень и очень большие расходы. Я тут поинтересовалась: один мучной червячок стоит рубль! А сколько их надо, чтобы каждый день кормить хотя бы единственную птицу?

– Да, всё верно... И отвозим птиц в леса и в специализированные орнитологические центры мы тоже на своей машине. У меня в магазине выделена отдельная вешалка – выручка за продажу одежды с неё идёт на волонтерскую деятельность. Конечно, этих денег очень мало, поэтому я благодарна людям, которые, привозя к нам птицу, хотя бы частично берут на себя расходы по её содержанию. Сегодня мы укрепляем отношения с Нижним Тагилом и, возможно, выйдем на совместные проекты, которые хоть чуть-чуть облегчат нашу жизнь. А вообще-то было бы здорово, если бы подобный центр появился и в Тюмени – с собственной территорией, просторными вольерами. Думаю иногда: вот нашлась бы какая-нибудь благотворительная организация, готовая поддержать нашу деятельность. Определённый опыт накоплен. Желание продолжать развиваться в этом направлении есть. Значит, можно подумать о выходе на новый уровень работы.

Тюмень в «деле врачей»

13 января 1953 года газета «Правда» опубликовала сообщение ТАСС «Арест группы врачей-вредителей» и на первой полосе – редакционную статью «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей»

Текст Александр ПЕТРУШИН

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ эти материалы были размещены в газете «Тюменская правда». Как все советские люди, тюменцы узнали, что органами госбезопасности «раскрыта террористическая группа врачей, ставящая своей целью путём вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям СССР». Так началась всесоюзная кампания по выявлению «убийц в белых халатах».

Местные управления МГБ получили указания информировать региональные партийные комитеты и министерство госбезопасности СССР о реакции населения на вышеупомянутые публикации. 17 января начальник УМГБ по Тюменской области полковник Сергей Соловьёв доложил первому секретарю обкома Фёдору Горячеву и на Лубянку, что «широкие слои населения выражают глубокое негодование и презрение к этой оголтелой банде наёмников иностранных разведок и требуют применить к ним высшую меру наказания».

Историки считают, что первые контуры заговора – «врачи, убивающие вождей советской власти» – зародились у стареющего Сталина (в декабре 1949-го ему исполнилось 70 лет) в июле 1951 года. «Врачи-убийцы особо опасны, – сформулировал Сталин, – потому что их покрывает министр государственной безопасности генерал-полковник Абакумов».

11 июля Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О неблагоприятном положении в МГБ СССР». На следующий день В.С.Абакумова арестовали и предъявили обвинение: «вынашивал изменнические замыслы и, стремясь к высшей власти в стране, сколотил в МГБ СССР

Карикатура из журнала «Крокодил», № 3, 1953 г.

lenta.ru, автор неизвестен

преступную группу». Сталин, раздражённый сообщениями иностранных информационных агентств о состоянии своего здоровья, был недоволен чекистами и называл их «бездельниками». Он требовал, чтобы они выяснили, от кого иностранцы получают эти сведения, отнесённые к государственной тайне. Ведь все должны считать, что вождь полон сил и работает! Он не мог примириться с тем, что выглядит плохо и часто болеет. Иностранные корреспонденты писали, что Сталин после окончания войны подолгу отсутствует в Москве и мало кого принимает. Подобные статьи с намёками на старение и болезни были для него невыносимы. Он предположил, что источником информации о состоянии его здоровья являются врачи лечебно-санитарного управления Кремля и персонал Кремлёвской больницы и поликлиники.

«Спорить с ним было бесполезно», – писала дочь Сталина Светлана Аллилуева. Глава государства повсюду видел врагов: «Это было уже

патологией, это была мания преследования от опустошения, от одиночества... Он был предельно ожесточён против всего мира». С возрастом и болезнями патологические черты только усилились.

4 декабря 1952 года Сталин подписал разгромное постановление ЦК «О положении в МГБ и вредительстве в лечебном деле», где говорилось, что многие работники госбезопасности «поражены идиотской болезнью благодушия и беспечности, проявили политическую близорукость перед лицом вредительской и шпионско-диверсионной работы врагов». От нового руководства МГБ и территориальных органов Сталин требовал вскрыть «существующую среди врачей вражескую группу, проводящую вредительскую работу против руководителей партии и правительства». Арест следовал за арестом. Ветераны органов госбезопасности вспоминали: «Достаточно было какому-либо арестованному назвать нового врача, как правило, следовало указание товарища Сталина его арестовать».

27 декабря в Дом правительства на набережной Москвы-реки по улице Серафимовича, 2, построенный в 1931 году, пришли за Борисом Ильичом Збарским, академиком Академии медицинских наук СССР, лауреатом Сталинской премии (1944), Героем Социалистического Труда (1945), главным хранителем тела Владимира Ильича Ленина.

Эвакуация

2 июля 1941 года, когда немецкая авиация сбросила на Москву первые бомбы, Политбюро ЦК ВКП(б) решило:

«Для сохранения тела В.И.Ленина

1. Вывезти тело в глубь страны в г. Тюмень.
2. Для наблюдения за телом и его сохранения одновременно направить к месту назначения тела профессора Збарского Б.И., 3-х его ассистентов и 5 чел. обслуживающего персонала.

Борис Збарский (справа) отвечал за сохранность тела Ленина, из-за этого академик позже и пострадал, опубликовав брошюру «Мавзолей Ленина»

jewish.ru, автор неизвестен

3. Возложить полную ответственность на профессора Збарского Б.И. за сохранение тела В.И.Ленина в пути и на новом месте хранения.
4. Охрану тела в пути его следования и на месте нового хранения возложить на НКВД и НКГБ СССР.
5. НКПС выделить специальный классный вагон для обеспечения этого мероприятия».

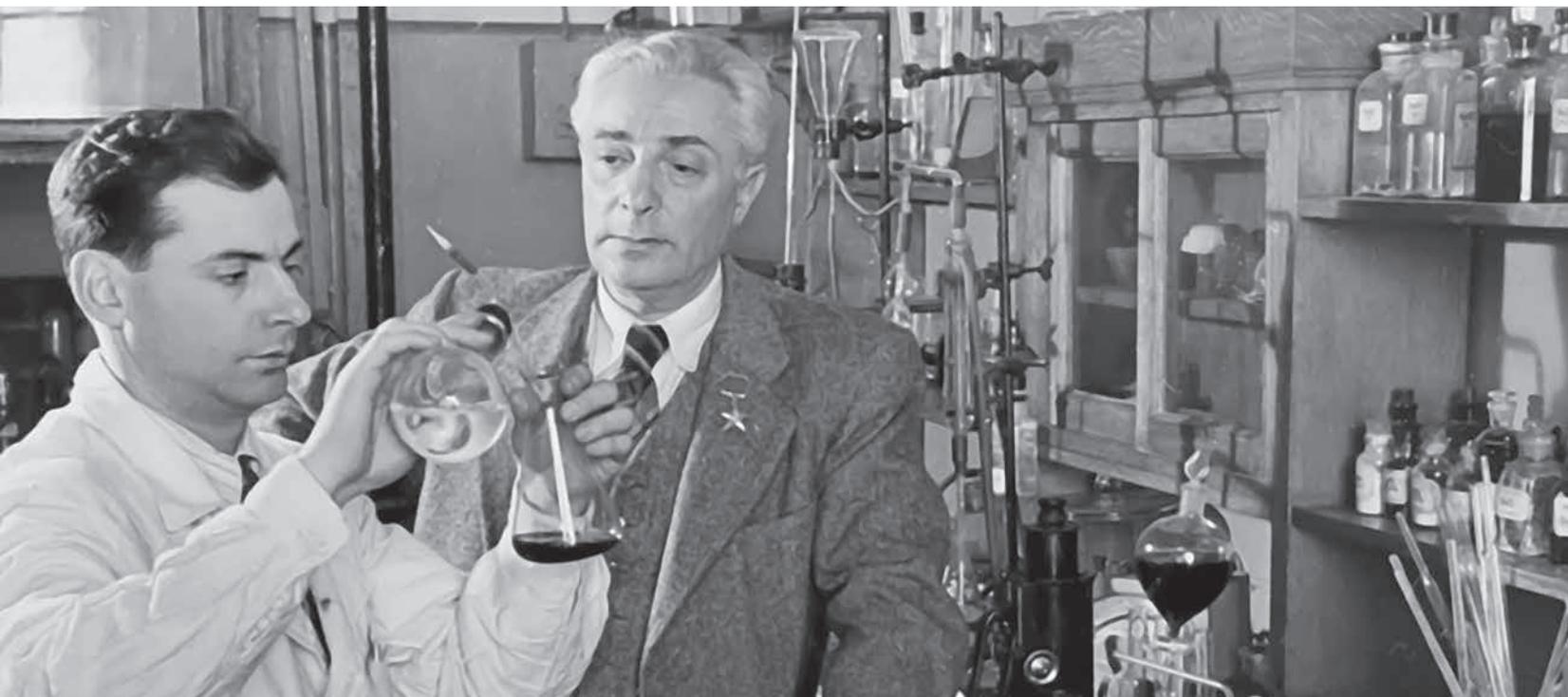
В изданных в 2011 году дневниках Лаврентия Берии (часть историков считают их фальсификацией – А.П.) есть запись от 4 июля 1941 года: «Только что вернулся от Кобы. Сегодня гроб с Ильичом увезли в Тюмень. Доложил Кобе, что всё проверил лично. Поехал Збарский и вся его компания. Збарский спрашивает: «И на сколько это?» Говорю, считайте, не меньше чем год. Похоже, он не поверил. А я думаю, и не год даже. Меньше двух не получится».

Через 50 лет, в июле 1991 года, по приглашению клуба «Тюменская старина», в Тюмень приехал Илья Борисович Збарский – сын Збарского от первого брака. Ещё студентом последнего курса Московского университета его зачислили в штат возглавляемой отцом лаборатории при Мавзолее Ленина.

Збарский-младший рассказал мне, тогда сотруднику УКГБ по Тюменской области, об условиях хранения в нашем городе тела Ленина и о предъявляемых ему и отцу обвинениях в 1953 году по «делу врачей».

По воспоминаниям Збарского-сына, «решение Сталина о нашей эвакуации в Тюмень было принято в ночь со 2 на 3 июля. Отца известили в 5 часов утра – тогда же стали готовиться к отъезду... Изготовили гроб из дерева (чинара) и щит из целлулоида для прикрытия лица забальзамированного тела.

Стеклянная полуколонна не годилась (вес более 100 килограммов), могла в дороге расколоться. Тело Ленина обернули простынёй, смоченной

Илья Борисович Збарский, сын академика Б.И.Збарского. На спецпоезде с телом Ленина в Тюмень он отправился вместе с отцом
biograph.ru, автор неизвестен

специальным дезинфицирующим раствором, и скрепили резиновыми бинтами. Стенки гроба пропитали парафином. К 16 часам тело уложили в гроб, который поместили в прочный ящик. Красноармейцы вынесли его из мавзолея и погрузили в кузов автомобиля. По улицам опустевшей Москвы доставили под охраной к одному из дальних запасных путей Казанского вокзала. Там специальный поезд: вагон-холодильник, два вагона для охраны (15 бойцов и 5 командиров), вагон-салон для Б.И.Збарского, С.Р.Мордашева и их семей...

Мои родители развелись в 1921 году, я остался с отцом. Он через шесть лет в Берлине познакомился с Евгенией Перельман, привёз ее в Москву, устроил в лабораторию мавзолея и женился. У них родились двое сыновей. Первого в декабре 1931 года назвали редким двойным именем – Феликс-Лев – в честь Дзержинского и учёного-химика Льва Яковлевича Карпова, с которым отец дружил. Второй сын Виктор родился уже в Тюмени 31 июля 1942 года...

Со мной в Тюмень поехала моя жена Ирина Петровна, её мать и сестра с двумя детьми. В составе поезда было ещё два грузовых вагона с необходимым оборудованием и реактивами. В 17 часов гроб с телом Ленина сдали по акту отцу и внесли в вагон-холодильник, разделённый на две половины: в одной – гроб с телом, в другой – охрана с оружием. От НКВД – майор Шестаков, от НКГБ – подполковник Ткаченко (20 июля 1941 года «в связи с переходом от мирного времени на военные условия работы» НКВД и НКГБ вновь объединены в единый наркомат внутренних дел под руководством Берии – А.П.).

4 июля в 19 часов состав тронулся в путь; через три дня в 7 часов утра прибыли на второй путь станции Тюмень. Там нас встречало местное начальство (1-й секретарь горкома

ВКП(б) Д.С.Купцов, председатель горисполкома С.Ф.Загриняев, начальник горотдела НКВД майор С.П.Козов – А.П.). Мы осмотрели загородный дом отдыха, но к вечеру остановились на уже подготовленном под госпиталь здании сельскохозяйственного техникума, где до революции находилось реальное училище. Гроб с телом Ленина внесли на второй этаж. Установили круглосуточный пост охраны. По военному времени мы разместились вполне удовлетворительно: дом отапливался и освещался (от городской электростанции на улице Коммунистической пробросили специальный кабель – А.П.), нас хорошо кормили. Тогда мы не предполагали, что война будет долгой...»

Под наблюдением

О состоянии тела Ленина в эвакуации и возникших при этом проблемах профессор Збарский секретно, через местный отдел НКВД, докладывал Берии в Москву. Неожиданное осложнение случилось в январе 1942 года: на теле Ленина появились тёмные точечные пятнышки – грибки, занесённые плохо стерилизованными в Омске материалами (вода, вата, марля, простыни). Такой факт имел место в 1933 году, когда грибки оказались на знамени Парижской коммуны, которым перед очередным конгрессом Коминтерна укрыли в мавзолее гроб с телом вождя мирового пролетариата.

По просьбе Збарского Берия направил в Тюмень авторитетную комиссию: академиком Абрикосова, Бурденко, Сперанского. Из акта от 13-14 июля 1942 года: «...тело значительно улучшилось, особенно лицо и руки. Совершенно необыкновенно точно посвежевшее лицо... Тело в прекрасном состоянии». Н.Н.Бурденко (1876-1946), главный хирург Красной армии, первый президент Академии медицинских наук СССР, Герой Социалистического Труда (1943), генерал-полковник медицинской службы, поражён: «Какая замечательная подвижность в плечевом и локтевом суставе».

Кроме медицинских и хозяйственных проблем существовала трудность сохранения секретности объекта, легендированного под лабораторию эвакуированного в Тюмень Кубанского медицинского института.

«Беспокоились, чтобы эту тайну не разгласил десятилетний Феликс-Лев – все звали его Лёвой, – рассказывал Илья Збарский. – Он рос шаловливым и избалованным мальчиком и нередко доставлял нам всякие неприятности. В свободное от работы и консультаций медперсонала размещённых в Тюмени госпиталей время мы занимались охотой в окрестностях города, и Лёва был с нами. Заметив у него интерес и способности к рисованию, отец обратился к известному в Тюмени художнику Митинскому с просьбой давать сыну уроки живописи... Неслучайно в 1950 году Лёва поступил в Московский полиграфический институт на художественно-

наказание

Арест следовал за арестом. 27 декабря пришли за академиком Борисом Збарским, главным хранителем тела Владимира Ильича Ленина

оформительское отделение. В 60-е годы был знаменитым художником книг и прекрасным графиком. Оформлял в Москве самые лучшие издания и делал это с большим успехом (с 1955 по 1971 год проиллюстрировал 119 книг и альбомов – А.П.). Считался также первым плейбоем столицы и любимцем женщин» (его браку с первой красавицей страны манекенщицей Региной Колесниковой посвящён 12-серийный телефильм «Красная королева» – А.П.).

В октябре 1943 года профессор Збарский направил Берии обращение: «В связи с приближающимся 20-летием со дня смерти В.И.Ленина прошу назначить комиссию для заслушивания моего отчёта о работе по сохранению тела...» Комиссия в составе наркома здравоохранения СССР Г.А.Митерёва, академиков А.И.Абрикосова, Н.Н.Бурденко, Л.А.Орбели и А.Д.Сперанского находилась в нашем городе с 29 ноября по 3 декабря 1943 года. В решении состоявшейся здесь специальной конференции с участием председателя Омского облисполкома Д.М.Токарева, секретаря Тюменского горкома ВКП(б) А.Н.Осипова, председателя Тюменского горисполкома И.М.Богонастюка, начальников Омского УНКГБ полковника Д.Р.Быкова и Тюменского горотдела НКВД подполковника С.Г.Айзенштата отметили: «...тело В.И.Ленина за 20 лет не изменилось. Оно хранит облик Владимира Ильича, каким остаётся в памяти советского народа... Основанное на воле народа, задание партии и правительства, задание товарища Сталина сохранить тело В.И.Ленина при сходстве и в доступном для обозрения виде полностью выполнено».

Посмотреть
на «вечно живого»
Ленина
собирались
тысячи людей
jewish.ru, автор неизвестен

По мнению Збарского-младшего, научным докладом отец хотел не только сообщить о результатах своей 20-летней работы по сохранению Ленина, включая время эвакуации (в изданной в 1944 году брошюре «Мавзолей Ленина» место эвакуации – Тюмень – не названо – А.П.), но и обезопасить себя, семью, сотрудников лаборатории от подозрений и обвинений секретного наблюдения со стороны органов госбезопасности – столичных и местных.

Таинство смерти притягательно. Солдатам, охранявшим по ночам запертую комнату, в которой находился гроб с телом Ленина, казалось, что там кто-то ходит, стоит у двери и даже просит, чтобы его выпустили на свободу. И.Б.Збарскому приходилось дважды сопровождать военнослужащих, откомандированных из Тюмени в Москву по состоянию здоровья, и устраивать на лечение в психиатрические больницы закрытого типа. Случаи ночных галлюцинаций у бойцов из почётного караула временного мавзолея мне подтвердили продолжавшие после войны службу в управлении МГБ-МВД-КГБ офицеры В.В.Сюткин и Г.И.Игнатъев, сержант Н.М.Корнуков.

21 января 1944 года в стране прошёл юбилейный день памяти Ленина. Газеты опубликовали указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами научных работников лаборатории мавзолея «за выдающиеся заслуги в проведении работ по сохранению тела В.И.Ленина в неизменном виде и большие научные достижения в этом деле...». Труды Збарского отметили Сталинской премией; он был удостоен звания Героя Социалистического

Труда (один из трёх медицинских работников, включая Бурденко, за всю войну – А.П.). Профессора Мордашева наградили орденом Ленина, а доцента И.Б.Збарского – орденом Трудового Красного Знамени. Не забыли тюменских чекистов: «За успешную работу по выполнению задания НКГБ СССР в условиях военного времени наградить боевым оружием... майора Джуру Павла Фёдоровича». Он сменил ушедшего в мае 1942 года на фронт начальника горотдела Козова и нёс «персональную ответственность» за сохранение в тайне старинного здания в центре Тюмени.

По словам Збарского-младшего, «...нахождение тела Ленина в Тюмени держалось в секрете, но слухи в этом небольшом провинциальном городе, естественно, доходили до населения, и об этом перешёптывались...».

25 марта 1945 года в 2 часа ночи спецпоезд с телом Ленина отправился из Тюмени на запад и через три дня прибыл в Москву. 16 сентября Мавзолей В.И.Ленина открыли для посещения. В тот день там перебивало более десяти тысяч москвичей и гостей столицы.

Тюрьма

Казалось, ничто не омрачит жизнь семьи, возвратившейся из далёкой Тюмени в дом на набережной Москвы-реки. «Помню, как мы у него дома рисовали обнажённую модель, – говорил один из сокурсников будущего знаменитого художника-иллюстратора Феликса-Льва. – Академик Збарский, барственного вида седовласый старик, снисходительно смотрел на наши рисунки». Они не догадывались, что все квартиры этого дома прослушивались.

В конце декабря 1947 года в американской прессе появились публикации о семье Сталина и о состоянии его здоровья. Сталин был разгневан. По его убеждению, такой информацией располагали врачи кремлёвской поликлиники и больницы, причастные к Еврейскому антифашистскому комитету (ЕАК), руководимому актёром и режиссёром С.М.Михоэлсом (настоящая фамилия Вовси).

главное

Органами госбезопасности была «раскрыта террористическая группа врачей, ставящая своей целью путём вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям СССР»

Соломон Михоэлс тоже оказался одной из жертв «дела врачей»: сотрудники МГБ организовали его убийство в 1948 году в Минске

jewish.ru, автор неизвестен

ЕАК создан в годы войны и стал одним из средств осуществления советской внешней политики в США и Великобритании. Через ЕАК был организован сбор значительных средств среди американских евреев на нужды Красной армии. Связи ЕАК с еврейскими организациями по всему миру, несомненный личный авторитет Михоэлса за рубежом сделали и его самого, и руководимую им организацию после войны ненужной и опасной.

То обстоятельство, что члены ЕАК через врачей лечебно-санитарного управления Кремля (среди них профессор Вовси – брат Михоэлса) проявили интерес к личности Сталина и его здоровью, послужило «спусковым механизмом» начавшейся трагедии. В ночь с 12 на 13 января 1948 года в Минске погиб Михоэлс – был сбит неопознанной автомашиной. Доставленное из Минска в Москву изуродованное тело председателя ЕАК готовил к публичному прощанию академик Збарский, друживший с покойным. По столице поползли слухи об убийстве Михоэлса по приказу Сталина.

МГБ доложило Сталину, что возможным распространителем таких слухов является Б.И.Збарский. Он «неоднократно допускал враждебные выпады против советской власти, что было зафиксировано оперативной техникой». На докладной записке МГБ от 1949 года с предложением арестовать Збарских – отца и сына – за контрреволюционные разговоры (ещё в Тюмени) Сталин написал: «Без надёжной замены этих товарищей из лаборатории трогать нельзя».

В записке Берии в президиум ЦК КПСС, датированной апрелем 1953 года, названы лица, организовавшие убийство Михоэлса и его секретаря В.И.Голубова инсценировкой несчастного случая – дорожного происшествия: заместитель министра госбезопасности генерал С.И.Огольцов, начальник 2-го управления МГБ (контрразведка) полковник Ф.Г.Шубняков и министр госбезопасности Белорусской ССР генерал Л.Ф.Цанаву. Президиум ЦК распорядился отменить «указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами участников убийства Михоэлса и Голубова». Огольцова и Цанаву арестовали: они подробно описали, как руководили убийством. Их показания подтвердил Шубняков. Берия отдал бы их под суд, но его самого вскоре арестовали.

В марте 1952 года Сталину доложили, что в квартире Збарского при обсуждении способов сохранения тел умерших с комбригом Котовским, секретарём коммунистической партии Болгарии Димитровым (1949) и премьер-министром Монгольской народной республики маршалом Чойбалсаном Збарский заявил, что следующим в очереди на бальзамирование будет Сталин. Он плохо выглядит, гораздо хуже, чем сохранённый им Ленин. После такого донесения МГБ Сталин

приказал «бросить Збарского в тюрьму». В то время вождь не собирался лежать рядом с Лениным в мавзолее под присмотром академика Збарского. Сталин хотел жить, править страной и решать судьбы мира вечно.

Обвинения

Збарских – отца и сына – обвинили в том, что, находясь в эвакуации в Тюмени, они «вынашивали намерения совершения террористических актов в отношении руководителей партии и правительства после своего возвращения в Москву посредством вывезенного из Тюмени оружия».

«Нам действительно выдали в Тюмени пистолеты Коровина для самообороны, – рассказал Илья Борисович. – Находиться в тёмное время на улицах и в пригородах было небезопасно. Приходилось даже стрелять в воздух, чтобы отпугнуть возможных грабителей. Но перед возвращением в Москву я собрал все выданные нам пистолеты, сдал их в местный отдел НКВД, получил соответствующую расписку, сохранил её и предъявил этот документ следствию. После этого меня освободили из-под стражи, а отца отнесли к «делу врачей», хотя он не состоял в штате лечебно-санитарного управления Кремля и не привлекался к лечению именитых пациентов. От него добивались признаний в том, что в 1921 году он был завербован в Германии немецкой разведкой и по её заданию как бывший депутат Учредительного собрания от партии эсеров (был председателем уездного совета в г. Елабуге) поддерживал связь с врагами народа Троцким, Рыковым, Бухариным, Ягодой... Материалом обвинения стала изданная в 1944 году в Тюмени брошюра «Мавзолей Ленина»: будто в ней содержались не подлежащие опубликованию сведения. В брошюре якобы не освещена выдающаяся роль Сталина, умалялось величие Ленина. Отмечалась самореклама

Сталину доложили: в частном разговоре академик Збарский заявил, что после Ленина следующим в очереди на бальзамирование будет Сталин

biographe.ru,
автор неизвестен

и преклонение перед буржуазной наукой... И главное: стремление занять в ЕАК место погибшего Михоэлса...» (Еврейский антифашистский комитет распущен в конце 1948 года, его участники обвинены в том, что проводят антисоветскую националистическую деятельность, поддерживают связь с реакционными еврейскими кругами за границей и занимаются шпионажем – А.П.).

Секретариат ЦК ВКП(б) в постановлении от 6 мая 1952 года «Об издании брошюры Б.Збарского «Мавзолей Ленина» отметил «политические ошибки» автора и установил, что эта брошюра издана в 1944 году «без разрешения ЦК ВКП(б)...» (при этом место издания не указано – А.П.)

В Бутырской тюрьме хранитель тела Ленина находился 21 месяц, из них 8 месяцев с инфарктом провёл в тюремной больнице. Его следственное дело, недоступное для исследования, насчитывает девять томов.

Предчувствие академика о скором бальзамировании тела Сталина оказалось пророческим. 5 марта 1953 года, через год после ареста Збарского, другие врачи констатировали, что Сталин умер. На следующий день об этом сообщили стране. Сталина решили бальзамировать, но Збарский в этом процессе не участвовал. Из тюрьмы его освободили 31 декабря – в последний день уходящего года.

Вымышленное по прихоти больного диктатора и вымученное пыточным следствием «дело врачей» прекратили раньше: в ночь с 3 на 4 апреля арестованные 28 профессоров и 9 членов их семей вышли на свободу. А выдающийся учёный-биохимик Борис Ильич Збарский, посвятивший большую часть жизни сохранению тела мёртвого, но «вечно живого» Ленина, скончался 7 октября 1954 года.

P.S. Автор выражает признательность директору ГАСПИТО Елене Долгушиной за помощь в работе над очерком.

Шедевры и технологии

Галерея современного искусства – пространство для нашего города новое, многие тюменцы ещё только начинают с ним знакомиться. Можно сказать, что молодой проект находится на этапе, когда складываются традиции, идёт апробация идей, расширяются и укрепляются связи как внутри, так и за пределами региона. При этом сам он уже живёт, уже притягивает внимание, и даже взглянув со стороны, ты как будто начинаешь понимать, какое место в скором будущем ему предстоит занять на культурной карте области

Найти дом для каждой картины

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

С его сооснователем и главным арт-менеджером Анастасией Волосниковой мы встретились в прохладном, располагающем к неспешному созерцанию зале. Помещение пока небольшое, но оно продумано и спланировано до мелочей. В настоящее время гость может увидеть здесь около семидесяти работ, представленных художниками и керамистами Тюмени и Кургана. Двести работ

На открытии
выставки
«Отражения
нашего времени»

– если зайдёт на сайт. Впрочем, моя собеседница обещает, что в течение месяца экспозиция обновится. Число картин убавится, но сами они будут больше, масштабнее, и их объединит общая философская идея.

– Анастасия, а давайте вернёмся к самому началу, к зарождению мысли о создании галереи. Насколько я знаю, и вы, и ваш супруг Артём – выпускники Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, члены Союза архитекторов России. Успешно работали

по специальности. И вдруг желание вести дела в сфере искусства?

– Это произошло в период пандемии, когда все экспозиционные площадки были закрыты. Занимаясь художественным творчеством, я оказалась перед необходимостью как-то выставлять свои работы, а поскольку бизнес Артёма связан с созданием виртуальной среды, он взялся мне помочь. Чуть позже благодаря нашим друзьям и коллегам мы сблизилась с творческими кругами города, и тогда для меня стала очевидной проблема, с которой сталкиваются многие начинающие художники. Молодёжи сложно себя показать, сложно пробиться со своими работами на официальную выставку, поэтому, желая о себе заявить, она всё больше осваивает виртуальное пространство.

Так, шаг за шагом, мы подошли к идее создания музея – тоже, естественно, виртуального, однако в процессе общения с маркетологами изменили концепцию и вышли на формат галереи, где классические приёмы работы подкреплены рядом технологических новинок. Несколько месяцев назад у нас появились «живые» площади, позволившие осуществить многие давние задумки. Мы собираемся проводить здесь встречи с авторами работ, персональные и тематические выставки, начнём расширять географию их участников.

**Артём
и Анастасия
Волосниковы**

– Если я правильно понимаю, то самой интересной и, не побоюсь этого слова, уникальной вашей разработкой является так называемая «виртуальная примерка». Можете рассказать о ней более подробно?

– Приобретение картины – задача сложная: слишком много факторов влияют на то, появится она в вашем доме или нет. Нам очень хочется, чтобы посетители галереи находили у нас не просто интерьерные вещи, но настоящие произведения искусства. Из всех картин, что вы здесь видите, ни одна не была написана для продажи. Они или предназначались для каких-то знаковых выставок, или отражают пережитые эмоции, порывы, иногда внутренние сомнения художника. Бывали случаи, когда люди приходили к нам, видели работу, и она их чем-то цепляла. Я начинала рассказывать об обстоятельствах, в которых картина писалась, о том, что за период был в жизни автора, и какой посыл он в неё вложил. И посетители решались на покупку, осознавая, насколько близки переживания мастера их собственным мыслям и чувствам. Сегодня в столичных регионах повышенное внимание уделяется персонализации интерьера, его подчинённости личности и статусу человека, тем духовным и интеллектуальным запросам, которые он имеет. Согласно этому направлению, каждый предмет, появившийся в обстановке дома или офиса, наделён определённым смыслом. Картина, конечно же, должна украшать ваше пространство – тут я готова сравнить её с брошкой на платье. Однако если мы говорим о персонализации, брошечка будет не просто подобрана в соответствии с тканью и фасоном, она станет отражением вашего характера, вашего видения мира.

Но ведь бывает и так, что глубокого попадания в настроение или мировоззрение нет, а человек всё-таки хотел бы приобрести картину ради имени её автора, вложения средств или просто из эстетических соображений. Здесь как раз и нужна виртуальная примерка. В Москве есть услуга: клиент выбирает пять картин, и их доставляют в любую точку Московской области, чтобы он оценил, которая лучше впишется в отведённое ей пространство. Стоимость такой доставки – тридцать тысяч рублей. А мы предлагаем через наш сайт бесплатно разместить любую картину галереи на стене своей квартиры, сдвинуть в сторону, поднять, опустить... В буквальном смысле вы сидите с чашечкой кофе и наслаждаетесь процессом. И я, и Артём проектировщики: технологии – наш образ жизни. Но также мы люди искусства. Создавать что-то новое, совмещая то, что мы любим и умеем, для нас вполне естественно.

– Я слышала, что вы определяете свои приоритеты именно как «шедевры и технологии». А не возникает сложностей в связи с тем, что не все ваши клиенты столь же продвинуты в этой сфере, как собранная вами команда?

– Сложности, конечно, бывают. Степень погружённости в новейшие разработки у всех разная: кто-то затрудняется даже с помощью QR-кода выйти на ссылку и почитать про автора понравившейся картины. Объясняем, подсказываем, советуем попробовать. Быстро в цифровые технологии вникает молодёжь, мы много с ней работаем. Старшее поколение относится более настороженно, но тоже с интересом. Общество чувствует, что подобные новинки начинают активно входить в нашу жизнь, делают её проще, удобнее. Для кого-то это уже данность, а кто-то только готовится её принять, и мы как можем этому способствуем.

Искусствовед с тридцатилетним стажем в Тюменском музее изобразительных искусств член Союза художников России Оксана Юрьевна Костко подготовила для нас цикл рассказов о тюменских мастерах, об их профессиональном пути, о понимании творческих задач. Её героями были такие мэтры как Александр Новик, Сергей Шаповал, Сергей Перепёлкин, Ольга Трофимова. Работа действительно оказалась интереснейшая: мы посещали мастерские, знакомились с художниками, много с ними разговаривали. Это удивительные люди – интеллектуалы, философы. Я понимала: прежде чем допустить кого-то к своим картинам, они постараются понять, что за посе-

– Давайте поговорим о самом понятии «современное искусство». Что сегодня в него вкладывается? Новые творческие техники, новые формы, новые имена?

– Для нас прежде всего это актуальные темы. Картина может быть написана двадцать или тридцать лет назад, но видение мира, которым тогда поделился со зрителем художник, переключается с сегодняшним нашим восприятием. Когда мы обдумывали концепцию галереи, решили, что будем не только продвигать авторов и на этом зарабатывать, но, по возможности, погружать людей в мир искусства, делать его ближе, понятнее. На канале популярного видеохостинга начали проводить различные интервью и обзоры.

Наслаждение пространством и творчеством

тители и с чем к ним пришли. Вот так, через личные встречи, через беседы, рождалось доверие, складывалось сотрудничество. Очень поддержал нас Михаил Михайлович Гардубей. Он всегда был отзывчив ко всему новому, стремился преодолеть любой застой, способствовал развитию перспективных начинаний. Сегодня в нашей экспозиции можно увидеть несколько созданных им работ. И рядом, на этой же стене, висят произведения его талантливых учениц.

– Получается, что вашу деятельность можно в каком-то смысле назвать культурно-просветительской?

– Да, ведь, как я уже говорила, один из наших основных двигателей – стремление создать мир

эстетики, открытый для всех, кому он интересен. Справедливо будет заметить, что в непростое время именно искусство способно поддержать человека, дать ему силы пережить сомнения и тревоги. Очень люблю посетителей, которые приходят сюда с детьми. Многие ребяташки учатся рисовать, и я вижу, как они замирают, восхищённые мастерством наших авторов. Конечно, гости бывают разные: с кем-то мы говорим о том, почему предпочтительнее иметь дома живую работу, а не постер, или о том, как отличить произведение искусства от массовой продукции, а картину, написанную как дань моде, – от той, что создавалась под влиянием глубоких переживаний.

работы сложно, но мы рады, что они есть в нашей экспозиции – искренние и правдивые. Но переживания бывают и прекрасными! Их нам дарят встречи, путешествия, наблюдения за природой. А ещё художественные произведения помогают сохранять историю. Вот типичный городской пейзаж Тюмени: деревянный двухэтажный барак, снег на крыше подсвечен лучами садящегося солнца. Это художница Вера Бобер шла ранним вечером по мосту и была захвачена открывшимся ей видом. Вид её настолько вдохновил, что она решила перенести его на холст. А когда закончила писать, барак уже снесли...

– Я заметила у вас полотна, драматичные и по сюжету, и по тональности. Они найдут своего зрителя?

– Очень на это надеюсь. Иногда в жизни наступает период, когда человек не уверен в завтрашнем дне. Ему одиноко, даже страшно. И главное – не с кем поделиться, рассказать о своём состоянии. И тут он приходит в галерею и видит картину, которая полностью передаёт его сегодняшнее смятение. Художник как будто говорит ему: я тоже был в такой ситуации, я тебя понимаю! И тогда человеку становится легче: он убеждается, что не единственный столкнулся с трудностями, возникает надежда, что всё можно преодолеть. Не спорю, продаются подобные

Галерея замерла, ожидая гостей

– Не могу отделаться от ощущения, что все работы в галерее подчинены единой палитре: серые, голубоватые, приглушённо зелёные, в цветах пряностей и шоколада... Экспозиция рождает ощущение цельности и абсолютной продуманности.

– Конечно, место каждого полотна выбиралось не случайно – мы старались соблюсти гармонию смысла и колорита. Вот, пожалуйста, на этой стене изумительные творения Михаила Гардубея и тут же представлено творчество Татьяны и Дины Цехмистер, в прошлом его студенток. Разве удивительно, что выбранные девушками оттенки перекликаются с теми, что любил педагог? А в чём-то созвучны и темы, которые их волнуют.

Посмотрите, какую шикарную картину, сложную и многослойную, Михаил Михайлович посвятил проблеме сохранения тюменской старины. Тanya и Дина постоянно рисуют старую Тюмень, знают, наверное, все её живописные уголки – не от него ли им досталась частичка любви к ней? Конечно же, мы не делали отбора работ специально по цветовой гамме. Это та естественная сдержанность, которая присуща многим тюменским живописцам. В курортных городах, куда люди приезжают за солнцем и морской лазурью, художники, прекрасно понимая их запрос, используют яркие краски, которых нет в природе. Северные работы другие: в них гораздо больше естественности. Наши мастера рассказывают зрителям о суровом крае, где живёт и трудится простой человек.

– Ещё один вопрос, чуть более «земной»... В начале разговора вы упоминали о том, что картину можно рассматривать как способ вложения средств. Это сегодня практикуется? И можете ли вы подсказать клиенту, как не прогадать с подобной инвестицией?

– Определение стоимости художественного произведения требует профессионального подхода – в этом направлении мы сотрудничаем с членом Союза художников России, искусствоведом Татьяной Сергейчук. Я бы сказала, что в Тюменской области это наиболее авторитетный эксперт, способный определить подлинность работы, сделать её оценку и, если потребуется, подготовить документы на вывоз. Иногда меня спрашивают: почему картины одного и того же художника так сильно различаются в цене? Причины разные. Во-первых, качество самого

Работы Анастасии тоже можно увидеть на выставке

главное

Когда мы обдумывали концепцию галереи, решили, что будем не только продвигать авторов и на этом зарабатывать, но и погружать людей в мир искусства

Картины сложные, в чём-то провокационные обязательно найдут своего ценителя

произведения. Во-вторых, художник развивается на протяжении всей жизни: набирается опыта, удостоивается регалий... Можно взять относительно недорогую работу молодого живописца, дать ей повисеть лет двадцать у себя дома, и если его карьера пойдёт в гору, передать как уже состоявшуюся ценность своим детям. Но есть риск, что яркой карьеры не будет и стоимость картины не слишком изменится. А можно потратиться на полотно уже именитого мастера. Опять же в качестве примера приведу Михаила Гардубея. Сейчас знатоки скупают его работы, и когда они будут распроданы, наступит период затишья. А спустя какое-то время начнётся перепродажа, но уже совсем по другим ценам.

– Кстати, а коллеги-галеристы не заинтересовались возможностями вашей интеллектуальной собственности? Не было предложений продать кому-нибудь из них технологию виртуальной примерки произведений искусства?

– Честно сказать, мы пока свою разработку бережём. Это очень серьёзный труд: приходится создавать цифровую модель каждой картины, каждой керамической фигуры. Возможно, рано или поздно пойдём по другому пути и объединим несколько достойных галерей на одной виртуальной площадке. Рынок художественных работ переполнен, и далеко не всё, что на него попадает, может считаться произведением искусства. Я повторюсь: мы, как основатели проекта, хотим, чтобы под нашим именем выставлялись вещи определённого качества. Не коммерческие. Иногда даже на грани провокации... К счастью, у нас есть возможность выбирать, поскольку портфолио нам присылают художники из разных городов, представители различных творческих школ и поколений. Многие из них настолько интересны, что я надеюсь, мы сможем позволить себе устраивать выставки и без продаж. А ещё – что в будущем начнём сотрудничать с музеями, и они тоже станут нашими покупателями.

– За кем же остаётся окончательное решение, примет галерея конкретную работу или нет?

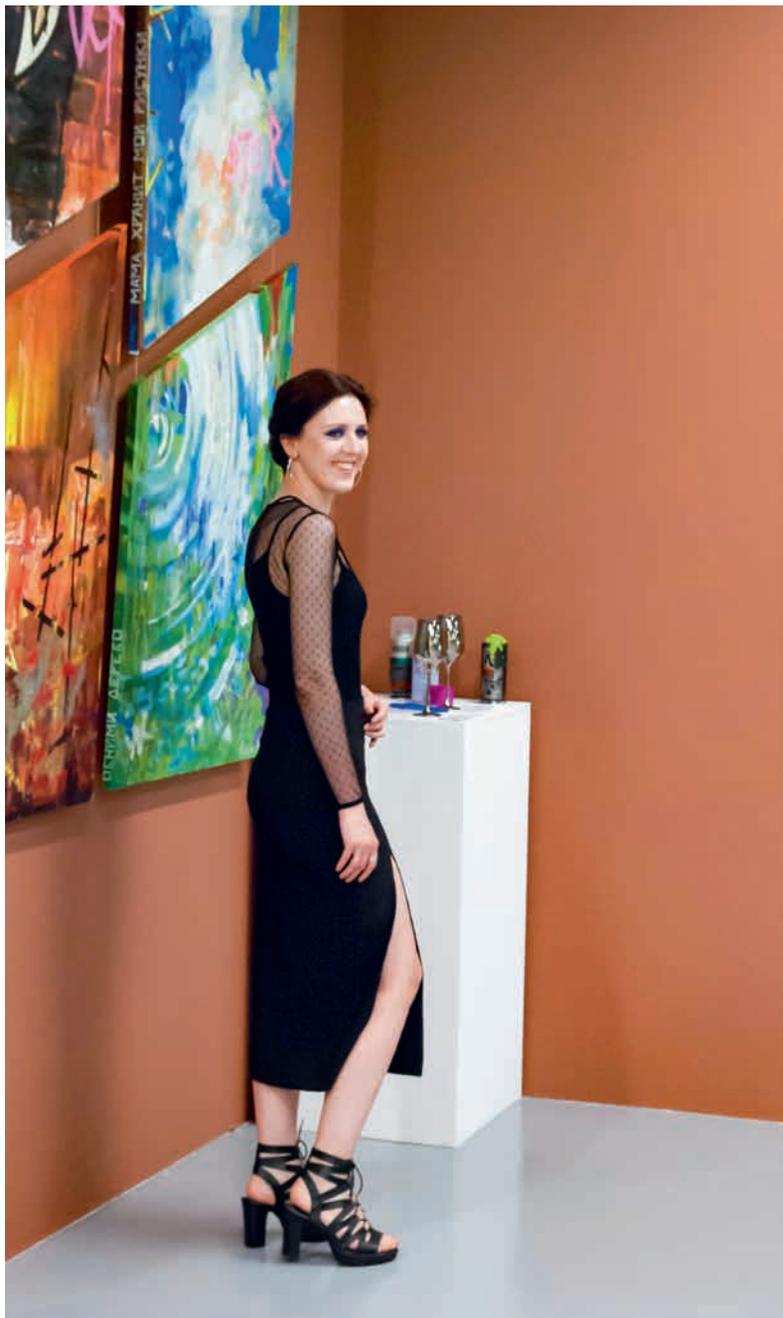

– Мы с Артёмом обсуждаем этот вопрос между собой. Но если бы решали только мы, полагаясь на собственные вкусы, экспозиция была бы ограниченной. У проектировщиков специфический подход к живописи: мы меньше обращаем внимания на цвет, больше на форму и пространство. Поэтому для нас очень значимо мнение Оксаны Юрьевны Костко – она третий участник отбора. И если вы меня спросите, признаюсь, что четверть произведений, представленных в нашем каталоге, я с удовольствием купила бы сама.

– *Галерея расположена далеко от центра города, от проторённых туристических троп. Не мешает такая удалённость её деятельности?*

– Когда-то мы очень торопились с открытием, потому что в торгово-выставочном павильоне, где у нас площади, планировалось мероприятие с проходимостью двадцать тысяч человек. Успели! Примерно полторы тысячи посетителей за несколько дней тогда у нас побывали. Но, как мы убедились позже, больших потоков галерею не требуется. Все наши предложения есть в каталоге.

**Праздник удался,
и хозяйка
это чувствует**

Достаточно того, что живое пространство – это совершенно новый уровень работы. Не случайно к нам приезжают люди, по-настоящему увлечённые искусством. Вспоминаю удивительный случай: человек увидел здесь картину, на которую обратил внимание ещё раньше, во время какой-то из городских выставок. Он был уверен, что она не продаётся, и вдруг ему представилась возможность её приобрести! Произведением любовались тысячи людей, а теперь оно может принадлежать одному счастливчику! Вообще я скажу так: когда удаётся найти дом для прекрасной работы, это всегда праздник. И для нас, и для автора, и для покупателя.

– *Анастасия, а лично в ваше мировоззрение эта деятельность привнесла что-то новое?*

– У меня появился неожиданный и очень интересный опыт. Вера Бобер написала мой портрет, причём не с фотографии, а с натуры. Сегодня, когда люди ценят своё время, это большая редкость, но я ни на секунду не пожалела о том, что согласилась на эксперимент. У нас было семь сеансов по три часа, и я наблюдала все этапы процесса. Позировала, глядя в окно. Чувствовала себя княгиней. Наслаждалась общением с Верой. Она меня увидела такой, какой я давно себя не ощущаю, какой уже начала себя забывать. Разглядела во мне то, что я стараюсь не выставлять напоказ. Её впечатление стало для меня очень ценным. Я влюбилась в эту работу. Но поскольку это не заказ и она писала её для себя, мы договорились, что портрет будет оставаться у неё до момента, когда Вера захочет с ним расстаться.

– *Художественная среда достаточно мистична, и все музеи или популярные выставочные площадки, мне кажется, имеют собственные легенды.*

– Обзаводиться легендами нам, пожалуй, ещё рано, но какие-то совпадения, возможно с долей мистики, уже случались. Помню, был период, когда я размышляла над тем, где искать новые имена, как выходить на другие регионы. И именно в мой день рождения художница из Екатеринбурга прислала нам несколько своих работ. Это было здорово! В Екатеринбурге очень интересные мастера, и галерейное дело там развито лучше, чем в Тюмени, тем не менее уже появились желающие с нами сотрудничать! Познакомившись с картинами Марии Живило, я поняла, что очень хочу видеть их здесь. В марте мы заключили с ней договор, и по удивительному стечению обстоятельств это был день рождения моего мужа. Так что мистика в моём понимании – некая объединяющая сила, дающая возможность людям находить друг друга. Верю, что так мы нашли программистов и маркетологов, с которыми вместе работаем, с которыми у нас есть взаимопонимание, дающее энергию для дальнейших трудов. Надеюсь, то же будет и с нашими авторами. Если с кем-то из них мы пока друг друга не нашли, значит, ещё не время. Когда оно придёт, этот человек обязательно окажется рядом.

Непрочитанная книга

Как пройти в библиотеку?

Ландшафт в районе библиотеки на Луначарского
Фото Надежда Павлючкова-Кочнева, из архива Натальи Косполовой

Стрелка компаса путешествий по Ямской слободе вновь раскачивается при нашем приближении к перекрёстку Луначарского – Полевая. И без путеводителя ясно, что это не только одна из высочайших городских координат, но и самое людное место в Затюменском кластере, контуры которого – выдержанная в готическом стиле Арт-галерея, ретро-салон «Старый фотограф», многофункциональный центр помощи населению и героиня этого репортажа, ставшая не так давно центром реализации передовых идей, – центральная библиотека имени Луначарского

Текст **Наталья КОСПЛОВА**

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ не миновала ни одно из книжных собраний области, и в среде специалистов, посетителей, гостей города всё чаще можно услышать новую формулировку – модельная библиотека. Такие объекты в скором будущем станут повседневной реальностью, но пока их образы в стадии воплощения. В рамках национального проекта «Культура» до 2024 года планируется преобразовать в модельные более 600 библиотек традиционного типа. Нас ожидают реконструированные учреждения с необычным

дизайном, планировкой, освещением, располагающие хорошо укомплектованным многоотраслевым фондом, расположенные в комфортабельных помещениях, оснащённые современным компьютерным оборудованием. На выигранные гранты библиотеки будущего не только пополнят книжные фонды и выполнят архитектурную реновацию, но и откроют арт-кафе, музыкальные, художественные, сувенирно-раритетные, книжно-ярмарочные и интернет-залы, рекреации отдыха и даже закупят роботов-библиотекарей. Хочется верить, что скоро близкая нам по духу библиотека на Луначарского в случае достижения статуса модельной займёт почётное место в числе «пионеров».

Запустившая в первом квартале 2023 года усиленную подготовку к модернизации затюменская библиотека во многом уникальна. Пробираясь к ней сквозь парк с высокими сводами деревьев и рядами кустарников, чувствуешь себя как в Булонском лесу и готовишься к чему-то сказочному. Здесь наблюдается не только лучевое разветвление Дедилова и Вишнёвого оврагов, но и редкое для Тюмени веерообразное устройство улиц. Кроме того, здание описываемой библиотеки напоминает в плане полуоткрытую книгу, одним своим «книжным блоком» устремлённую к трубу Дедилова оврага, а другим вплетающуюся в магистральное движение по Луначарского...

В столь живописном месте Центральная городская библиотека имени Луначарского находилась не всегда. С 1930 по 1941 год библиотечные фонды

теснились в доме № 7 по той же улице, соседствуя с детским садиком, окончательно вытеснившим книжное собрание в годы войны. В 1963-м, из окружной дорастая до центральной, библиотека переместилась в дом № 36, а в 1975-м книжные фонды объединились в доме № 51, где всё стало динамично меняться. Скорректированные в сторону усреднённой стилистики и злободневности обзорные экскурсии, конференции, тематические вечера стартовали ещё в советское время. Более соответствующий расширяющемуся ассортименту библиотечных услуг антураж появился с приходом директора Галины Степановны Зяtkовой, при которой в 1988 году старые железные стеллажи сменили на новые, оживив не только интерьер, но и выставочную деятельность в заданном формате. Абонемент, читальный зал, информационные отделы, книгохранилище с содержанием свыше 80 тысяч томов привлекали читателей, а с 1997 года на первый план вышла краеведческая тематика, образовался краеведческий центр.

Арена боевых действий

На взлёте затянувшейся стилой зимы 2023 года, после пандемийной паузы и вязкого постпандемийного оцепенения, оживление народное медлило и буксовало, городская элита и средний класс не торопились очнуться от спячки, и на таком фоне как отрадное исключение закипела жизнь в библиотеке на Луначарского, 51 в ракурсе предстоящей модернизации. Совсем не по-библиотечному спокойными выдались первые недели февраля: планирующие вдоль стеллажей посетители оказывались втянутыми в баталии очередного круглого стола, заевавший читатель свободно вовлекался в диалог с асами библиотечного дела и неожиданно для самого себя начинал выдавать смелые идеи; атмосфера будоражила, толкала на подвиг...

Интерьер библиотеки до модернизации

Фото Надежда Павлючикова-Кочнева, из архива Натальи Косполовой

В качестве арт-объекта, связывающего внешнюю зону перед библиотекой и внутренние её пространства, предлагались старомодные фонари, наличники и дымники, укрупнённые изразцы и даже фрагменты аутентичных повозок на рессорах, обитых изнутри красным сафьяном и сияющих на солнце под слоями лака. Несколькими неделями подряд боевой задор библиотекаршей, дизайнеров, методистов и даже вахтёров прорывался сквозь кажущуюся незыблемой будничную тишь. Но как далеки от утомления оказались современные библиодамы: за минуту-другую передвигают тяжёлые диваны, проносятся горделиво по залам внушительного метража и во время краткого перерыва с врождённой грацией сжимают чашку чая, словно это поднесённый лакеем лафитник... Разговаривают внятно, появляются незаметно, реагируют на любую просьбу посетителя мгновенно, какой бы диковинной она ни показалась.

Читатель может запросить как помощи в составлении реферата, так и нечто более экзотичное. Как думаете, что привело среди бела дня в читальный зал флегматичного сутулого пенсионера в очках? История Франции XIX века – ни больше, ни меньше, и в частности – фигура Наполеона. Для него одного персонально обзваниваются филиалы, достаются редкие экземпляры, добывается эксклюзивная информация... Всё для гостя! Я ожидала от мира библиотеки меньшей эмоциональности, менее напряжённого графика общественной жизни. К слову, об общественной жизни представление здесь специфическое. Январские и февральские совещания по теме модернизации напоминали то совет в Филях, то студенческую курилку в Академии наук, и лишь временами – регламентированное заседание провинциального музея. У меня складывалось впечатление, что мы не в безмолвном информационном отсеке библиотеки, а на передовой, в блиндаже: снаружи звучат сводки, канонада, а где-то рядом с увлечением планируются военные действия. Один из библиоуроков действительно был посвящён обороне Сталинграда, и целый час зависшие у компьютеров читатели вздрагивали от взрывов миномётов и картечи из соседнего зала, от всхлипов баритона, декламировавшего «ловил руками человек горячий снег – кровавый снег...». Я наблюдала, как бурно начинается среднестатистический библиотечный день, как работают спецы и любители, как дизайнер в отставке, забредший с Бабарынки, настойчиво просит план помещений, чтобы на досуге, просто так, безвозмездно, привнести что-то своё в проект модельной библиотеки и через пару дней удивить мир собственным видеонаблюдением хранилища...

Будни зазеркалья

– Какие вы интересные! – вырывается у меня вместо приветствия в ставшем за зиму родным и близким информационном зале.

В ответ слышу сакраментальное и сдобренное ироничной улыбкой: «А вы напишите, какие мы

интересные!». Сказано – сделано. В который раз отмечаю грациозную фигуру, вихрем проносящуюся по читальному залу, не теряя при этом ни прямизны, ни шарма. Статная дама, промчавшаяся в один конец, тут же, практически через пару минут, несётся обратно, уже с тележкой, полной книг.

Первое, что приходит в голову при лицезрении таких вещей, – «Алиса в стране чудес», шахматное поле, где никто не стоит на месте и все словно на эскалаторе двигаются куда-то... Какое-то не совсем характерное для библиотеки зазеркалье! Поёрзав на стуле у компьютера, я ощущаю бессознательное желание тоже куда-то пробежаться по библиотечному, вытянутому вдоль оврага пространству... В этом космосе неподвижности, в этом «створаживании» времени, его многозначной застылости действуют свои законы, но они подчиняются целиком «ветру перемен» и людям, живущим ощущением нового.

Я хочу пожелать миру библиотеки расширения в сторону театрализации. Я вижу здесь цикл «Мизансцена» с показами этюдов на темы любимых произведений с участием студентов театральных вузов; цикл литературно-драматических гостиных «Открытая книга»; серию открытых уроков для школьников по реставрации книг, скульптур, музыкальных инструментов... Защиту курсовых и архитектурных проектов и, в конце концов, открытое (в диалоговой форме) интервью с известным сценаристом, режиссёром или актёром. И – почему бы нет? – дефиле в читальном зале...

Когда мечты сбываются

Я тут же набрасываю на обрывке листа план дефиле «Модель и образ: знакомство с творчеством тюменских модельеров», подразумевая под этим классический показ в зале библиотеки, и забываю на время о сём факте. Каково же было моё изумление, когда ярким весенним днём, войдя в библиотеку за книгами, я «с корабля на бал» попала на дефиле-показ моделей Людмилы Шешениной, презентующей мероприятие «Праздник пэчворка». Живая среда библиотеки словно губка впитала едва пришедшую мне идею и материализовала её. Что же есть пэчворк – спросите вы. Лоскутное шитьё. Восходит от обиходной починки одежды до высокотехнологичной модной коллекции, что и было продемонстрировано на мартовском дефиле в ЦГБС. Три манекенщицы, сменяя одна другую, послужили одушевлённым фоном для ознакомления с техниками «боро» (комбинация художественных стежков и различных по форме заплат); «пицца» (хаотичная наклейка на

Покрывало в технике пэчворк из арсенала Людмилы Шешениной

Фото Наталия Косполова

Дизайнер Людмила Шешенина и заведующая библиотекой Наталья Высоцкая на открытии «Праздника пэчворка»

Фото Наталия Косполова

основу кусков произвольной формы); «русский квадрат»; «акварель» и другими. В арсенале Людмилы Шешениной множество авторских примеров уникальных изделий, основа которых – изнемогшие от постоянной носки или забытые, упрятанные в сундуки некогда модные вещи, преобразованные умелой иглой мастера в эксклюзив. Дух возрождения витал над библиотечным залом, превращая его одновременно в мобильную галерею, преддверие аукциона или сюжет для моноспектакля.

«Праздник пэчворка», заполнивший всё пространство библиотечной анфилады залов музыкой шествия по имитированному подиуму ослепительно улыбающихся моделей, знаменовал нечто принципиально новое в понимании библиотечных продуктов и услуг. Новую эру, новый энергетический ресурс. Было жарко от дружных рукоплесканий, от волнообразного ритма проходов, от неуловимого вторжения яркого, attractive мира моды в узкое прокрустово ложе мира книг...

Дизайнер, искусствовед, историк моды с безупречным вкусом и просто счастливая и красивая женщина – это о Людмиле Шешениной. Изящная трагедистка с манерами балерины говорит о моде как о способе существования. О шарме заново открываемых вещей, который управляет нашим настроением. О том, что шов наружу, провозглашённый в 1974 году Соней Рикель, стал при-

знаком передового дизайна, успешного декора и частью технологии пэчворка. О смелых идеях, примиряющих недошитые рукава и незастигнутые манжеты с обезоруживающей ностальгией по чудесному... Мода выходит на новый виток развития, отыскивая яркие корректуры отработанных портновских приёмов и новые экспериментальные возможности для модельеров, убеждена Людмила Шешенина, завершая пилотный показ и планируя на осень следующий. Что ж, мода и модель в модельной библиотеке – оказывается, это актуально. Да и идеи модернизации вполне в духе модных новаций, использующих цитаты из прошлого, театральную эстетику и даже эзотерику. Нас ждут маленькие трикотажные и замшевые юбки, чёткие силуэты мужских костюмов и непочатый край ручной работы... А преобразующуюся на глазах библиотеку – новые форматы мероприятий: встречи с коллекционерами, музеологами, антикварами, золотошвейками, всеми представителями мира театра, о которых судить до того могли мы только как зрители.

Там чудеса, там льют бумагу!

Это будут камерные беседы с приглашённым гостем, «лекции у стенда», открытые мастер-классы по созданию театральных масок и кукол, реставрации оружия, рам и картин, экскурсионные уроки и открытые методические обсуждения... Обогатится оборудование библиотек в сторону музеефикации и театрализации: не за горами низкие многоступенчатые и «мавзолейные» подиумы, горизонтальные и вертикальные витрины с подсветкой, столы с суконной обтяжкой под вид ломберных как фрагменты «музейно-антикварной экспозиции». И уже сверкают глазами изящные библиомузы, снисходительные к нам, простым смертным, не ведающим прелести библиотечного Олимпа... Все как одна в строгих брюках независимо от возраста, они складно сложены и по-европейски элегантны – Коко Шанели от мира книг! Где укутанные в шаль библиотекарши прошлых времён, вынужденно осевшие в пропылённых хранилищах и затемнённых залах? Где патриархальный шелест перелистываемых журналов, оцепенение, замкнутость?

Неудивительно, что неожиданно для себя я присутствую при целой обойме сменяющих друг друга событий, одним из которых стали мастер-классы. На первый взгляд, звучит несуразно – мастер-класс-в-библиотеке... Пока привыкаешь к этому сочетанию, представляешь книги, собираемые из листочков, перетягиваемые шнуровкой. Тихая жизнь, стоячая вода, рождающая чудо. Пересекая многое повидавший читальный зал, я машинально цепляюсь взглядом за нечто, поначалу показавшееся аквариумом, прислушиваюсь к странному плеску воды – что там? Золотая рыбка? Замершая на месяцы водная черепаха? Да, чудо свершается, когда ты к нему готов. Представьте: посреди аккуратных стульчиков, мягких кубиче-

ских диванов, столов, витрин и информационных стоек, плотно забитых журналами, главным гастрономическим блюдом дня выступает прозрачная лохань с водой в форме параллелепипеда – прямо в центре зала на возвышении. И в ней с видимым удовольствием бродятся руками все участники мастер-класса – от мала до велика, укрепляя нечто невидимое на деревянных рамках. Удовольствие вполне объяснимое: на дворе XXI век, господа, а перед вами – экологически чистый способ получения бумаги из природного сырья. Чудеса, да и только. Участники мастер-класса унесут с собой изящные образцы самой безвредной бумаги, а я уношу чувство тихого восторга.

Грани света

Потусовавшись месяц-другой среди книжных полок, подумала, что модернизацией здесь всё пропитано давно. Окончательно убедило в этом открытие выставки Юрия Юдина «Дорога любви». Обещающее какие угодно образы любви название не предвещало той камерности, открывавшейся глазу входящего. Да, это, конечно, про любовь, но – про ту, вселенскую, всеобъемлющую, библейскую... Без которой любое суетное действие – «кимвал звенящий...». Неторопливый и молчаливый Юдин более глобально высказаться просто не мог, и в намоленном прежними инсталляциями пространстве, обжитом подвижными мебельными конструкциями, напоминающем смесь антикварной лавки где-нибудь на Невском и одновременно кубрик, мы волей-неволей замирали, размышляя о вечности.

...За день до открытия выставки мы за считанный час развесили по стенам картины Юдина, деятельно уточнявшего уровень и державшего в руках не только контроль над работой, но и нить рождающегося на глазах живописного повествования. Закончив, ахнули, потому что в зале как будто появились дополнительные источники света. Недаром произведения Юдина известны своей

Обсуждение выставки Юрия Юдина «Дорога Любви»

Фото Надежда Павлючикова-Кочнева, из архива Натальи Косполовой

средовой насыщенностью, женские лица чисто возрожденческого плана выступали из массы света, сотканной из мелких и крупных цветов, сами цветы в вазах напоминали космические объекты, а небо на картинах меняло цвет...

Как часто бывает в музеях от Гуггенхайма до Лувра, выставка сложилась, что называется, ещё на полу. Но это же всего лишь библиотека, а не крупный музей, мелькнуло у меня. Законченность выставке куратор смогла придать точным попаданием в стиль Юдина – ни одной «лишней» работы. Принцип «окно в стене», который она применила, дал ощущение парения и незаметности рам и даже стен, а властную магию обнимающее и сквозящее пространство салона обрело уже в день открытия, в те минуты, когда всё сообщество искусствоведов, фотографов и библиотекарей дружно поджидало инициатора проекта – Наталию Сезёву. Саксофон призывал к радости, за стеной буквально лучились ожидающие восхищения, начисто лишённые всяческих теней полотна Юдина, то исчезавшего, то незаметно появлявшегося перед публикой, словно он сам растерялся от сияния собственных произведений...

Десерт-релиз (вместо эпилога)

Что значит готовиться к статусу модельной библиотеки, узнавала я постепенно, день за днём, неделя за неделей, ни разу не пожалев о присутствии в насквозь консервативном и традиционном заведении, начинающем меняться у меня на глазах. Реализация проекта такого уровня – дело непростое. К рискам осуществления глобальной библиотечной модернизации относил инертность проектных офисов, проблемы с подрядчиками, на фоне чего достаточно ярко выглядит успешная реализация замысла на примере первых модельных библиотек, в которых предусмотрены изолированные локации для отдыха, отдельные подростковые зоны с мобильными стеллажами в виде многоэтажных домиков, шкафами-локерами и трансформи-

Юрий Юдин. Из серии «Флоры» 2004-2011 г.

Фото Надежда
Павлючкова-Кочнева,
из архива
Наталии Косполовой

Эскиз интерьера модельной рекреации

Эскиз и фото
Наталия Косполова

рующимися столиками с экранами и другие фантастические объекты будущего. Помещения обновлённых филиалов в экостиле, в тематике «Гарри Поттера» или в виде каюты космического корабля в числе креативных интерьеров модельных библиотек, возникших за четыре года, убеждают в правильности выбранного направления модернизации.

Пилотная сессия по подготовке специалистов для модельных библиотек в Санкт-Петербурге проходила с учётом того, чтобы каждый её участник мог выбрать базовый курс подготовки или обучение в русле конкретной специализации по актуальным направлениям библиотечной работы. Оказались востребованы программы по библиотечному краеведению и курс комплектования библиотечных фондов. В рамках цикла «Школа комплектователя. Формирование фондов модельных библиотек» в десяти библиотеках северной столицы проведены методические занятия, по итогам которых реорганизованы модельная библиотека в деревне Русскинской и признанная одной из лучших Высокомысовская модельная библиотека имени В.П.Замятина в Сургутском районе ХМАО.

По сути, модернизированные библиотеки нацеливают на новый вид общения, на новую форму существования в море информации, окружающей нас, и оперирования с ней. Но у меня, как и у тысячи таких же посетителей, убеждение, что библиотека – это не про яркость и не про активность и не про новые смыслы; это вообще не про меняющийся как калейдоскоп мир, сияющий и сверкающий. Ячейки, линии, ряды с бесценной информацией; как правило, молчащие люди... Но всё здесь, оказывается, с точностью до наоборот – летящий, звучащий, непрестанно двигающийся мир. Современная библиотека – словно непрочитанная книга, которую нам предстоит заново открыть и прочитать.

УРОКИ ЖИЗНИ

Утром 24 февраля 2022-го тюменец слушал обращение президента к российскому народу, в котором Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции и рассказал о причинах, побудивших принять такое решение, задачах и целях... Слушал и сжимал кулаки. Он офицер, мужчина, муж, отец... Должен. Обязан. Возраст? Да есть ещё порох в пороховницах! Семья? Поймёт и непременно дождётся. Бери шинель, пошли на фронт...

Мастер огневого шва

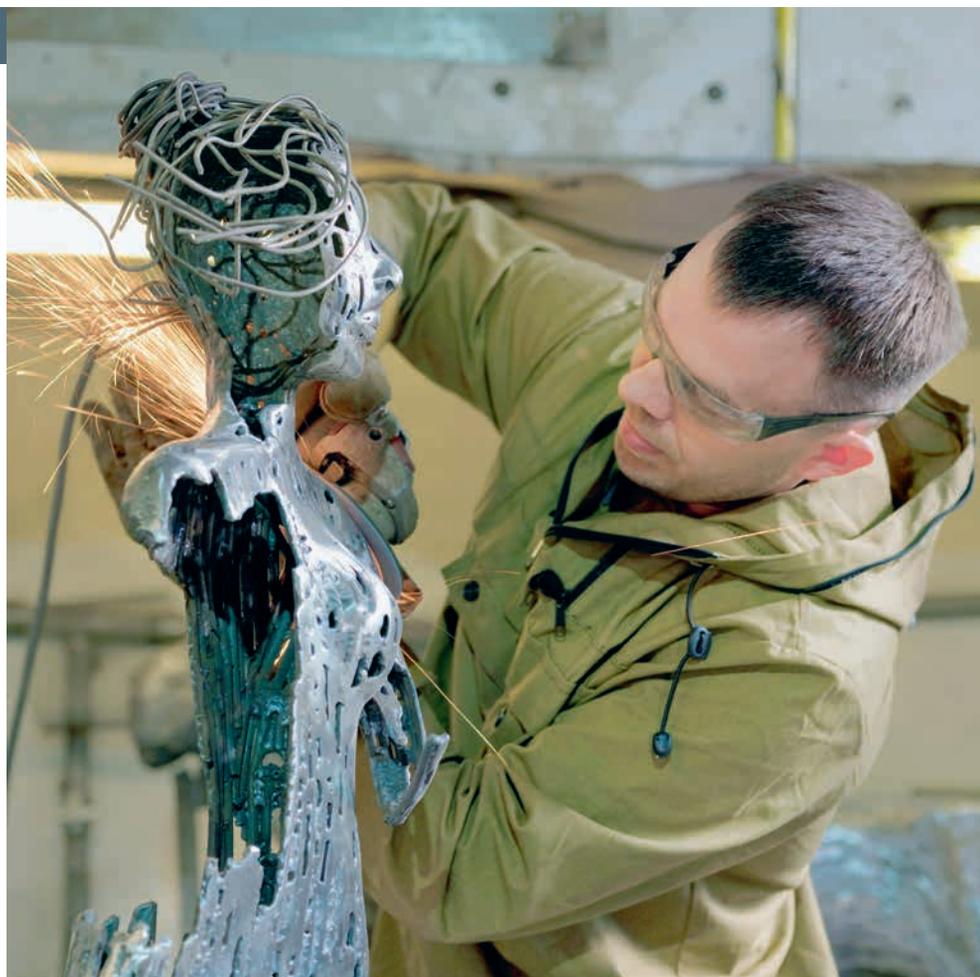
«Куём мы счастья ключи»

Новую историю придётся начинать со старой-престарой истины китайского мудреца Конфуция, сразившей меня когда-то наповал: «Выберите себе работу по душе, и вам не придётся работать ни одного дня в своей жизни» (ведь получать от жизни удовольствие разве можно считать работой?). Так-то оно так, но есть один каверзный нюанс: может ли любимое дело прокормить тебя?

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Неистовые на поле творчества одиночки преодолевают этот «раздор мечты с существенностью» путём аскезы. Винсент Ван Гог мог заниматься живописью только по милости своего брата Тео, отнюдь не олигарха, и выкраивал каждый сантиметр холста и краски. Выдающийся русский художник Павел Филонов скончался от крайнего истощения, однако не продал заморским торговцам ни одного полотна (наши-то музеи и не предлагали купить, чураясь его новаторской дерзости). Но что делать, если на плечах одержимого мастера семья, как у нашего Станислава Черновасиленко? А вот так: после каждой рабочей смены сварщик Антипинского нефтеперерабатывающего завода спешит в арендованный им цех, чтобы окунуться наконец в любимую стихию: конструировать, клепать, ковать, сваривать огненным швом плоды мечты своей. Можно назвать эту стихию железным зверинцем, однако в коллекции рептилий, рыб, хамелеонов нет-нет да и распопырится перепончатые крыльями Дракон, а там, глядишь, дойдут руки и до его троюродного брата Змея Горыныча.

Как можно выдерживать такой несусветный режим, прихватывая в случае необходимости

Счастье самозабвенной работы – не главный ли гонорар мастера?
Фото Александр Романов

отпуск и выходные? Отмычку к загадке находим в электронном адресе Станислава, наткнувшись на слово *kislород*, что означает кличку, прилипшую к нему в пору отроческих игр. Его старшие дружки не в силах были понять энергию Стаса: вот он в одной точке поля – и тут же в другой. Как вихрь.

В деревенской школе, в ста километрах от Петропавловска (северный Казахстан), тренеры прочили Станиславу блестящее будущее в футболе. Ни у кого не возникало сомнений, что он рождён для спортивной карьеры. Даже у него самого. Его неодолимое хотение быть лучшим подкрепляли постоянные победы. В том числе и на совсем ином поприще – в рисовании. Представьте себе, в лихие 90-е годы в деревенском захолустье школьники занимались в студии свободного назначения. Свободного в том смысле, что главным обучающим фактором был азарт конкуренции. И неизменно самым своеобразным и непредсказуемым оказывался Станислав. Если все рисовали цветными фломастерами, то он один – акварелью. Если все по заданию изображали одинокое дерево, то он выдавал композицию с деревом.

Первым учителем рисования для него стал отец. В годы, когда электроснабжение в их деревне действовало в режиме «то потухнет, то погаснет», отец усаживался с шестилетним сыном у керосиновой лампы, и на бумаге возникали то

ружьё, то конь, что приводило мальчугана в восторг. Не думаю, что в школьной художественной студии Станислав достиг таких уж выдающихся успехов. Пожалуй, важнее другое: он ощутил творческую атмосферу как страну радости.

Отец советовал ему для подстраховки получить рабочую профессию: если со спортом не сложится, прокормишь себя. Сын так и поступил. Он учился в строительном колледже в Петропавловске, по-прежнему разрываясь между спортом и учебными занятиями. Конечно, в колледже смотрели сквозь пальцы на то, что их спортивный лидер постоянно пропадает на сборах. Но примечательно, что три главных предмета (конструкция зданий, черчение и организация производства) он освоил отлично. Такова уж натура: стремление преуспеть в любом деле.

Казалось бы, поезд судьбы летел как задорная песня навстречу спортивным триумфам. И стоп-кран сработал неожиданно. Его футбольная команда собралась на соревнования в Турцию, но у Станислава не нашлось на поездку тридцати тысяч. Тут он и призадумался. Выходит, финансовые обстоятельства – тормоз в привычном полёте. Прощай, футбол! Прощайте, матчи, сборы, победы, спортивные страсти! Пережить такую катастрофу и не впасть в отчаянье удаётся далеко не каждому чемпиону. Ведь предстоит перестроить сознание и найти в жизни новые точки опоры. О чём Станислав охотно и поведал нам.

Возле наковальни

Если накануне в кузнице поработали, то поутру пахнет гарью, и этот запах для меня так же сладок и приятен, как завораживающее пламя костра, на которое хочется смотреть бесконечно и грезить. С детства я оголтелый рыбак, часто ночевал возле костра, огонь для меня обладает какой-то гипнотической силой и питает воображение.

Мнение

Ты сможешь воспользоваться чужим секретом, только досконально владея всем процессом

Синхронное плавание в струях воздушных. Журавли. Техника сварки

Фото из архива Станислава Черновасиленко, автор неизвестен

После армии я маялся то на руднике, то сварщиком арматуры на стройке. Зарплата маленькая, настроение неважное, и потому я сразу потопал в мастерскую «Артель», искавшую по объявлению кузнеца. Увидел в цехе огромную наковальню по центру, а по краям – несколько рабочих столов. Тут же выставлены образцы продукции: ажурные элементы декора, завитки растительных форм.

Максим, старший кузнец, сказал, что стоять у меня за спиной ему некогда. Испытательный срок – две недели. Смотри, как делают другие, что непонятно – спрашивай. Над первым заданием – кованой этажеркой на пять цветочных горшков – я отчаянно возился с неделю, и мне казалось, что вроде вышло недурно. А Максим сказал, что можно бы и получше, но ладно уж, сойдёт. Дал второй шанс – собрать ворота с коваными элементами. Хуже нет, чем доделывать да переделывать. Сравниваю с эскизом и вижу: мой предшественник явно напортачил. Пришлось кое-что срезать болгаркой. Другой бы на моём месте плюнул и бросил, а я изо дня в день бился и бился, что мой наставник и оценил. Через три месяца я вошёл в общую колею.

Видя моё усердие, Максим однажды спросил: «Зачем ты пришёл к нам? Из-за денег?» И услышал в ответ: «Хочу стать мастером». Я тогда не сомневался в этом, потому что полюбил работу с металлом. Мне доставляет наслаждение чувствовать, как металл оживает в моих руках и податливо принимает удобную мне форму. С той поры стал задумываться, для чего мне дана жизнь. Ведь если ты отбываешь работу как повинность, только ради заработка, ты превращаешься в пустоцвет.

Максим позднее тоже перебрался из Казахстана в Россию, стал выдающимся мастером, собирается основать в Сургуте собственную кузницу.

Мы с ним не теряем связи. Я говорю: ведь ты мой первый учитель. «Да ладно», – смущается он. А однажды признался: «Знаешь, за что я тебя взял? За характер». Мне было в момент нашей первой встречи 22 года.

Память металла

Ещё когда я впервые пришёл в кузницу, у меня чесались руки выковать что-то небывалое. Этот зуд не давал покоя и в Тюмени, куда мы переехали всей семьёй в 2015 году. Только хотение превратилось сначала в жажду конструировать вещи из бросового металлического хлама: винтиков, гаек, шестерёнок. Есть что-то завораживающее в том, что отработанные железки вдруг заиграют совсем новыми гранями, заживут заново. Что-то похожее на реинкарнацию.

Мои знакомые тащат мне в мастерскую металлический утиль: кто утюг, кто пучок проволоки, кто листы с обгорелой кровли. Для меня это экономично, а для планеты экологично. Но недавно я открыл ещё один эффект старого хлама. Начал конструировать крылья Дракона из новеньких листов железа – только запорол всё. Беру многотрапальное, обгоревшее в пожаре железо, и оно подчиняется, словно ждало меня! Если скажу, что идёт диалог с железным листом, меня посчитают за сумасшедшего. Выразусь о своей догадке осторожнее: у металла тоже есть память, информация о «пережитом» отражается, видимо, в материальной структуре, что и даёт неожиданную податливость при взаимодействии с ним.

В начале пути я всё думал: вот разбогатею – и открою свою кузницу. Однако скоро только сказка сказывается. А в реальности без финансовой базы не потянешь даже скромный проект. Зарабатывая на тюменскую квартиру, первые два года я вкалывал вахтовиком на Севере – сварщиком на стройке, позже хотел оказаться снова возле наковальни. Обошёл шесть тюменских кузниц, но нигде не нашёл того уюта и профессионального братства, как в «Артели». Пришлось пойти на завод в Антипино, где я в бригаде сварщиков до сих пор, но теперь мне подвластны все виды сварки. Через год у меня возникла возможность арендовать цех для мастерской, а рядом с ним – помещение для офиса. Но с чего можно развернуться? Ясно, надо начинать с миниатюры, которая бы вызвала интерес у ценителей. Как-то само собой вышло, что из болтов и гаек я за два дня собрал мини-мотоцикл. Его все нахваливали, но я-то видел свои огрехи. И тут знакомый спортсмен подсказал, что подобный сувенир очень даже заиграет как подарок для байкеров. А следом директор магазина мотооборудования заказал мне шесть моделей для выставки. Они разошлись мигом. С каждым разом я совершенствовал свою модель. Словом, процесс пошёл. И теперь мотогонщики заказывают выполнить копию их железного коня. Так что приходится каждый раз изучать конструктивную специфику оригинала.

Попробуйте собрать из хлама новую вещь!

Фото из архива Станислава Черновасиленко, автор неизвестен

Я жил, купаясь в радости, но к концу года стал понимать, что не навек же я прикован к этой тачке. Просто мотомания окрылила меня, и я рискнул держать дальше.

Сильные руки

В раннем детстве я казался слабеньким рядом со сверстниками, но лет с шести-семи рванул сразу и в рукопашный бой, и в футбол, и в хоккей. А в занятиях на турнике накачал мышцы рук. До сих пор запросто могу загнуть гвоздь.

В армии служил в спортивной роте МВД Казахстана. Нас перебросили в Кызылорду для предотвращения массовых беспорядков. Дважды наша рота оказывалась в агрессивных перепалках, над головой летали булыжники. Одному изуродовали лицо, двое других солдат попали в госпиталь с травмами черепа. А мы вооружены только дубинками. Помню, как от моего удара каждый летел вверх тормашками.

Однажды я оказался в госпитале из-за сильной простуды, а в армии в это время шли соревнования по армрестлингу. Врач не отпустил меня. Пришлось сбежать в самоволку, в роте переоделся в армейскую форму и... победил всех. Второй раз на победу меня нацеливал ротный, так он хлопотал о благодарности командира, что ему и удалось.

Первые месяцы в армии, что и говорить, то скливо, все живут воспоминаниями о доме, о родных, но потом привыкаешь. Ценно то, что именно в армии начинаешь осмысливать своё предназначение. К тому же в спартанских условиях в тебе выковываются мужские качества.

Побег от смерти

Это случилось в шахте золотодобывающего рудника, где я пристроился после армии. Глубина тут порядочная – четыреста метров, и не раз я опускался в клетки до дна. А в тот раз через какие-то метров сто от «покрышки» вдруг рывок – и чувствую: оторвался противовес от клетки, и я в свободном падении. Страх чудовищный, но хватило сил сгруппироваться, ухватившись ру-

признание

Люди, попадающие в моё поле, заряжаются энтузиазмом. Кто тащит вёдрами железный хлам, кто счастлив покрасить крокодила

ками за поручни. То есть я повис на руках, а ноги подогнул как можно выше, так что до пола клетки оставалось метра полтора. У меня сверкнула мысль, что при нарастающей скорости падения самое безнадёжное – оказаться на полу клетки.

Однако вдруг падение резко остановилось, и клеть стала бултыхаться из стороны в сторону, я упал на пол, при этом каска моя слетела, и я едва не потерял сознание от удара головой. Странно, что дверь клетки при этом раскрылась, и я из последних сил рывком выбил ногой доску в перегородке, потому что знал: за перегородкой – деревянная лестница. Как только оказался на лестнице, понял, что улизнул от смерти. Глянул вниз – метров сто оставалось – и отправился к будке нижнего оператора (подняться на 300 м вверх казалось не под силу). Увидев меня, мужики оторопели. Думали, меня смяло в лепёшку. Уже послали за спасателями. А я со своими гематомами на башке, с размазанной по физиономии кровью и грязью разразился чудовищной бранью, выдав весь непристойный лексикон. Много позднее осознал, что случилось трудно объяснимое чудо и что я зачем-то ещё нужен людям.

Железный зверинец

Металлические скульптурки будоражили моё воображение давно, но только в 2019 году я приступил от мечты к делу (всё упирается в финансы!). Ну, полезли на свет божий разные зверюшки, ведь я же закоренелый кошатник с детских лет. Скажем, в нашей мастерской как-то появилась приبلудная кошка, так она тёрлась только около моих ног, а то и запрыгнет на плечо и блаженствует там. У зверей интуиция-то сумасшедшая. А есть вещи необъяснимые. Например, почему меня так тянет к рептилиям? Два лета назад мы с женой и двухлетней дочкой отдыхали в Крыму. В Балаклаве поднялись на скалу для обозрения далей, и я вдруг резко повернул голову в сторону и застыл от удивления: на меня уставилась ящерица. Я передал Машу на руки жене, а сам подошёл и простёр руку над её тельцем. Она не шелохнулась. Этот эпизод застрял в памяти, как бывает с обезоруживающей улыбкой незнакомки.

КСТАТИ

Большой мастер никогда ничего не скажет впустую

Хамелеон. Заметили язык хамелеона? Конь вороной. Техника сварки

Фото из архива Станислава Черновасиленко, автор неизвестен

Карась. Техника сварки
Фото Александр Романов

Примерно через год меня пригласили участвовать во Всемирной художественной выставке-ярмарке в Катаре (Аравийский полуостров), что было вызвано, скорее, стремлением к широте географического охвата. А вот во второй раз мой Хамелеон заслуженно отмечен кубком жюри за уникальность.

Недавно я издалил крокодила, и мои коллеги-сварщики нахваливают меня и удивляются. Мол, какие такие хитрые приёмы пустил ты в ход? Меж тем, всё проще пареной репы. На каркас из проволоки наносишь сварочным аппаратом шов за швом (что азбука для каждого сварщика), но другое дело, сколько этих швов и в каких местах требуется особо акцентировать, чтобы передать пластику металлической плоти (изгибы, складки). Получается, что успех затеи зависит от терпения, на которое не каждый способен.

Конечно, в любом ремесле у мастера свои секреты. Можно что-то и вызнать, и подсмотреть. Но юмор в том, что ты сможешь воспользоваться чужим секретом, только досконально владея всем процессом. А иначе будешь как дурень с писаной торбой.

Замечаю, что по ходу расширения моего зверинца я внутренне меняюсь. Раньше предельно чётко предвидел результат проекта. Сейчас в процессе реализации задуманного у меня возникает неожиданные идеи, что отклоняет меня от намеченной схемы. Сначала я не знал, как с этим быть. Однако сейчас прихожу к выводу, что творческий процесс учит автора, а значит, меняет его позицию, и это естественный ход вещей для свободного сознания. Только недавно пришёл к мысли, что мастеру следует вырабатывать свой неповторимый стиль. Да, уникальных мастеров единицы. И у меня есть амбициозная надежда: стать уникальным мастером, чьи работы не нуждаются в подписи (таков в живописи Михаил Врубель, в скульптуре – Сергей Конёнков, в поэзии – Владимир Маяковский). Может, это потаённая жажда бессмертия?

Я трактовал своих тварей в основном в статике. Теперь мне не даёт покоя такая групповая композиция: поединок динозавров. Диковато? Что поделаешь, меня давно занимает палеонтология, и я узнал, что были динозавры хищные и травоядные, и между

Не напоминает ли вам царь зверей в фас конюха Кузьмича? Техника сварки

Фото Александр Романов

главное

Любимое дело – источник неиссякаемой радости и спаситель от суеты и пошлости жизни

ними возникали смертельные битвы за выживание. Как ни странно, побеждал иногда и травоядный, снабжённый рогами. Это стало известно учёным потому, что скелеты бойцов находили рядышком. Кстати, крокодил – привет нам из тех доисторических времён, он мелкое отродье гигантского дейнозуха, родственника динозавров.

Однако затею придётся отодвинуть. Впереди – моя персональная выставка в конце лета. Дорожку каждой минутой. Надо закончить триаду драконов (готово только два). К тому же в работе Лев, царь зверей, в натуральную величину. Самое драгоценное сейчас – время, а в поединке со временем я обычно одерживаю победу: работаю быстро.

Меня часто хвалят, и это смущает меня. От зазнайства, думаю, лучшее противоядие такое: смотри, КТО хвалит, КТО критикует. Я имею в виду компетенцию. Большой мастер ничего никогда не скажет впустую. Я счастлив, что у меня появился собеседник такого уровня. Это тоболяк Юрий Ларионов, скульптор по металлу. Мы нашли друг друга через интернет, я ездил в гости к нему, и в его мастерской однажды мы беседовали о своём ремесле восемь часов. Юрий старше меня почти на двадцать лет и несоизмеримо маститее меня. У нас разные энергии, стиль, формат, он нашёл себя в портретах исторических личностей, то есть мы не конкуренты. С ним интересно и поспорить. И если ему повезёт перебраться в Тюмень, то думаю, от этого выиграем мы оба.

В мае случилось непредвиденное. Московское частное агентство предложило мне заказ, и я без всяких колебаний согласился, что выглядит, пожалуй, ещё похлеще по неожиданности. Ведь речь шла о человеческой скульптуре во весь рост, о чём я даже и помыслить себе не позволял в ближайшие годы. Тут дерзость моя сродни нахальству. Но правду говорят: глаза боятся, а руки делают. Я немедленно приступил к делу: мастерил фигуру балерины по предложенному эскизу и в часы работы приходил в состояние такого

самозабвенного счастья, что забывал и о еде, и о питье, и обо всём на свете. У меня стало получаться! Задача тем более интересна, что образ решается не в лоб, а системой намёков, вызывая к воображению зрителя. Словом, вышло так, что судьба, подбросив шанс, помогла мне подняться на новый уровень мастерства. Урок тут очевиден: не спи, дерзай, художник, будь готов к любому творческому вызову.

Мастерскую делит со мной сварщик Динар и поневоле становится свидетелем моих творческих экстазов. Слушает мои бредни и всегда молчит. И вдруг я его спросил: «А какая у тебя мечта?». И он так растерялся, даже онемел, но, видимо, задумался над своей тусклой принудилкой, и смотрю, стал читать, занялся спортом. Получается так, что все люди, попадающие в моё поле, заряжаются энтузиазмом. Кто тащит вёдрами железный хлам, кто счастлив, что ему доверили покрасить крокодила. Может, в этом не только моя личная заслуга, ведь в моих жилах бушует лидерский запал, подаренный природой. Так или иначе, идёт индуцирование радости. А что на свете есть ценнее чистой радости?

Самый счастливый день

Как вы думаете, мой режим работы может понравиться жене? Семейный мир затрещал по швам от первых же проявлений моей одержимости. Стоит ли перечислять все мои прегрешения: забыл подарить цветы в нужный момент, сорвал запланированную вечеринку? Самое главное, что так оно и было, всё правда. Но справедливы ли эти упрёки? Трещина в отношениях достигла такой глубины, что дошло до последней черты: развод. Я собрался с силами и объяснил, что переживу любые передрыги, в том числе и одиночество, но ни за что не брошу любимое дело. Мы заключили некий договор, согласившись на взаимные уступки друг другу. Грозовые тучи понемногу рассеялись, но особенно посветлело, когда родилась наша долгожданная дочка Маша.

Гоша – второй братец в троице драконов. Техника сварки

Фото из архива Станислава Черновасиленко, автор неизвестен

Первое свидание

Фото из архива
Станислава Черновасиленко,
автор неизвестен

обрядишься в ночную женскую рубашу. Я тут же сбросил свою одежду и засеменял по коридору, путаясь в ночнушке, намного превосходящей по объёму мои скромные габариты. Все встречные развлекались от этого маскарада, но я своего добился! У дверей операционной терпеливо ждал, и вот выкатили ко мне каталку с нашим сокровищем (все были заняты вокруг роженицы), и, глядя на эти закрытые глазки, я испытал такой прилив нежности, какого не знал никогда. Операция завершилась, и Машеньку забрали у меня, а я ещё выписывал в коридоре кренделя, не в силах обуздать свои чувства. Совсем спятил. Как будто сам родил.

Позднее прикинул, что рождение дочери (примерно четыре года назад) совпало с первыми проявлениями скульптурной лихорадки. И получается, что в тридцать лет я сам родился заново, попав наконец в свою колею.

В заключение – три соображения

И КУЗНЕЧНОЕ, И СВАРОЧНОЕ ДЕЛО Станислав Черновасиленко облагораживает как платформу для художественных дерзаний и тем самым мотивирует «юношей, обдумывающих жизнь», на освоение рабочих профессий.

ПАРАДОКСАЛЬНО, НО ФАКТ, что Станислав, ничего не зная о Конфуции, проявляет себя как энергичный проводник его истины о том, что любимое дело – источник неиссякаемой радости и спаситель от суеты и пошлости жизни.

ДИВУ ДАЁШЬСЯ, как судьба хитроумно отводит юнца от ложного выбора пути, хотя поначалу это и кажется катастрофой.

Господи, помоги нам распознавать знаки твои!

На этом эпизоде стоит остановиться. Жену готовили к операции из-за неправильного положения плода. И слава богу, я оказался дома, когда преждевременно, на две недели раньше, начались роды. Ситуация застала нас врасплох. Мы собрались моментально в роддом и в безумной спешке многое забыли. Я не захватил с собой специальный гигиенический костюм, и, понятно, в отделение меня не пропускают. Но не могу же я оставить свою жену без поддержки в такой момент и спрашиваю: «А есть ли ещё какие-то варианты?» Мне отвечают, что, мол, ты же не

На выставке Станислава Черновасиленко в музее имени И.Я.Словцова разговоры с автором железных диковин у иных зрителей только завязались. Кто-то приглашён в мастерскую скульптора, заинтригованный тем, как железо становится настолько податливым и чутким в руках мастера, что воспроизводит самые дерзкие его фантазии. Сварочная техника способна заговорить языком искусства! Правда, оценить поисковую дерзость мастера могут лишь бывалые охотники за красотой, то есть люди с художественным чутьём. Вы можете войти в контакт с этой коллекцией до конца текущего года, как и с экспозицией другого железного скульптора, тоболяка Юрия Ларионова, работающего с металлом в классической манере.

Фото Александр Романов

Вода, пар, электрический ток

Так выглядел локомобиль для получения электроэнергии
jurideryshev.livejournal.com, автор неизвестен

Деревня Ахманы находится на самой окраине Нижнетавдинского района — ничем не приметная, но очень гостеприимная, с простыми добрыми людьми, проживающими здесь поколениями. Сейчас мало кто знает о том, что сюда в 1958 году приезжали со всего района (тогда он назывался Велижанским), чтобы посмотреть на чудо-творение ума и рук человеческих

Чудо света

Текст Рузиля ГИМРАНОВА

В ТРЁХ КИЛОМЕТРАХ к востоку от Ахман до 80-х годов прошлого столетия стояла деревня Усмановка. В далёком 1929 году обосновались здесь родители моего отца, Рифката Шафиковича Валиулина. Построили дом в два окна с соломенной крышей. В школу дети из Усмановки бегали в Ахманы. Любимой учительницей папы была Мунира апа: у маленького Рифката она отмечала математические способности и любознательность. Ему нравилось учиться, а уроки арифметики любил особенно.

В марте 1942 года моего деда, Шафика Валиулина, призвали на фронт. Сосед повёз его на лошади в Велижанский военкомат. Жена и трое сыновей тоже отправились с ними до развилки. Как оказалось, попрощались навсегда: дед погиб через восемь месяцев под Сталинградом. Бабушка с детьми решила переехать в Еланский район Свердловской области, где жили её родственники. Для решения задач электрификации сельского хозяйства там подготавливали кадры. Еланский район тесно сотрудничал с Нижнетагильским Уралвагонзаводом, при котором были созданы школы фабрично-заводского ученичества. В 1944 году папу направили учиться в Нижний Тагил на электрика и машиниста станционных паровых машин. Этот период он вспоминал как один из самых трудных в жизни: приходилось часто голодать и мёрзнуть, перемещаясь в товарных вагонах. Ремесленное училище окончил в 1946 году.

В 1955-м отец оказался в родных местах, повидался с ахманскими друзьями, с которыми учился в школе. Им всем было тогда по 26-27 лет. Айрат Нигматулин уже трудился председателем ахманского колхоза «Коминтерн», Мираз Хайрулин работал бухгалтером, Марфуга Хайрулина — на почте, заведовала сберкассой. Встретились друзья, разговорились. И позвали они бывшего одноклассника вернуться в деревню, чтобы осуществить их мечту — запустить электричество. Отец согласился, и в 1956 году со своей женой и новорождённым сыном приехали в Ахманы.

**Рифкат Валиулин,
1955 год**

Фото Семейный архив
Рузили Гимрановой,
автор неизвестен

Справка «СБ»

Рифкат Шафикович Валиулин родился 23 мая 1929 года в деревне Усмановке Нижнетавдинского района. В годы Великой Отечественной войны подростком трудился на лесозаготовке в Карагандинском лесном хозяйстве. За самоотверженный труд Указом президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года Рифкат Валиулин награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Умер в 2003 году.

Получение и использование электроэнергии было в то время неслыханным и вызывало много вопросов и сомнений у населения, особенно у пожилых людей. Но на общем собрании колхозников приняли решение реализовать табун лошадей для приобретения локомотива, его вскоре доставили из-под Ирбита. Это большая удлинённая бочка длиной примерно 5-6 метров, сверху люк. Нагретая в бочке вода превращалась в пар, который попадал во встроенную турбину, механическая энергия преобразовывалась в электрический ток. Мозгом всей этой системы служил щит, состоящий, как вспоминает мама, «из огромного количества мелких бусинок». В маленькой избушке щит занимал половину дома, днями и ночами корпел папа над щитом, собирая только ему понятную схему.

Работы впереди – непочатый край. А дело затягивалось, колхозникам приходилось совмещать «электрификацию» с начавшейся уборочной страдой. Время шло, осенние дожди наполнили

водой заготовленные под электрические столбы ямки. Жители деревни всё меньше верили в успех, недовольство иногда выливалось в открытое высмеивание. Наконец, щит готов, локомотив установлен под крышу, провода натянуты. Работы начались в домах.

Были сумерки, когда подключали к электричеству дом Агзама Галеевича, партийного организатора колхоза, и Миникуль Абдурахмановны, учителя ахманской школы. Но как только включили лампочку и она ярко осветила дом, престарелая мать Агзама Галеевича, Махмуза апа, оглядываясь вокруг, воскликнула: «Гурлэрен якты булсын, Рифкэт!», что в переводе с татарского означает «Пусть и на том свете тебе будет светло, Рифкат!».

Зимой электричество подавалось в дома с 17 до 23 часов. Позже к электрической энергии подключили и мельницу. Поныне живущий в Ахманах Инсаф Нигмагулин вспоминает удивительную картину. Мальчишкой наблюдал за Хамит абый, который на лошади возил воду из речки и выливал её в колодец. Оказывается, таким образом решалась проблема нехватки воды в колодце: в нём был установлен насос, подающий воду в локомотив.

Трудно поверить, но это действительно первый опыт получения электричества в Велижанском районе, потому и зачастили отовсюду в Ахманы гости. Руководство района предложило группе отчаянных умельцев (кто ещё не состоял) вступить в ряды Коммунистической партии. Локомотив проработал в деревне примерно до 1965 года, то есть до всеобщей электрификации территорий.

Сегодня я пользуюсь небольшими записями, сделанными во время бесед с папой. Жалею, что не расспросила обо всём подробно, о его мыслях и чувствах, которые помогали ему пережить эти трудности и радости. Но, зная папу, догадываюсь: ничто не может остановить человека, одержимого светлой мечтой и твёрдо верующего в победу.

**Рифкат Валиулин
с дочерью Рузилей
(деревня Ахманы,
1987 год)**

Фото Семейный архив
Рузили Гимрановой,
автор неизвестен

Домой – ТОЛЬКО после победы

После объявления президентом РФ специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины в зону боевых действий добровольцами уехали десятки тысяч россиян, в том числе сибиряки. Среди тех, кто отправился защищать от неонацистов мирных жителей Донбасса, – и мой сегодняшний герой, 50-летний тюменец (позывной «Академик»)

Текст Владимир ПИСАХОВ

Кадровый военный, выпускник Тюменского высшего военно-инженерного командного училища, ещё в юности твёрдо решил, что посвятит жизнь службе в армии, защите рубежей Родины и безопасности её граждан. Для него даже в молодые годы это были не громкие слова, а чувство долга перед страной, в которой родился и вырос, ответственности за родных и близких ему людей. Кто, если не он, должен «растянуть» над их головами мирное небо в случае внешней угрозы, сохранить суверенитет государства, обеспечить достойное будущее своим детям? Ни капли пафоса или романтики, ни тени сомнения в выбранной однажды профессии. Он офицер, он мужчина, он муж и отец, сильный и любящий, поэтому в тяжёлые для России 90-е поехал туда, где нужен был больше всего, – в Чеченскую республику, чтобы принять участие в контртеррористической операции.

К выполнению задачи готов

Фото из архива «Академика», автор неизвестен

Он выполнял долг в Вооружённых силах, органах МВД, федеральной службе исполнения наказаний, а в 2014 году уволился из силовых структур и впервые примерил на себя гражданскую профессию, став учителем ОБЖ в одной из тюменских школ. Хватит, навоевался, думал воин, преподавая ребятишкам основы безопасности жизнедеятельности, войны больше не будет, а если и вспыхнет где-то на планете очередной конфликт, разберутся без него. Теперь зона его «боевых» действий – Тюмень, школа, ученики, супруга, подрастающая дочь. Война для него закончилась. Всё, точка.

Утром 24 февраля 2022-го тюменец слушал обращение президента к российскому народу, в котором Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции и рассказал о причинах, побудивших принять такое решение, задачах и целях... Слушал и сжимал кулаки. Он офицер, мужчина, муж, отец... Должен. Обязан. Возраст? Да есть ещё порох в пороховницах! Семья? Поймёт и непременно дождётся. Бери шинель, пошли на фронт...

Нужно выйти и помочь

– Я понял, что нужно выйти и помочь стране. Ради семьи, ради тех, кого знаю и уважаю, ради тех, кого люблю. Называйте как хотите, но для меня это зов сердца. Вы ведь смотрите новости по телевизору? Так вот, украинские неонацисты действительно жестоки. У них нет ничего святого – жизни детей, стариков, женщин не имеют никакой ценности. Поэтому в мае 2022 года я собрался и поехал на Донбасс добровольцем. Правда, вынужденно, по семейным обстоятельствам, вернулся примерно через месяц, а в июле заключил контракт с Министерством обороны. Как раз здесь создавали тюменский батальон «Тобол».

Батальон формировался в основном из жителей Тюменской области, в него записывались люди, прошедшие чеченские кампании, побывавшие в Сирии. Приходили и те, у кого вообще нет опыта армейской службы, но есть огромное желание защищать страну, свои семьи. После подготовки и боевого слаживания на полигоне в Нижегородской области «Тобол» зашёл на территорию Донецкой народной республики. На календаре – сентябрь 2022-го.

У нас инженерное подразделение. Задачи разнопрофильные – от снабжения войск водой и электроэнергией до возведения фортификационных сооружений: окопов, блиндажей для личного состава и командования, укрытий для

боевой техники. Устанавливаем также минно-взрывные заграждения или, наоборот, разминируем местность, строим мосты, переправы, чтобы войска могли быстро преодолеть какое-либо препятствие. Задачи выполняем непосредственно на передней линии. Специалисты тоже разные – электрики, сварщики, экскаваторщики. Казалось бы, мирные гражданские профессии, однако воинской части они необходимы, и работа их не менее опасна. Представьте себе ситуацию. Одна из первых задач по прибытии в ДНР – возведение фортификационных сооружений, проще говоря, вырыть окопы. Вроде ничего сложного, но в эти минуты ситуация вокруг была беспокойной. Два отважных парня, один за рулём автомобиля, второй за рычагами экскаватора, продолжали копать траншею. Хладнокровно, без суеты довели дело до конца, несмотря на опасность, потому что поставлена задача, обозначены сроки, ведь от оперативности зависит успех войсковой операции. Знаете, как поступают в подобных случаях неонацисты? Они выкапывают блиндаж, а вокруг сажают детей и стариков. Нелюди.

Что самое трудное? Выполнить задачу без потерь личного состава, так как от качества и скорости выполнения этой задачи зависят жизни бойцов других подразделений, у которых есть свои боевые задачи. Условно шесть человек на трёх экскаваторах отвечают за подразделение численностью в десять тысяч солдат. Если мы не

Даже после обстрелов ВСУ жизнь в городах Донбасса продолжается
Фото Михаил Калянов

справимся вовремя – машина, скажем, сломалась или другой форс-мажор произошёл, – вот это самое сложное. Многое зависит от грунта. Плюс нужно выкопать укрытия для артиллерийских установок или танков. Местность там открытая, поэтому должны успеть выкопать, чтобы их не засекли, чтобы они могли выполнить задачу и уйти или, наоборот, чтобы пришли с задачей и спрятались. У нас даже пилорама есть, пилим лес для оборудования заграждений, чтобы противник не прошёл, готовим доски для обшивки блиндажей. Работы хватает.

Навести переправу тоже непросто. Трудностей добавляет то, что на территории очень много мин, в том числе оставшихся после Великой Отечественной войны. Порой ступить некуда. Конечно, сапёры осматривают такие участки, но иногда случается непредвиденное. Однажды построили переправу через реку, позже, когда она обмелела, начали снимать – и вдруг взрыв! Мина находилась под мостом. Самое болезненное ощущение

На фронт житель Тюмени отправился добровольцем

Фото из архива «Академика», автор неизвестен

– потеря людей. Там нет ничего хуже, когда ты хоронишь своих бойцов. Других сложных задач не существует.

«Возьмите, сынки, это вам»

Как нас встречают мирные жители? Нормально, с душой. Никто не видит в нас захватчиков, некоторые напуганы, боятся, что мы уйдём. «Вы только не уходите от нас», – просят люди. 9 декабря, в День Героев Отечества, мы стояли в одном населённом пункте и провели митинг в честь погибших в Великой Отечественной войне, организовали концерт, полевую кухню. Местные жители, в том числе дети, пришли на мероприятие и отмечали вместе с нами. Раздали им угощения, они благодарили нас. А на Новый год мы находились в другом населённом пункте и решили сделать новогодний праздник для населения прямо в здании школы. У нас оставались подарки, которые нам на фронт отправляли жители и правительство Тюменской области, Министерство обороны, и мы вручили их населению. Они были удивлены: люди в форме, выполняют боевые задачи, идёт военная операция, но нашли время и устроили им такой тёплый душевный праздник.

Запомнился и другой эпизод. Идём через населённый пункт и замечаем на дороге пожилую женщину. Стоит и как будто ждёт нас. Подходим, а она протягивает бойцу 500 рублей и говорит: «Возьмите, сынки, это вам». Мы ей отвечаем: «Не надо, бабушка, у нас всё есть». «Берите, иначе вы меня обидите», – настаивает женщина. У меня в батальоне водитель, таджик по национальности, подбегает к ней, достаёт из вещмешка банку с тушёной и ей отдаёт со словами: «Примите и вы от нас подарок, бабушка. Берите, берите, а то обидите». Вот так.

К слову, хочу выразить огромную благодарность всем тюменцам, губернатору Тюменской области, волонтерскому движению «Путь к Победе» за равнодушие, за то, что поддерживают нас. Отдельное спасибо детям. Читаешь их письма на фронте, и на душе становится тепло, отмокаешь от всего, порой и слёзы на глазах появляются. Бойцы знают, что их ждут дома и верят в победу. У меня есть игрушечный танк, который мне подарил мальчик. Я всегда ношу его с собой как талисман. И многие на передовой относятся к подаркам бережно, в блиндажах даже наклеиваем детские рисунки и письма. Спасибо вам, земляки.

Спасибо и нашим семьям. Нас ждут дома, и это тоже очень согревает. Ещё радуют какие-то локальные победы. Выполнил задачу качественно и в срок – хорошо. Радуют любые мелочи. Обустроили себе наспех баню (вбили в землю пять столбов, обмотали плёнкой, поставили внутри печку) – это уже для нас маленькая победа, потому что минуты, когда можно просто посидеть, попариться с веником, расслабиться и отвлечься от окружающего, бесценны. Бытовые условия сами себе улучшаем, придумываем кто во что

горазд. Оборудовали место для стирки, например, усовершенствовали баню, сделав её передвижной: нашли контейнер, разделили его на три секции. Есть ли на фронте передышки? По-разному. Бывает, выполнишь задачу, поспишь четыре часа и бежишь дальше. Бывает, день-два отдыхаешь. Ну, как отдыхаешь – работаешь над другой задачей, подготавливаешь технику, допустим. Если шесть часов поспал – более-менее нормально. Но и во время сна ты постоянно начеку и должен быть готовым вскочить, чтобы выполнить новый приказ.

Говорят, люди на фронте ожесточаются. Если дома у тебя всё нормально, если дома тебя ждут и поддерживают, ты останешься человеком даже на фронте. Это важный фактор. Иногда по глазам бойца вижу: что-то с ним происходит не то. Ставишь ему задачу, а в глазах безразличие. Он, конечно, идёт выполнять, но как он справится, скажем, с разминированием, если взгляд потухший? Погибнет же. Основная задача командира – видеть своего солдата, разговаривать с ним. Смотришь, замкнулся немного – подожди маленько, вернись к разговору через несколько минут. И солдат сам расскажет о проблемах, связанных, как правило, с семейными неурядицами. Мне приходится решать эти вопросы, связываться с нашими военкоматами, чтобы оказать помощь бойцу – например, в операции ребёнка. Один мой солдат из Тобольска – многодетный отец, семеро детей на воспитании, и кого-то из них не

принимали в детский сад. Я связался с городской администрацией: разобрались мгновенно.

Меня ждут супруга и дети. Сын взрослый уже, 27 лет. Тоже хочет на фронт. Я ему говорю: «Сына, пока папа здесь, кто-то должен оставаться дома». Одобрила ли мой поступок жена? Можно сказать, да. Она знает мой характер, знает, что удержать меня невозможно, когда речь идёт о безопасности государства. Я не для того учился в военном училище, чтобы сидеть на кухне в ожидании победы. Я офицер, я присягу давал. Есть такая профессия – Родину защищать, и это не модная киношная цитата.

Мы победим, потому что едины

Были ли я и мои бойцы на волоске от гибели? Там всегда находишься в состоянии напряжения. Сколько колонн мы сопровождали – обстрел противник ведёт постоянно, ты никогда не знаешь, когда и откуда прилетит. Как уже говорил, минами усыпана практически вся территория. В Луганской области преимущественно лесистая местность, можно не заметить опасную ловушку и подорваться, несмотря на то, что огромное количество вражеских мин тюменские сапёры обезвреживают ежедневно. Однажды ночью одному из офицеров оторвало ногу. На рассвете пришли осмотреть участок – а там куча мин, хотя накануне их там не было. Растяжки, «ля-

Город Попасная
Луганской
Народной
Республики

Фото Михаил Калянов

гушки», «лепестки» и прочие противопехотные мины в достатке, поэтому бдительным надо быть всегда. Плохо то, что когда к этому состоянию привыкаешь, ты начинаешь расхолаживаться, расслабляться. Главное в такие моменты – чтобы в нужную секунду сработало чутьё. Смотри под ноги. Всегда. Два бойца подорвались как-то на растяжке. Слава богу, всё закончилось удачно. Гранату, видимо, установили настолько давно, что она вросла в дерево, и в момент касания разорвалась не полностью. Первому три осколка вошли в ногу (вытащили, нога цела), второго спас броник.

Традиции в «Тоболе»? Конечно, есть. На день рождения, например, комбат дарит имениннику сапёрную лопатку. Кроме того, в подразделении созданы передвижные молитвенные комнаты – христианская и мусульманская. Есть вся необходимая церковная атрибутика – иконы, свечи. В дни православных или мусульманских праздников стараемся провести службу. На Крещение Господне мы купались в проруби. Веру не разделяем. Не было такого, что христианские праздники отмечают только русские. Получили, допустим, куличи – мы раздаём их и мусульманам. Они тоже, когда наступают мусульманские праздники, готовят национальные блюда и угощают всех. Мы едины, понимаем? Всё делим поровну – продукты, любую гуманитарную помощь. В первую очередь мы солдаты Вооружённых сил России, воюющие за правое дело.

В войсках моральный дух на высоте, настроение хорошее, люди улыбаются, шутят. Положительно отреагировали на новость о том, что детей участников СВО по путёвкам отправляют в лагеря отдыха. Моя дочь, например, поехала в один из таких лагерей. Приятно, что наши семьи не брошены, не забыты государством. Для солдата такая забота важна, он принимает её близко к сердцу. И ещё. Я уже рассказывал, что иногда мы организовываем мероприятия с участием мирных жителей. Так вот, мне кажется, российские военнослужащие, глядя на детей Донбасса, проецируют это на своих сыновей и дочерей, словно местные ребятишки – их родные дети, а значит, защищают солдаты собственных детей, родную кровь. Мотивация огромная, поэтому мы обязательно победим.

Для нацистов не существует мирного населения, нет духовных ценностей, мы же стараемся сохранить постройки и жизни местных жителей. У нас есть мощное оружие, которое бы сравняло с землёй абсолютно всё, однако воюем точечно, жертвуя нашими бойцами. Запад поставляет Украине оружие и пытается ослабить Россию, но у них ничего не получается. Мне приходилось общаться с пленными военнослужащими ВСУ. С наёмниками всё понятно: «Мне заплатили, я пошёл». А большая часть украинских солдат признавалась: «Мы не хотим воевать, нас заставляли. Устали уже. Дайте нам спокойно жить».

Они действительно хотят жить и работать, чтобы кормить свои семьи. Там на полях растёт пшеница, возле каждого дома прибрано, цветы растут, несмотря на то, что вокруг идут боевые действия. Трудолюбивый народ.

Когда в мае 2023-го приехал в отпуск в Тюмень, удивился тому, как похорошел, оказывается, город. Мирная жизнь, тишина, спокойствие, любимая семья... И я живой. Скоро опять на службу. Домой вернусь только после победы. Хочу дойти до конца. Мы победим, потому что мы великая Россия. Другого пути у нас нет.

**Домой тюмонец
обещал вернуться
только после
победы**

Фото из архива
«Академина»,
автор неизвестен

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Вот перламутрово-синий, очень какой-то волшебный цветок, а внутри серебрится стрункой натянутая женская фигурка. Вот выточенная из дерева лежащая кошка, перед ней белая мисочка на шнурке. Мисочку от кошки можно отодвинуть, можно придвинуть под самый носик – такая забавная игрушка. Наблюдал за своей питомицей Рысей, живущей здесь же, в мастерской, она и послужила моделью

Под зубаревским покровом

Деревня старинная, деревня современная

Книга «Зубарева – деревня у озера» увидела свет весной нынешнего года. Что особенно замечательно, успела к самому юбилею, потому что ровно четыреста лет назад название этого места было впервые упомянуто в переписи, проведённой в Тюменском уезде письменным головой Зловидовым и подьячим Салтанаковым. Видимо, вот так, с 1623 года, и начался отсчёт зубаревской истории, неразрывно связанной с веками становления нашего областного центра и района, который его окружает

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Фото Личный архив Екатерины Володиной,
авторы неизвестны

КАК формировался местный быт и уклад, с одной стороны, сходный с укладом многих сибирских деревень, с другой – удивительный и самобытный? Какой вклад внесли жители Зубарева в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны и как трудились на окрестных полях в мирное время? С каким настроем перешагнули рубеж 20-21 веков и как село стало настоящим магнитом для людей, влюблённых в природу тюменского края? Новая книга – об этом и о многом другом. Я бы могла сказать, что сейчас самое время познакомить читателя с человеком, который её написал, но такая формулировка будет не совсем верной. Дело в том, что тюменцы прекрасно знают Екатерину Володину – общественного деятеля и поэта, чьи стихи переведены на четырнадцать языков мира. Просто сегодня Екатерина Владимировна выступает в новом качестве – как автор историко-краеведческого исследования, где должное внимание уделено и старине, и современности, достаточно

вспомнить, что материал, лёгший в его основу, она собирала на протяжении пяти лет.

Новая книга – не только цепочка фактов, укладываемых в увлекательное повествование. Это попытка в некоторых вопросах восстановить историческую справедливость, поскольку в ходе начатого мной собеседницей поиска открывались факты яркие, сильные, иногда даже в чём-то меняющие судьбы людей, живущих с ней по соседству. А началась эта работа после того, как семья Екатерины Владимировны переехала с Крайнего Севера на юг области, чтобы обосноваться в одном из тех уютных и живописных местечек, которых до сих пор немало на подступах к нашему городу.

– Мы остановили выбор на Зубарева. Побывали там с мужем, осмотрелись и поняли, что нет смысла искать под Тюменью лучший уголок, – рассказывает Екатерина Владимировна. – Тут и озеро, и красивый лес, и новый храм Архангела Михаила, выстроенный на историческом месте, где когда-то стояла деревянная церковь в честь столетия победы русского народа в Отечествен-

Екатерина Владимировна Володина со своей новой книгой

ной войне 1812 года. Известно, что жители западносибирской провинции воевали с Наполеоном в составе 38-го Тобольского пехотного полка, одного из старейших в русской императорской армии. Полк участвовал в сражениях под Смоленском, отличился в Бородинской битве, дошёл до Парижа, но церкви это не помогло. В конце двадцатых или в начале тридцатых годов она была разобрана, и дерево пошло на строительство переваловского элеватора.

А наше знакомство с местными жителями началось как раз с территории современного храма, когда отмечался День села. Именно во время этого праздника ко мне пришло понимание, какие замечательные вокруг нас люди, приоткрылись некоторые биографии, захватила местная история. Оставалось только взять диктофон и начать записывать. Вы представьте, что само это место отмечено на карте, составленной Семёном Ремезовым ещё в начале семнадцатого века. Только в ту пору оно значилось как «деревня Зубарева при озере». Готовое название книги, я лишь придала ему чуть более современное звучание. Или вот ещё любопытный факт: во всех окрестных деревнях живут местные выходцы – рассыпались вдоль Московского тракта. Они так и говорят про себя: мы – зубаревские из Гусево. Или из Перевалово. Когда переваловский совхоз стал давать работникам дома, многие зубаревцы туда переехали. Сегодня между двумя сёлами нет границы, они практически срослись. Но, несмотря на это, бывшие в прошлом соседи видятся очень редко.

– *Насколько я знаю, Зубарева наших дней – крупный коттеджный посёлок...*

– Да, с 90-х годов прошлого века там ведётся активная застройка, причём она перекинулась и на те участки земли, где в прошлом люди никогда не селились. В старину местные жители прекрасно знали эти «хорошие» и «плохие» места. На лучших, самых благоприятных, обычно стояли крепкие усадьбы. Но были и территории запретные. Зубарева – типичная притрактовая деревня, быстрое её развитие началось в конце восемнадцатого века, когда проложили Московско-Сибирский тракт, связавший центр Российского государства с его окраинами. С одной стороны, этот важнейший торговый путь упрочил наши взаимодействия с азиатскими территориями и Китаем, с другой – у тракта имелось ещё одно назначение. Начиная с 1783 года и за сто последующих лет по нему прошло примерно полтора миллиона заключённых. Условия этапирования были очень тяжёлыми: два дня пешего пути и сутки отдыха в пересыльной тюрьме или этапной избе, которые находились практически при каждой почтовой станции. В отдельных избах собирали умерших в пути арестантов. На тех местах, где они стояли, старожилы не селились никогда, а если кто-то и пытался там ставиться, строение оказывалось недолговечным – то ураган разметает сруб, то случится пожар. Но сегодня всё это забыто: люди

главное

Новая книга – это попытка восстановить историческую справедливость, поскольку в ходе поиска открывались факты яркие, сильные, меняющие судьбы людей

В центре села сохранились старинные дома

Стихи Екатерины Володиной

*Серебряный голос России –
И радость моя, и печаль,
Мотив заповедный, красивый,
Что жизни и сердца не жаль
Отдать, чтобы певчие птицы
В берёзовой чаще лесной,
Могли родниками напиться,
Чтоб песню нести над землёй
О светлом и самом заветном.
В той песне таится душа.
В лазоревом небе рассветном
Плывут облака не спеша.
А птахи щебечут, летают,
Мелькают послушным крылом
И новую песню слагают,
В ней память храня о былом.
И песня, конечно же, будет!
И в солнечных дней перелив
Услышат и выдохнут люди:
«Наш, русский, родимый мотив!».
Серебряный голос России –
И радость моя, и печаль,
А песни, как судьбы людские,
Как птицы, летящие в даль.*

не задумываются о том, что за прошлое у места, где они собираются поставить дом. Сейчас одна из главных наших задач – спасти от застройки прекрасное зубаревское озеро. Когда-то оно питалось от восемнадцати ключей и славилось своей водой. До сих пор сохранилась такая легенда: когда царский поезд стоял на станции Подъём, оттуда в Зубарева за запасом воды приезжали с охраной члены императорской фамилии. На старом колодце Центральной улицы была памятная табличка, отмечавшая это событие. И до сих пор в зубаревских колодцах вода чистая, вкусная.

– *Но старые дома в селе тоже сохранились?*

– Да, на той же Центральной улице можно увидеть больше десятка старинных домов, некоторые из них жилые. К сожалению, прежний уклад

Стихи Екатерины Володиной

*Вечер приходит – с тайнами...
Лето, желты покосы.
Тёплые руки мамыны
Мне расплетают косы.*

*Я у окна, а улица
Тёмная – дело к ночи.
Шмель над цветами кружится
Солнечный день пророчит.*

*Клонит ко сну... Лиловая
Тьма накрывает округу.
Глаза закрываю – и снова я
Босо бегу по лугу.*

уходит буквально на наших глазах, поэтому строительству и убранству сибирских изб я решила посвятить отдельную главу книги. Мне повезло: нашлись деревенские старики, живущие в тех же условиях, в которых жили их деды и прадеды, – в домах с печным отоплением, с характерным для здешних мест замкнутым по периметру типом подворья, с вышитыми занавесками на окнах. Собирая информацию, я ходила по гостям, спрашивала у хозяев, кто и как построил их дома, какие материалы были использованы, много читала дополнительной литературы. Консультировалась и у современных плотников. Делала фотографии различных деревянных элементов. До сих пор сохранилось множество поверий и обычаев, связанных с рубкой строевого леса. Рубили его только на «старый месяц» и никогда не начинали работу в понедельник. Зацепившиеся при падении или упавшие на север дерева пускали на дрова: считалось, что в другом случае они принесут несчастье жильцам дома. Хвойный лес заготавливали осенью или в начале зимы с первыми морозами и снежком. Осину и берёзу – с весны до осени, сразу очищали от коры и сушили. До сих пор в такие избы заходишь – и они обнимают тебя удивительным теплом.

У нас на перекрёстке продаётся дом на разбор – сам он уже покосился, но брёвна огромные, крепкие. А на улице ветеранов сохранились ворота «в ёлочку». Их даже рукой потрогать приятно. Парадным воротам в сибирских усадьбах отводилось важнейшее место. Они были свидетельством хозяйского достатка и часто оказывались наряднее, богаче самого дома. А по убранству и традициям быта многое мне рассказывали милые зубаревские бабушки, делились секретами рукоделия, стирки, накрахмаливания белья. Своими глазами видела, как одна из бабушек стирала бельё в корыте, потом сушила его на улице и... Ах, каким оно было чистым, какой свежий был у него запах! Сейчас старые дома сносятся один за другим, строят новые. Такова жизнь, ничего не поделаешь. И всё же жаль, что внуки и правнуки ничего этого могут уже не увидеть. Мне хочется

сохранить хотя бы одно строение, чтобы создать в нём музей русского и сибирского быта для тех, кому он дорог и интересен. Очень надеюсь, что найдутся люди, которые заинтересуются нашей идеей и помогут нам в добром деле.

– Но какие-то традиции сохранить всё-таки удаётся. Например, проект «Зубаревская Масленица» стал победителем VI Международного конкурса «Сибирский исток».

– Проекту пятнадцать лет, но, конечно, зубаревская Масленица всегда была популярна среди жителей нашей округи. Если в Перевалово народ традиционно съезжался на Николу и на Петров день, в Гусево – на Рождество и Святки, то на Михайлов день, на Масленицу и на Троицу гостей у себя принимали зубаревцы. Масленичные гуляния – всеми любимые, широкие, задорные. И проходят они с исконно русским размахом: на территории озера собирается более тысячи человек – не только местных жителей, но и приезжих. В организации праздника принимают участие курсанты ТВВИКУ, прихожане храма Архангела Михаила и наши православные помощники и благотворители. Постоянные его участники – Долматовский мужской монастырь из Курганской области и Иоанно-Введенский женский монастырь. Праздник начинается с молитвы, а потом собравшихся ждёт ярмарка, различные конкурсы и спортивные состязания, игры для детей и взрослых и, конечно же, угощение: блины, пироги. В огромном самоваре заваривается по двести литров чая, на костре готовится вкуснейшая уха. На Масленице можно услышать, например, как исполняются местные частушки. Это такой захватывающий материал, такой пласт непочтой работы для желающих заняться их углублённым исследованием. Что-то записывала и я, заодно вслушивалась в местный говорок. Его, кстати,

**Широкая
Масленица
в Зубарева
собирает
сотни гостей**

К сожалению, фотографии фронтовиков сохранились не во всех семьях

можно услышать даже у зубаревских ребятшек: «Вон кочеток побежал!» Петушок, значит... И так это у них здорово получается, что сразу просишь: повтори-ка, пожалуйста, как ты сказал!

– Екатерина Владимировна, одна из самых больших глав в вашей книге посвящена зубаревцам-фронтовикам. И именно благодаря проведённой вами работе в местной летописи появились фамилии нескольких незаслуженно забытых героев.

– Так уж вышло, что события Великой Отечественной войны для нас – некое связующее звено между прошлым и настоящим. И я сейчас думаю, что взявшись за исследование мне стоило уже ради того, чтобы найти информацию обо всех жителях села, не вернувшихся с фронта. То есть если бы в книге была только эта глава, я бы считала, что достигла цели, сделала своё самое важное дело. А началась работа над военным разделом с вполне объяснимого сомнения: на здешнем старом обелиске упоминались в основном Серебренниковы и Черепановы, других фамилий было совсем немного. Но деревня-то и в ту пору считалась большой, и цифры говорили сами за себя: в годы войны в армию ушли 97 процентов

Снимки прошлых лет – это история, которой есть что нам сказать

Стихи Екатерины Володиной

*Тайну русского холода не разгадает никто,
В городе синих морозов, забытых имён,
Там не спасает ни кофе, ни чай, ни пальто,
Вечная стужа замёрзших далёких времён.*

*Холод черёмух, крещенский могучий мороз,
Вьюги февральские рыщут, по пояс сугробы.
Заиндевшие ветви рябин и берёз;
Реки, озёра схватило в морозные скобы.*

*Ветру, морозам, чертям и всему вопреки!
В ночь прорастает сила души первоцветов,
Снова морозный узор чистой, юной строки –
Холод рождает солнечных русских поэтов.*

зубаревских мужчин. Так где же эти другие? Решила осторожно порасспрашивать старожиллов, и то от одной, то от другой местной жительницы начала узнавать, что их отцов нет в памятном списке. Так, шаг за шагом, перепроверя полученные сведения, собирали и уточняли фамилии, имена, отчества других ветеранов. Все погибшие теперь перечислены в моей книге и навечно записаны на стелах нового памятника. Отдельным списком названы фронтовики, вернувшиеся домой с победой. Особенно меня поразила история одной женщины. Она подробно, интересно рассказывала мне о деревне послевоенных лет. Но когда я спросила: «Анна Кронидовна, ваш отец воевал?», буквально поменялась в лице. Оказалось, что на войне её папа пропал без вести, и можно только представить, что это значило для деревенской семьи. По селу поползли слухи и пересуды: то ли предал, то ли сдался, то ли живёт теперь за границей... Из-за подобных разговоров родные

Стихи Екатерины Володиной

*Над озером святая благодать,
Природы, Духа и Души – Единство.
Купель моя, тебя не расплескать,
Ты колыбель, ты Веры – материнство.*

*И верю я, победоносный храм
На берегу твоём зелёном будет,
Я слышу крики чаек, детский гам,
Архангел Михаил нас всех рассудит.*

*Вздохнёт в печали безысходно зло,
Склонится враг на паперти в поклоне,
И будет праздник, мир, свечей тепло,
И разольётся радость в колокольном звоне.*

*Воскреснет озеро молитвами людей,
Народ российский, Господи, спаси!
Ты сделай нас хоть чуточку добрей,
И возродятся родники Руси.*

боялись его искать, не решались наводить справки. Я взяла у Анны Кронидовны данные на отца и сделала запрос. Ответ пришёл очень быстро. Оказалось, что Кронид Игнатьевич Зубарев, коренной житель этих мест, погиб под Ржевом, что он герой, занесённый в Книгу Памяти Сибири. А его дочь об этом узнала, когда ей исполнилось восемьдесят три года. Так мне и сказала, что теперь может умереть спокойно. Зовёт нас в гости на все праздники: помню, когда я не смогла подойти к ней на день рождения, она набрала целую корзину гостинцев и сама пришла к нам домой – отмечать. Зубаревцы в большинстве своём такие – искренние, открытые, хлебосольные.

– В книге много фотографий разных лет: я не только с удовольствием её читала, но и вглядывалась в лица, искала фамильные черты некоторых местных родов.

– Старые фотографии – действительно большая ценность. К сожалению, не все сегодня это понимают. Сколько раз от своих собеседников

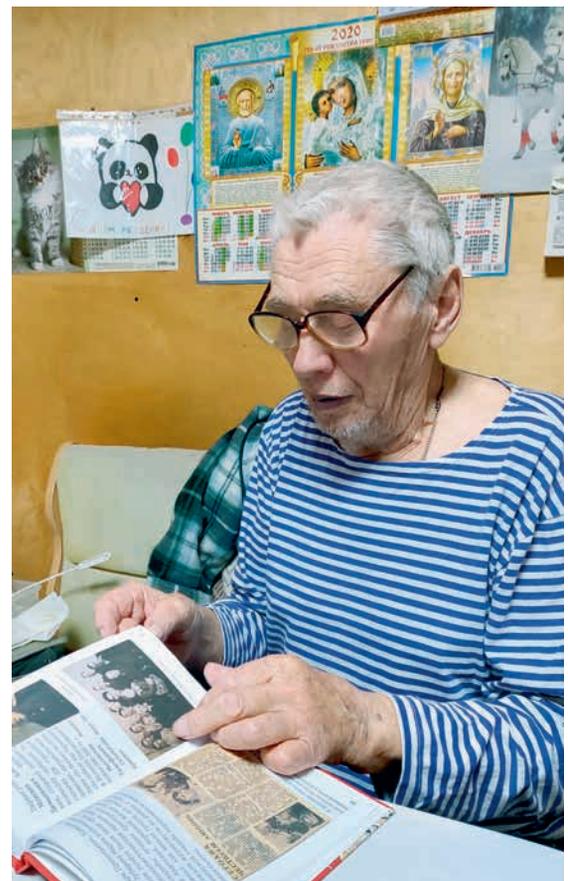
признание

Взяться за исследование стоило уже ради того, чтобы найти информацию обо всех жителях села, не вернувших с фронта

Местные жители охотно рассказывали о своём прошлом, а потом находили знакомые сюжеты в новом издании

слышала: да, есть карточки, но так, ничего особенного... А начинаешь их разбирать и удивляешься: вот передовики производства с альмами лентами, вот делегаты съездов, вот техника прошлых лет, вот всё село гуляет свадьбу – настоящая говорящая эпоха! Мне хочется рассказать один случай из истории своей семьи. У моего прадеда была сапожная артель, и когда на смену Колчаку в город пришли красные, они забрали у него все сапоги. Память об этом сохранилась: история Михаила Ивановича Кузнецова, обеспечившего обувью целый отряд, включена в книжку «Красные орлы». Я её нашла на одном из букинистических сайтов и оформила заказ. И когда получила на почте посылку, не утерпела: тут же на крыльце распаковала и открыла книгу. Удивительно, но прадед как будто ждал этого момента: книга раскрылась на нужном месте, я сразу увидела на странице его портрет.

Думаю, что это скромность, присущая деревенским жителям. Старых снимков у них мало, а те, что есть, зачастую нуждаются в реставрации. Мне очень хотелось разыскать фотографии всех фронтовиков, но в некоторых семьях их не оказалось. Зато запомнился такой эпизод: материалы были уже в вёрстке, и тут зубаревские ветераны нашли портрет своего учителя, участника Великой Отечественной войны Григория Марковича Шляпина. Очень просили поискать для него место, рассказывали, как он учил их читать и писать, вспоминали, что был музыкальным самородком – играл на всех инструментах от баяна до скрип-

ки. Кто работает в этой сфере, знает, насколько трудно вмешаться в процесс вёрстки, и всё же издательство пошло мне навстречу. Разместили карточку, сделали к ней подпись в несколько строк. Кстати, вы, наверное, заметили, что в книге довольно крупный шрифт? Это тоже по просьбе наших старожил, чтобы им удобнее было читать. Многие из них ставили себе цель – дожить до её выхода. Очень печально, что ковидные времена унесли многих наших старичков, но, к счастью, есть те, кто и сегодня с нами. И сделать им такой подарок мне было особенно приятно.

– Я слышала, что средства от продажи вашей книги идут на очень важное дело – на помощь нашим ребятам в зоне СВО.

– Мы живём в сложное время: наши мужья, сыновья и братья снова воюют с нацизмом. Зубарева – одна из первых деревень в области, которые самостоятельно стали помогать участникам операции. Почти с самого начала СВО здесь организовали сбор гуманитарной помощи и изготовление окопных свечей: только за прошлую зиму на фронт их отправлено более тысячи. Производство совсем не сложное: берётся консервная банка из негорючего материала, туда вставляется гофрированный картон и заливается смесью воска и парафина, но этих пылук бойцы очень ждут. Горит такая свеча шесть часов, позволяет разогреть пищу и даже в серьёзный минус на улице обогревает блиндаж

Здесь места прекрасны в любое время года

На вырученные от продажи книги средства Екатерина Володина заказывает перевязочный материал и маскировочные сети для участников СВО

Для наших бойцов зубаревцы изготавливают окопные свечи

Стихи Екатерины Володиной

*Здесь по полгода длятся холода.
Сосну и кедр венчают пряди инея.
Растут упрямо наши города.
И небо по-особенному синее.*

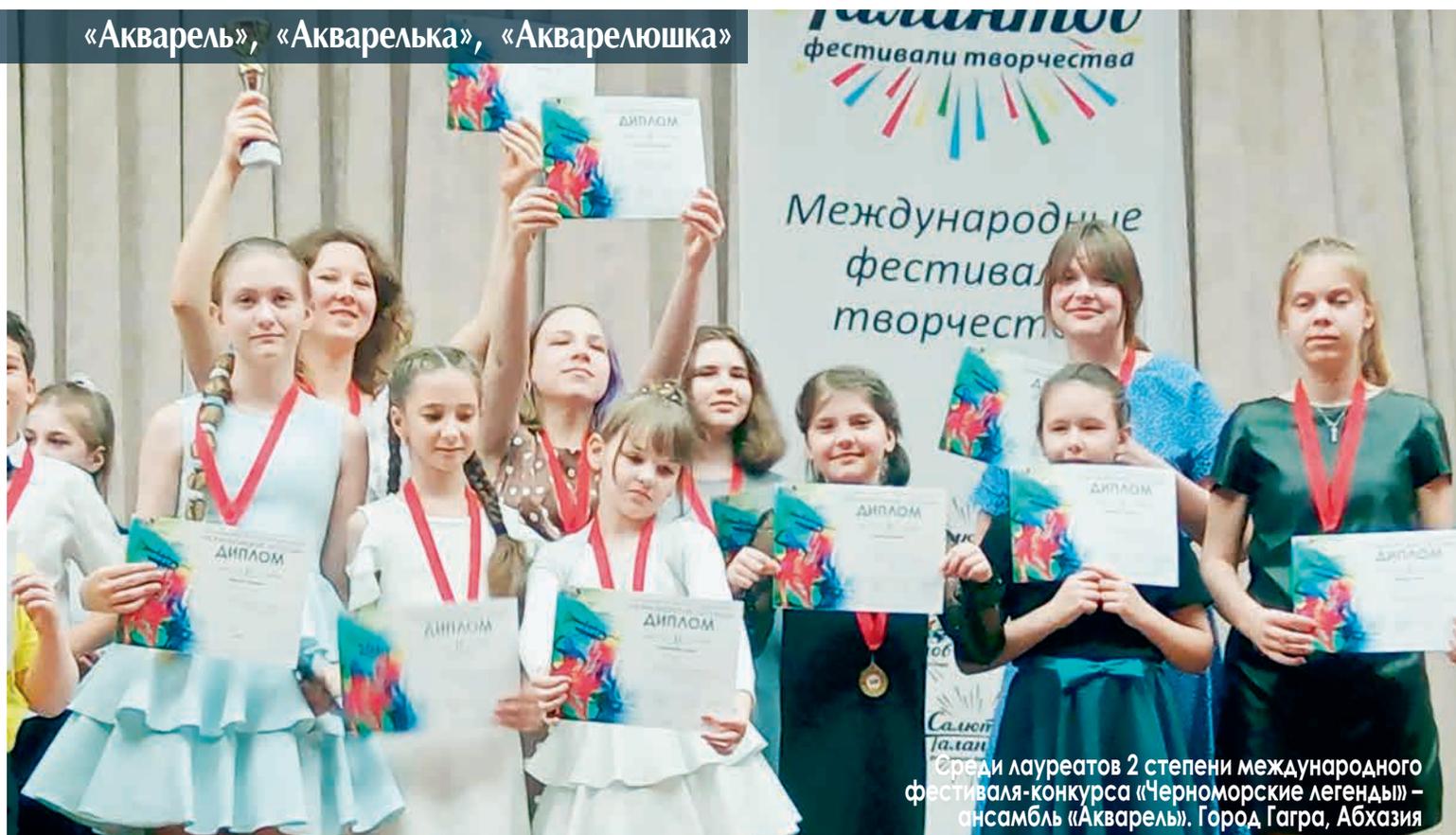
*Озёра-чаши дремлют в хрустале,
Тайги могутество, великолепье, ширь.
Дороже всех красот мне на земле –
Зима, мой город и моя Сибирь.*

до плюсовой температуры. Замечу, что восковые огарки для смеси нам передают храмы, значит, в них есть частичка благодати. Кроме того, собрано шесть машин гуманитарного груза, полностью отвечающего нуждам военных. На фронт идут продукты питания, средства гигиены, сигареты, тёплые вещи, обмундирование, лекарства, буржуйки, теплопушки, генераторы, колёса на уазы, спальники, палаточный брезент и многое другое. А ещё – сотни сердечных писем от детей и взрослых, потому что слова поддержки – это то, в чём наши ребята тоже очень нуждаются.

С бойцами, находящимися на передовой, у нас налажена постоянная обратная связь, и хочется сказать огромное спасибо за помощь всем неравнодушным людям. Сейчас мы присоединились к движению «Тюмень православная Донбассу», и помощников стало ещё больше. Что касается моей книги «Зубарева – деревня у озера», да, она тоже оказалась причастной к этой работе. На вырученные от её продажи деньги я заказываю перевязочный материал и маскировочные сети. Сети освящаются в храме, и уже несколько БТРов в местах военных действий ездят под своеобразным зубаревским покровом. Мы верим, что он действительно будет охранять наших воинов на передовой и принесёт такую необходимую в их деле удачу.

«Акварель», «Акварелька», «Акварелюшка»

Среди лауреатов 2 степени международного фестиваля-конкурса «Черноморские легенды» – ансамбль «Акварель». Город Гагра, Абхазия

Рисование музыкой

Как здоровье надо беречь смолоду, так и культуру следует воспитывать с детства. В тюменской средней школе № 73 «Лира» эстетическому воспитанию детей уделяется особое внимание. Это не просто общеобразовательная школа – в ней углублённо изучаются танец, живопись, музыка

Текст **Дарья АКСАРИНА**

Фото Личный архив Юлии Головачёвой,
авторы неизвестны

Обучаться эстетическим дисциплинам в «Лире» могут и ребята из других школ. Музыкальные коллективы учеников регулярно участвуют в концертах и конкурсах. Для одних юных артистов ансамбль – хобби, для других – приятная компания, а для некоторых – шаг в большое искусство. О том, как проходит непростая и увлекательная работа в школе, на что похожи будни музыканта-учителя, рассказала Юлия Головачёва, руководитель нескольких детских ансамблей в «Лире».

– Юлия Владимировна, как давно вы увлекаетесь музыкальным искусством? Когда увлечение

стало ещё и ремеслом, превратилось в профессиональный интерес?

– Прежде чем стать в «Лире» учителем, я много лет была в ней ученицей, тогда она именовалась музыкальной школой № 5. Потом здесь открыли детскую школу искусств № 3, которую в 1992 году преобразовали в «Лиру». В 2022-м школа отпраздновала 30-летний юбилей. Сначала музыка была для меня именно хобби, и как о сфере профессиональной деятельности я о ней не думала. Видела себя не вокалистом, а химиком: улыбаюсь, вспоминая историю великого композитора Александра Бородина – между прочим, профессора химии. Но к концу моего обучения в школе наш директор Василий Романович Химей неожиданно сказал мне: «Какая химия? Тебе надо музыкой заниматься». Тогда и задумалась всерьёз о том, чтобы превратить увлечение в ремесло. Василий Романович директорствует до сих пор, только теперь я у него не в учениках, а в преподавателях.

– Думали ли, что будете ещё и учить музыке ребят?

– Я поступила в музыкальное училище на направление «История музыки». Там готовят в том числе и музыкантов-педагогов. Я и хотела быть учителем. Но учителем химии! Василий Романович меня «переориентировал».

– И как давно вы в рядах музыкантов-учителей?

– С 90-го года. Окончила школу, а на втором курсе училища начала преподавать. Сразу пришла в «Лиру». Она всегда была и остаётся моей школой. Хотя я покидала родные стены на целых десять лет – обучала музыке ребят в Белоярском.

– Насколько знаю, вы не только преподаёте, но и сами нередко выступаете, причём и в качестве солиста, и в ансамбле с другими профессиональными исполнителями...

– Да, у меня есть ещё два музыкальных образования – вокальное и дирижёрское.

– Сложно совмещать учительство с собственными выступлениями - концертами, конкурсами?

– Тут стоит говорить даже не о «сложно» или «легко», а о «нравится» или «не нравится». Я всегда выступала в качестве участника хора, когда работала в хоровой капелле Тюменской филармонии, и на школьных концертах выходила как солист или участник вокального ансамбля педагогов. Это неотъемлемая часть жизни любого музыканта. Поёшь ты на концерте или ведёшь его – ты артист, ты должен уметь выступать. Не лишним будет даже актёрское мастерство. И когда ведёшь занятия для детей – ты тоже выступаешь.

– Много ли у вас сейчас подопечных коллективов?

– На самом деле у меня один ансамбль «Акварель». Но в нём три возрастные группы. Самые маленькие – «Акварельюшка». Это ещё малыши-подготовишки. Если подрастут и захотят продолжить учиться, перейдут в следующую возрастную группу – в «Акварельку». Там у меня первый и

Вокальный ансамбль «Акварелька» выступает в детском саду

главное

Музыка – это рисование звуками. Как для создания картины выбирают множество цветов, так для мелодии ищут музыкальные краски – ноты

второй классы. Самая старшая «Акварель» – сводный ансамбль, в котором поют дети с третьего по седьмой классы.

– Немаленький возрастной охват. А сколько лет старшим вокалистам?

– Самые большие у меня сейчас восьмиклассники, самые маленькие – первоклашки.

– Юлия Владимировна, как родилось название ансамбля «Акварель»? Не музыкальное, а скорее живописное...

– Впервые мы выступили как «Секунда». Дети сами выбрали такое название, но у меня было чувство, что оно не совсем подходит для нас. Я сказала: «Давайте придумаем другое, чтобы звучало и интересно, и красиво». И кто-то из ребят предложил «Акварель». Потому что музыка – это рисование звуками, это то же самое, что художественный образ! Как для создания картины выбирают множество цветов, так для мелодии ищут музыкальные краски – ноты.

– За годы обучения ребята успевают почувствовать себя настоящими артистами: работают в аудиториях школы, выступают на самых разных сценах в области, России, за рубежом. Часто ли ваши подопечные, окончившие музыкальную школу, стремятся связать свою жизнь с этим искусством?

– За всё время, что я работаю педагогом, многие дети решили продолжить обучение и выбрать путь музыканта. Кто-то доучился и действительно пошёл в музыку: поёт в театре или хоре. Кого-то постепенно жизнь «отвела» от нашего ремесла. Одна девочка сейчас учится в Санкт-Петербургской консерва-

Прежде чем стать в «Лири» учителем, Юлия Головачёва много лет была в ней ученицей

тории, два года подряд выигрывала Дельфийские игры. Другая, при всей любви к музыке, стала не музыкантом, а художником! Даже есть выпускница, которая окончила Санкт-Петербургский институт кино и телевидения, выбрав стезю актрисы. Да, немало детей продолжают обучение и работают по профессии или – шире – в сфере искусства.

– Значит, ваши воспитанники поддерживают с вами связь даже спустя годы?

– Конечно. И в мае, когда «Акварель» выпускает старшую группу, на выпускной вечер всегда приходят и ученики прошлых лет.

– А много ли их собирается на мероприятие?

– Немало. Приходят ребята разных выпусков, хотя и не в полном составе – у кого как получится. Наведываются даже ученики моего первого выпуска после возвращения «с севера», а это 2011 год. В 2023-м мне пришлось поменять время нашего сбора, вечер провели раньше, чем обычно. А одна моя девочка приехала к уже привычному времени. С ребёнком! Очень расстроилась, что не успела. Остаётся у нас желание вернуться в прошлое, ещё раз окунуться в то, что мы делали вместе.

– Хочу ещё немного спросить вас о концертной жизни ребят. Какая возрастная группа самая активная, чаще ездит на концерты, участвует в конкурсах? Связано ли это с инициативностью учеников, их профессиональной готовностью как артистов?

– Важно знать, что конкурсы делятся на две большие категории. Первая – платные, коммерческие, участие в них оплачивается конкурсантами. Но даже если конкурс коммерческий, мы никогда не участвуем, если дети не готовы к выступлению. Платно или нет – должно быть не стыдно выступить. Вторая категория – профессиональные конкурсы. И в них также участвуем только по готовности – это уже другой уровень мастерства. Конкуренция соответствующая. Тут ни в грязь лицом нельзя ударить, ни планку ниже опустить. После такого конкурса

у детей не должно оставаться болезненного впечатления, что они выступили хуже, чем могли бы.

– Когда вы только пришли в «Лиру» как преподаватель, с какой возрастной группы начали работу?

– «Акварель» у меня собралась не сразу. Первая моя вокалистка до меня вокалом не занималась. Основным предметом у неё было фортепиано, но ей очень хотелось петь. Мы стали заниматься. В 2006 году я попросила Василия Романовича разрешить мне организовать ансамбль «Акварель». А в 2009-м у нас появился его «младший брат» – «Акварелька». Старшие ребята выпустились, и в «Акварель» перешли младшие, бывшие «акварельки». Сейчас я руковожу уже четвёртым составом. У нас есть своеобразная церемония перехода ребят из младшего ансамбля в старший. Вообще в коллективе две основные традиции: проведение выпускного вечера старших вокалистов с передачей эстафеты младшим и организация в конце декабря новогодних мероприятий для детей и их родителей. Нынче пандемия усложнила нам задачу, но отказываться от праздничных концертов мы не стали. Дети выступали для родителей в онлайн-формате, записывали видео...

– Юлия Владимировна, вы сейчас работаете с детьми, далёкими друг от друга по возрасту: первый класс и восьмой – это резкий контраст. Трудно ли перестраиваться с младшеклассника на почти взрослого ученика?

– Каждому педагогу необходимо уметь работать с детьми любого возраста. Насколько учителю будет легко или сложно заниматься с малышом или взрослым ребёнком, зависит преимущественно от опыта самого учителя. Конечно, с каждой возрастной группой возникают свои сложности. Например, старшие ученики быстрее ищут и осваивают новую информацию. Но в то же время им часто не хватает мотивации. Малышей легче заинтересовать и поддерживать их вовлечённость в процесс.

– Часто ездите с ребятами на конкурсы? Очень ли плотный у ребят концертный график в целом?

– Сегодня, например, мы встречаемся, чтобы подготовиться к завтрашнему выступлению в детском садике. Поём и в Тюмени, и за её пределами. В этом году посетили Абхазию, побывали в Татарстане. И это всегда подпитывает детей.

– А родители как относятся к дальним поездкам? Волнуются, наверно...

– Относятся положительно. Понимают, что это необходимо для развития коллектива. Если есть возможность, они собираются с нами. Младшие, «акварельки», всегда ездят в сопровождении родителей. Из «Акварели» младшие тоже обычно едут с кем-то из семьи. Старших я беру под свою ответственность в поездке. Конечно, не у всех детей получается поехать. Такое путешествие требует и времени, и денежных затрат семьи. Мы выстраиваем программу, исходя из того, кто из ребят сможет принять участие в концерте, и едем. Пусть и не полным составом.

– Юным артистам наверняка нравятся подобные поездки...

признание

За всё время, что я работаю педагогом, многие дети решили продолжить обучение и выбрать путь музыканта

– Естественно! Им хочется ещё куда-то поехать, у них появляется творческий запал. К выпускному девочки сами сделали нам всем в подарок видео, подобрали к песням в исполнении ансамбля красивый видеоряд. Можно сказать, смонтировали клип к песням родного коллектива. Современные технологии – хорошее подспорье в творческом быту, и девочки с удовольствием «собирают» клипы. Наши выезды на концерты, конкурсы очень воодушевляют детей. Одна ученица в этом году заканчивает учёбу, но всё равно хочет продолжать петь в ансамбле. И поездки, и занятия ей интересны, она надеется работать и учиться дальше.

У нас в «Лири» каждый класс – творческий коллектив. Есть струнный ансамбль «Вдохновение», руководит которым Елена Павловна Заякина, народный оркестр во главе с Василием Романовичем Химеем, академический хор «Лири» под управлением Алёны Викторовны Пospelовой, вокальный ансамбль «Ария» под опекой Елены Михайловны Петровой... И это лишь часть, я не назвала ещё хореографические коллективы! Каждый класс осваивает какое-то направление в музыкальном или хореографическом искусстве. Одним словом, у любого ребёнка в нашей школе своя творческая жизнь.

– А как поступаете, если ребята в одном классе желают осваивать разные виды искусства – например, один ученик хочет быть вокалистом, а другому интересны танцы?

– В составе класса ребёнок обязательно должен заниматься по определённой специальности. Тут политика достаточно жёсткая. Тем не менее его не ограничивают в выборе дополнительных дисциплин – ученик может петь вместе с классом-ансамблем и при этом осваивать гитару. У меня есть дети, которые изучают с классом хореографию и ходят ко мне петь. Ребята могут дополнительно учиться чему угодно – было бы желание.

– Юлия Владимировна, для ваших подопечных поездки, даже дальние, на концерты и конкурсы, как я понимаю, являются событиями интересными и

К СЛОВУ

К сцене привыкнуть нельзя. Если артист выходит на сцену и ни капли не нервничает, значит, он выгорает

Юлия Головачёва с ансамблем «Аквадель» в Екатеринбурге

едва ли обременительными. А для вас? Вам ведь приходится всю эту группу организовывать и заботиться ещё о тысяче «дорожных» мелочей. Как чувствуете себя во время такого путешествия? Устаёте от организаторских и учительских забот или для вас это повод взбодриться, возможность развеяться?

– Я в дороге отдыхаю душой и телом. Хотя приходится и работать, и волноваться, поездка – это всегда «переключение» себя в другой режим. И оно всё-таки освежает. Важно ещё и то, что выступать мы едем уже «готовые», с результатом нашей общей работы. Осознание этого позволяет нам всем меньше переживать и больше радоваться новым впечатлениям. Волнение окупается, когда хорошо выступили, увидели много нового и интересного.

– Кульминация путешествия – выход ребят на сцену. Волнуетесь за них в эти минуты, или стаж и проделанная работа сглаживают беспокойство?

– Волнуюсь! И любой педагог будет. Чем младше ребёнок, тем больше за него переживаешь. У малышкой не так много опыта выхода на сцену.

– Получается, что больше тревожитесь о психологическом состоянии юного артиста, чем об успешности выступления?

– Да, а как иначе? Всегда волнуешься, как ученик воспримет такой опыт: понравится ли ему быть на сцене, как он оценит собственное выступление, расстроит ли его что-то, напугает или обрадует... Особенно если это первый выход ребёнка на сцену. Поэтому малыша особенно трепетно поддерживаешь, подбадриваешь, успокаиваешь, если что-то не получилось.

– Значит, нельзя привыкнуть к сцене?

– Нельзя. Когда я сама выхожу к зрителям, тоже переживаю. И это правильно, волнение должно быть! Если артист выходит на сцену и ни капли не нервничает, значит, он выгорает. Если ты не беспокоишься о своём выступлении, то не сможешь как следует порадоваться тому, что оно прошло удачно. За любое хорошее дело нужно переживать – иначе ни добра, ни дела.

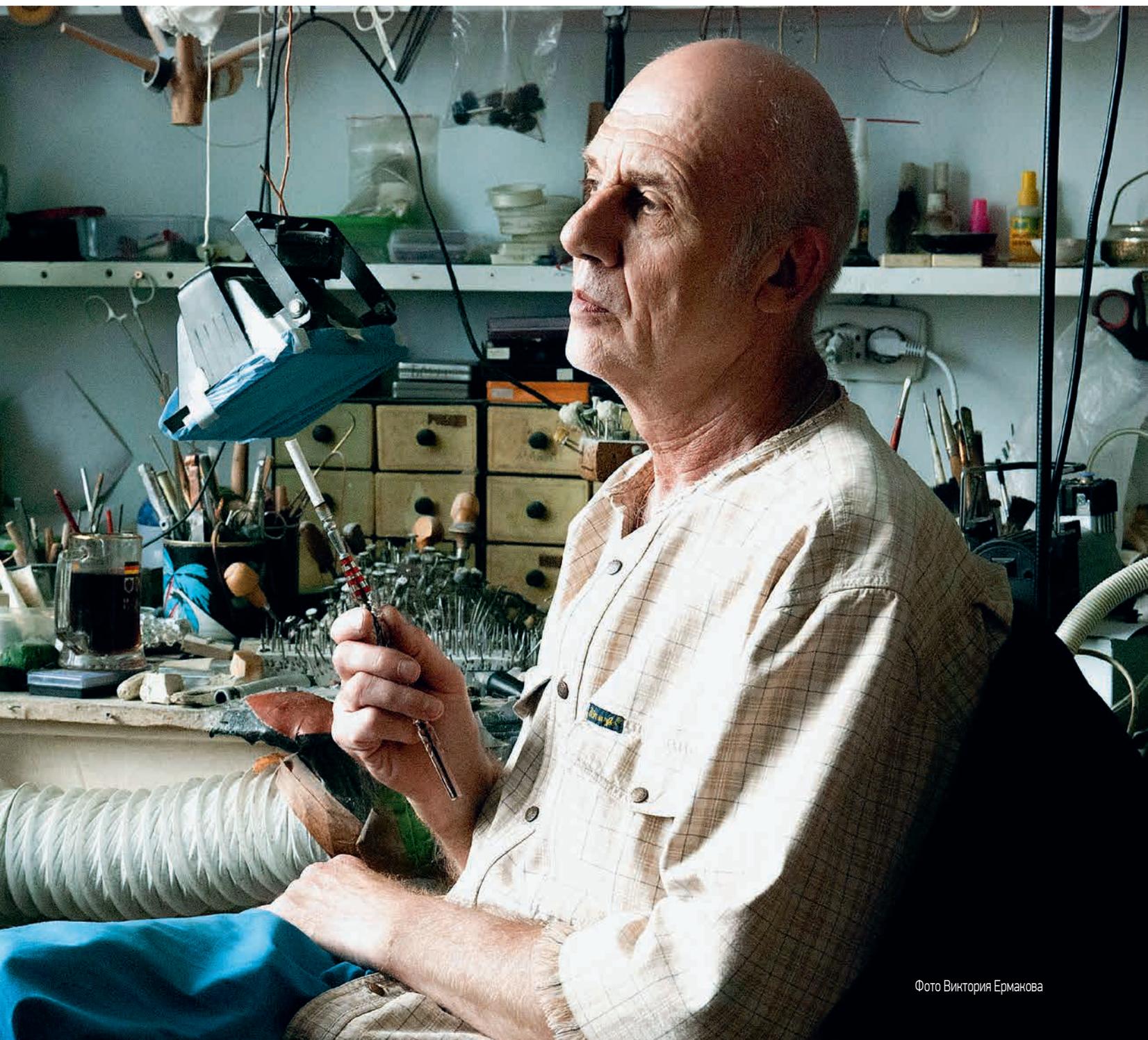
Встреча в мастерской

Всегда свои краски

Впервые я увидела его на собрании тюменского фотоклуба много лет тому назад. Отметила сразу. И запомнила. И вспоминала...

Текст Виктория ЕРМАКОВА

ДЕЛО В ТОМ, что клубные приоритеты в то время определяла преимущественно социальная тематика. На её фоне работы Сергея Шаповала были особенно тонки и лиричны и словно немного приподняты над землёй: они будили чувства, но в поисках человеческих начал не призывали исследовать дно. При этом он оставался здесь безусловным авто-

ритетом – человек с высшим художественным образованием, член творческих союзов, участник множества выставок, живописец, прикладник. Со временем я узнала, что Сергей входил в состав оргкомитета клуба, а на первых порах меня буквально подкупал его живой интерес к тому, что делали коллеги. Импонировало то, что высказанная им критика обычно была со знаком плюс. Он находил, подмечал в снимках лучшие стороны, выражал мнение немногословно и профессионально.

Стоит ли говорить, что едва у меня появилась возможность познакомиться с ним, я поспешила это сделать. И вот уже время назначено, и я стою на пороге Серёжиной мастерской. Впрочем, стоп... Пусть именно так он и представляется, позволяя собеседнику сократить изначальную дистанцию и сразу создавая некую доверительность, но на самом деле, конечно, передо мной Сергей Вячеславович Шаповал, выпускник художественно-графического факультета Московского государственного педагогического университета, член Союза художников России, мастер, известный, как сам он шутит, в пределах земного шара. Будучи наслышана о том, что мастерская открыта для всех, кому небезразлично его творчество и кому интересно с ним общаться, я очень хотела упомянуть о ней отдельно. И вот сюрприз: она в идеальном состоянии! Никакого «творческого» беспорядка. Все инструменты аккуратно расставлены, разложены или развешаны по стенам. Просто музей какой-то, табличек только не хватает. Замираю от удивления. И, конечно, смешу этим хозяина:

– Музей! Несколько недель назад никто бы так не сказал. Дошли, наконец, руки, навёл у себя порядок. Вынес почти триста килограммов хлама. А сколько до этого собирался, сколько к этому моменту готовился. Хотя бывают и такие мастерские, где между холстами пробираешься как по лабиринту. Это уж кому в каких условиях комфортно трудиться.

– Между прочим, о комфорте... Вторую неделю в городе держится тридцатиградусная жара. У многих моих знакомых работоспособность на нуле – им бы в тенёк и расслабиться... А вам зной не мешает?

– Помню время, когда летом по всей Тюмени стояли палатки, где разливали пиво. Я выходил из мастерской – располагалась она тогда на улице Холодильной – видел отдыхающих людей и однажды решил, что тоже хочу так посидеть. Выбрал уютное местечко, устроился... Часу там не провёл: тоска зелёная! Не в погоде дело, нет у меня люби-

Цвет – как глоток свежего воздуха. Таков Шаповал-художник

мых или нелюбимых сезонов. Важно то, чем ты занимаешься. Под Новый год как-то пригласили поработать над созданием ледяных скульптур. Обещали хорошо заплатить. А мне неинтересно, потому что весна придёт и лёд растает. И ни следа от этих фигур не останется. Я уже тогда подумал: сварить бы ажурную металлическую конструкцию и пройтись по ней в морозец из водяного пульверизатора, чтобы покрылась куржаком. И красиво, и ежегодно можно её выставлять, чтобы

радовала прохожих. Минувшей зимой обратил внимание: в Тюмени ребята начали так делать.

– Заметила, что журналисты любят о вас писать. Да ещё называют не иначе как «легендарной личностью». Привычно себя ощущаете в подобном статусе?

– Ну, пишут-то в основном мои знакомые. И эпитеты они же придумывают. И в тюменскую энциклопедию включили вместе с другими творческими людьми или известными производственниками – я её шутя называю Красной Книгой. А вот отчество, заметьте, там неправильно указали: Васильевич. Хотя с отчеством и без того всё не просто. Я родился 9 марта: наверное, те, кто заполнял свидетельство о рождении, так погуляли накануне, что допустили сразу две ошибки. Записали меня как «Вечиславовича!» В паспорте хотел эти буквы исправить. Паспортистка отказалась. Сказала: всё должно быть как в метрике. Я возмутился: почему? Люди же полностью имена меняют! А она упёрлась. Может, получить с меня что-то хотела? Я ей на это сказал: приду в другой раз, когда вас здесь не будет. Так до сих пор и не дошёл.

А про «легенду» – да, в курсе. Но если думаете, что мне это помогает, ошибаетесь. Вот пример: через друга вышел на меня человек. Объяснил, что купил сыну фотоаппарат и хотел бы найти для него наставника. Спросил, соглашусь ли я поработать, какой возьму гонорар, сколько времени нам потребуется? Я ответил, что готов, и заниматься буду, пока не придёт время сказать: всё, парень, иди, больше мне дать тебе нечего... Помню, как он тогда обрадовался, и по оплате мы сошлись. А мальчишка отказался. «Как? К самому Шаповалу? Так он же фотогуру! Как я, совсем ничего не знающий, вдруг пойду к нему в ученики?» А вот так, как в первый класс идут, не умея ни читать, ни писать... Нет же, застенялся. Хотя на самом деле я просто профессионально занимаюсь тем, что люблю. Однажды меня и ещё двух тюменских фотографов пригласили, чтобы определить победителя конкурса, объявленного ювелирной сетью. Сидим, рассматриваем снимки, откладываем, на наш взгляд, лучшие. Игорь Ракша, директор сети, за нами наблюдает. И ему становится интересно: почему не вот эту, кажется, такую привлекательную фотографию мы выбрали, а совсем другую. Разговорились, и к концу встречи Игорь Рафаэльевич согласился, что иначе стал смотреть на конкурсные работы. Признал, что не всё, что нравится с первого взгляда, может «потянуть» на произведение искусства.

О Леонардо

Серёжа показывает мне миниатюрные работы. Чудесные. Вот перламутрово-синий, очень какой-то волшебный цветок, а внутри серебрится стрункой натянутая женская фигурка. Друг прислал эскиз, это украшение создаётся по его просьбе. Вот выточенная из дерева лежащая кошка, перед

Искусство – это то, что можно носить на пальцах, на ушах, на запястье... Что можно положить в дипломат или чемодан. Всё остальное делается на заказ, считает Сергей

Фото из архива Сергея Шаповала, авторы неизвестны

Каждый предмет искусства обладает сакральностью, потому что художник вкладывает в него душу

Фото из архива Сергея Шаповала, авторы неизвестны

ней белая мисочка на шнурке. Мисочку от кошки можно отодвинуть, можно придвинуть под самый носик – такая забавная игрушка. Наблюдал за своей питомицей Рысей, живущей здесь же, в мастерской, она и послужила моделью. Хотя, по правде говоря, Рыся не из тех, кто будет дожидаться, когда к ней придут с угощением: проснётся, поймёт, что время обедать, и явится сама. А что хозяину делать? Только наполнять её тарелку.

– Я пришёл к выводу, что искусство – это то, что можно носить на пальце, ушках, запястье. Что можно положить в несессер. В крайнем случае, в дипломат. Ну, ладно, в чемодан... Всё, что крупнее, – делается на заказ. Полотно 2x4 метра может быть выполнено очень качественно, но ты будешь смотреть и думать: хочется ли тебе повесить это на свою стену, пустить в своё пространство? Каждый предмет искусства, не будучи одушевлённым, всё же обладает сакральностью, потому что художник вкладывает в него душу через инструмент – холст, кисти, краски... Не случайно многие фотомастера до сих пор работают с плёнкой, бережно относятся к каждому кадру. Чтобы сделать хороший снимок, необходим взгляд художника или вовлечённого в искусство фотографа. Не так просто в доли секунды оценить и выхватить нужный взгляд, ракурс или движение... Но вот сама по себе фотография – искусство или нет? Долго размышлял. Потом нашёл интересную мысль у одного известного фотографа, и она меня убедила. Как к ней ни относиться, фотография не создаёт ничего нового. Это фиксация существующего, наших впечатлений, эмоций, которые нас затронули. И несмотря на то, что картинку можно чуть-чуть подправить, она важна нам именно как память, как некое свидетельство реального момента. А искусство – это создание нового, философия художника. Вот искусственный интеллект ничего нового создать не может. Он лишь делает коллажи, перерабатывает, причём с гламурным уклоном, то, что в него заложено. А записали туда всё, что веками накопили представители разных культур... Это их мудрость лежит в основе искусственного интеллекта.

В 2009 году я поехал к друзьям в Москву и в Питер. Во время поездки зашёл в ЦДХ и увидел в антикварном салоне ларёк подержанных книг. Подумал: наверное, есть там книжечка и для меня. И, правда, нашлась: «Суждение о науках и искусстве» Леонардо да Винчи. Ещё когда я учился, нам её рекомендовал один из преподавателей. Небольшая – за неделю прочитал. Но вот что поразительно: пятьсот лет назад написана, а ощущение такое, будто получил письмо от друга, с которым состою в переписке, и мы рассуждаем о назначении искусства.

О нумерологии

– Как-то мы сидели с товарищем на берегу моря, наблюдали за набегающими волнами, – вспоминает Сергей. – И пришла нам на ум кар-

тина Айвазовского «Девятый вал». Попробовали считать: действительно, каждая девятая волна выше, мощнее предыдущих. А потом как-то, готовясь к выставке, я открыл альбом своих работ и понял, что примерно каждая девятая вещь в нём нравится мне больше остальных. Хотя все изначально делал с желанием и с чувством, но именно эти, по собственной оценке, не стыдно было показать на предстоящем мероприятии.

В гадания я не особенно верю, хотя моя бабушка хорошо гадала. Ворожила, как говорили в наших краях. Люди в деревне к ней ходили за подсказками, если не знали, чем разрешится та или иная ситуация. Запомнился случай: пришли две девушки. Бабушка одной из них сообщает: тебя ждёт радостное известие. И тут же у крыльца появляется почтальон с письмом! Мне, правда, неохотно гадала и больше по мелочам. Подчеркивала: молодой ты ещё, детей нет. Опасалась, что выпадет «чёрная карта», а долг мужской не исполнен... Но расклады показала. Я попробовал гадать – успешно. Окружающие удивлялись: откуда ты всё это знаешь? Хотя сам понимал, что основа здесь – интуиция и эрудиция. После армии вообще это дело забросил. А вот нумерология – это цифры, математика, космос. Я её понимаю как цифровую космическую модель нашей жизни. Друг, который занимается нумерологией, просчитал, что по дате рождения я отшельник. Но поскольку я родился семимесячным, захотелось посмотреть, кем я мог стать, если бы появился на свет в срок. Оказалось, что педагогом...

– Вот мы и добрались до вашей педагогической деятельности, до преподавания на кафедре дизайна в Тюменском нефтегазовом университете...

– Я начинал там работать в начале двухтысячных, потом уходил, потом возвращался... Специальность была платная, бюджетных мест мало. И для этого вуза новая – учебный план ещё не успели как следует проработать. Рисунок, живопись и композиция начинались со второго семестра. То есть я приступаю к занятиям и вижу студентов с очень слабым уровнем подготовки. Да ещё слышу отговорки: мы полгода не рисовали, разучились... Иначе говоря, ребята платили за обучение, а потом узнавали о своей профнепригодности. Решил этот вопрос поднять на заседании кафедры. Мысленно готовился к разговору. И подумал, что один из преподавателей будет мне противодействовать. То есть лично мы с ним не общались, но слышал я о нём часто. Вывод сделал именно из услышанного. Вёл с ним внутренние споры, позже вспомнил о молитвеннике, где записан Канон Ангелу-Хранителю. Прочитал. Сейчас понимаю, что это была первая в моей жизни потребность в молитвенном слове.

Приехал на кафедру к нужному времени, высказал свою точку зрения. И тот человек меня полностью поддержал. С кафедры я всё же через какое-то время ушёл и вернулся только через четыре года. А в этом промежутке мы с ним одна-

Фото Виктория Ермакова

«Кошачья» тема мастеру очень близка. Недаром «модель» живёт у него в мастерской

Фото из архива Сергея Шаповала, авторы неизвестны

Смотришь и удивляешься, насколько безгранична фантазия автора

Фото из архива Сергея Шаповала, авторы неизвестны

жды встретились. Помню, он шёл с мороженкой по улице, поздоровались, пошли дальше вместе. И я ему признался в грехе предубеждения. Он очень удивился: «Серёжа, мне никто никогда ничего подобного не говорил...» И хотя в дальнейшем мы близко с ним не сошлись, помню, как он пришёл ко мне на день рождения, как вместе гуляли по Затюменке, как он сказал: «Знаешь, Серёжа, у меня ближе тебя друга нет...» Так на него подействовала та моя откровенность. Предубеждение – большой грех. Если чувствуешь что-то подобное, значит, сатана тобой крутит. А на кафедре изменений добиться нам всё-таки удалось: профилирующие предметы были поставлены в первый семестр, количество часов, отведённых на изучение истории искусства, удвоено.

О благодати

Старинные часы на стене отзвонили очередной час, и в комнате появилась сонная Рыся, безошибочно определившая время наполнения тарелки. Да и Серёжа, закончив историю о кафедре, решил, что пора подкрепить наши силы очередной чашечкой кофе с молоком. Признаюсь: я люблю смотреть, как мужчины готовят кофе. У них всегда это чуть больше ритуал, чем банальная необходимость обеспечить себя энергетиком. И, видимо, не случайно за этим занятием был начат мистический рассказ о некоем прозрении, сошедшем на него во время стояния у плиты:

– Я уже говорил, что художник должен работать на грани душевного порыва, по крайней мере, стремиться к нему. Созданная в таком состоянии вещь «хватает» зрителя. Когда работаешь, подключив только мозги, может то ли получиться, то ли не получиться... У меня был случай: я отвлекся от работы, перешёл в кухонную зону, начал что-то себе готовить. И вдруг накрыло: ты, парень, не тем занимаешься! Не внутреннее понимание, скорее, это походило на то, что до меня доносят какую-то информацию. Я остолбенел. И задумался: а, правда, тем или не тем? Вот как, скажите, тут не уверовать? Но отпустило...

Прошло месяцев восемь. Опять стою у плиты. И опять как будто какой-то поток сверху. Только на этот раз уже более убеждённо: ты не тем занимаешься. Ты – шаман. Я даже улыбнулся: ну всегда же чувствовал в своей работе какое-то эзотерическое начало. Значит, шаман? Только вот шаману необходима дисциплина. А я не дисциплинированный человек, просто ответственный. Так и сформулировал эту мысль-ответ. И больше посланий не приходило. Хотя знакомые тоже нередко называют меня шаманом, особенно женщины, которые носят мои поделки.

Пока пьём кофе, Сергей становится серьёзнее, потом признаётся:

– Я же советский человек: был пионером, был комсомольцем. Но часто ловлю себя на мысли, что по жизни меня ведёт Ангел. Трижды он меня отводил от смерти, и я, ощущая это покровительство,

понял, что никогда не стоит впасть в истерику, не надо ни о чём слишком сильно мечтать, ничего не надо планировать. А хотеть что-то сделать – можно! Я сейчас задумал смастерить лодку, раз уж дом не построил. Накупил для неё материалов. Иногда засыпаю, представляя, как ставлю снасти, как узлы завязываю... То есть я уже в процессе, уже им наслаждаюсь, а сложится или нет – неважно. Даже если не построю и не поплыву, само желание – это жизнь. Но поплыть надо. Всё же у моря вырос... Или вот набрал разных карандашей, а рисую пока редко. И они стоят в стаканчиках на подоконнике. И даже не обидно, что не в деле. Они красивые. Смотрю на них как на арт-объект.

В православии есть понятие: передача благодати. Помню, был, кажется, 1986 год. Весна в Хабаровске стояла тяжёлая: пора бы всему вокруг зацвести, а идёт снег. Падает и тает, падает и тает... И так день за днём. И мне как-то не по себе от этой беспросветной мути. И вот еду я в таком состоянии в автобусе, он притормаживает возле церковки. Заходит бабушка, практически ровесница века – мы с ней разговорились, я узнал, что у неё уже есть правнуки. Она мне рассказывает о себе, и мне всё светлее и светлее от её речей. Вместе вышли, вроде бы попрощались, она в магазин и я в магазин. Она удивляется, а я ей признаюсь: не могу от вас оторваться! Она мне: «Дай Бог здоровья!» И всю хандру как рукой сняло! Домой летел словно на крыльях...

О воспитании

Рассматриваю у Серёжиного стола пирамиду металлических банок. Он объясняет, что начал использовать в работе обычные хозяйственные эмали. Добавляет в них нужный колер и доводит до необходимого оттенка. Ни в масле, ни в акриле, ни в темпере, ни в акварели таких красок не найти, а у него теперь есть! Слой ими сделаешь, он не жухнет. Слушая его, я понимаю, что творчество начинается гораздо раньше, чем художник подходит к полотну, к доске или к листу бумаги. Оно начинается с подготовки, со смешивания той же палитры, например... Более того, вся наша жизнь с момента рождения – творческий процесс. Вслушиваюсь, как Сергей читает стихи. Своего любимого Арсения Тарковского декламирует неспешно и проникновенно, выдерживая завораживающие паузы: «Найдёшь и у пророка слово, но ярче слово у него и ярче краски у слепца...».

– Серёжа, есть ли в искусстве что-то, чего вы не принимаете?

– Не люблю всё, что насильно возводится в ранг искусства, не приемлю, когда людей подводят к потреблению низменного. Возьмём граффити. Не

Знакомые нередко называют Сергея шаманом. Особенно женщины, которые носят его изделия

Фото из архива Сергея Шаповала, авторы неизвестны

имею в виду монументальные росписи, качественные, наделённые смыслом. Я о закорючках, которые мне не хочется видеть на чистой штукатурке. Декоративно-прикладное направление всегда работало на облагораживание человека и среды его обитания. А это что? По мне, называть это искусством всё равно что сравнивать литературный язык с матерщиной. Точно так же не люблю татуировки. Тело – божественное творение. Как можно его поганить? Когда преподавал, студенты подходили ко мне, чтобы поговорить на темы, которые их волновали. Помню, одна из девушек пришла на занятие задумчивая. Сперва отмалчивалась, а потом призналась: нужен совет. Оказалось, что они дружеской компанией решили сходить в музей. Отказался только один молодой человек. Сказал, что не хочет смотреть всякую ерунду. Вот «Плейбой» смотреть стал бы – это для него искусство, а картины – нет. Так его и не переубедили. Студентка мне объясняет: общение с ним не прервала, но осадок остался... Я ей: так хорошо же, что всё вовремя случилось! Теперь ты знаешь, что у тебя с юношей разные ценности. Представь, что ты бы влюбилась в него прежде, чем состоялся этот разговор.

Возвращаясь к педагогике... Я мог рассказать ученикам о своём мировоззрении или о мировоззрении художника, представляющего то или иное направление в искусстве. И они понимали, что на один и тот же предмет удаётся смотреть под разными углами зрения. Мог объяснять, что они выбрали для себя непростой профессиональный путь, потому что художнику приходится самому себя кормить. Но главная задача была – заложить в них умение правильно оценивать людей, вещи, поступки, потому что педагог растит не художника, а гармонично развитую личность.

– Мы с вами уже говорили сегодня об искусственном интеллекте. А вот если бы вам пришлось его обучать, что бы в него заложили?

– Ничего! Моя потаённая мечта – чтобы человечество отказалось от всех серверов, чтобы мы жили в раю, а не в аду. Если люди оторвутся от соцсетей, они больше внимания будут уделять своим детям. Это же чистый лист: какую картину мы на нём нарисуем, такими они и будут. И если вы спросите меня, что в моей жизни самое светлое, я скажу, что это не творчество. Это дети, теперь ещё и внуки. У меня пока одна внучка, ей всего два годика. С момента, когда стала делать первые шаги, я стараюсь видеться с ней как можно чаще. Наблюдаю, как растёт. Сейчас она запоминает слова. Повторяет, ещё не вдаваясь в их смысл. Недавно услышал, как она сказала: «Боженька!» Можете себе представить? «Боженька!»

ЛЮБАЯ
ИСТОРИЯ
МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ
ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tss72](https://vk.com/tss72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

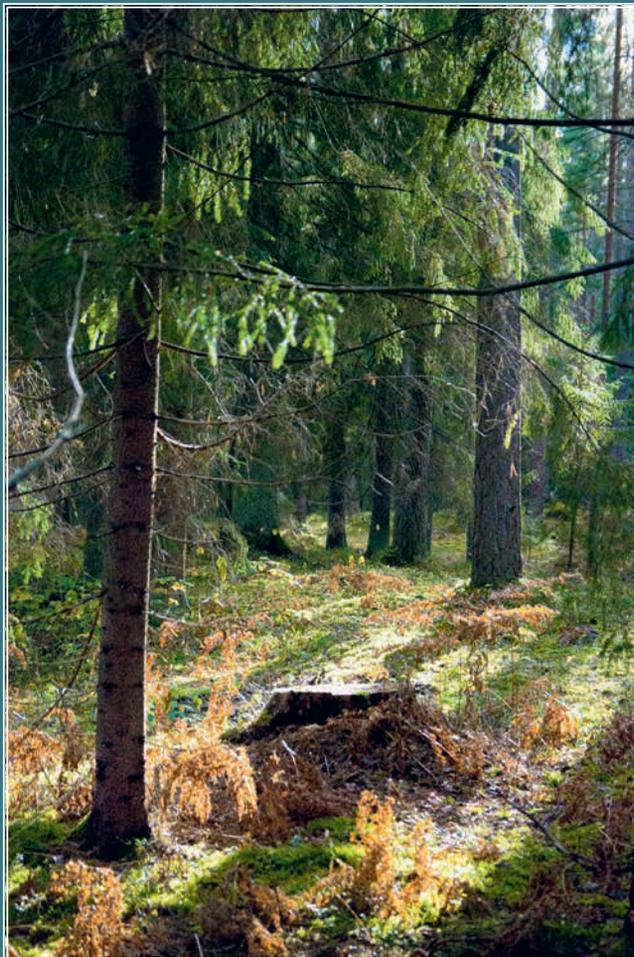

Фото Виктория Ермакова